

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

8

1989

На первой странице обложки — река, о которой восторженно писал в прошлом веке Н. В. Гоголь: «Чуден Днепр при тихой погоде!» В последней четверти двадцатого столетия Днепр вызывает у нас не только восторг, но чувство тревоги за его будущее. Подобно Байкалу, Аралу, Волге и другим водоемам, Днепру грозит опасность (смотрите страницу 4 обложки).

У Днепра есть защитники. Среди них — старший участковый инспектор Запорожского районного отдела внутренних дел коммунист С. Сермус. Опираясь на общественников, Станислав Дмитриевич ведет активную борьбу с браконьерами и другими нарушителями охраны природы.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 8 (224) АВГУСТ 1989. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПОНЯТЬ, ОСМЫСЛИТЬ
ДЕЙСТВОВАТЬ

**ПЕРЕСТРОЙКА:
ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО**

В. ВИРКУНЕН. Бой с тенью.
Первые шаги аренды, или
Чего ждут сельские арен-
даторы от законодателя?

5

14

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ
И. СТАРОСТИНА. Крым-
ский синдром, или Поте-
ри плюс... потери. Пробле-
мы сохранения Крыма как
всесоюзной здравницы

14

29

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

**Ю. ДМИТРИЕВ, В. КУНДЕ-
ЛЕВ.** Извлечая уроки. Как
не допустить ошибок в
предстоящих выборах

29

Б. ПЕТЕЛИН. «Игры» с
правосудием. Обсуждаем
Основы уголовного зако-
нодательства

33

37

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ:
ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ**

**НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
М. МАСЕВИЧ.** В интересах
арендаторов

37

А. ПЧЕЛИНЦЕВ. Уволен в
запас

43

КНИЖНАЯ ПОЛКА

44

**Комментирует пресс-центр
МВД СССР**

45

ЮРИДИЧЕСКИЙ

ПРАКТИКУМ

47, 128

**ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ
ДИРЕКТОРА**

48

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

А. ВЛАДИМИРОВ. Он пел —
слеза прошибала

49

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

В. СЛАВИН. Происшествие
в отпуске

51

ПО ПРОТЕСТУ

ПРОКУРОРА

52

**ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ**

Служба военная. На пись-
ма читателей отвечает
юрист

53

От «А» до «Я»

Самонадеянность

57

58

СОБЕСЕДНИК

- Моя милиция меня бережет? На вопросы специального корреспондента журнала А. ЮФЕРЕВА отвечает начальник Политического управления МВД СССР А. АНИКЕЕВ 58
- СУДЕБНАЯ ХРОНИКА 69
- А. ЧИЖЕВСКИЙ. Кто ответит за ЧП? 71
- ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З» И. БУЧИН. Автомобиль для сына 77
- РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 28, 78

79

- С. КУНЯЕВ. Смерть поэта. Версия. Хроника журналистского расследования 79

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

- В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,
Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель
главного редактора),
В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),
И. Н. КУЗНЕЦОВ, В. Д. ПОВОЛЯЕВ,
И. С. САМОЩЕНКО, П. И. СЕДУГИН,
Ю. С. СЕМЕНОВ, Е. В. СМЕРНОВА,
А. Я. СУХАРЕВ, А. А. ТРЕБКОВ,
А. М. ФИЛАТОВ, И. Ф. ШИЛОВ.

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Оформление В. Н. РОДИНА

Фото в номере В. С. ЗИМИНА

92

- Б. УВАРОВ. Катастрофа без тайн. Заметки следователя. 92
- Мини-детектив 103

105

- В. ЧЕРНЯК, И. ГЕЕВСКИЙ
Тридцать пятое сентября.
Повесть 105

126

- КРОССВОРД
Знаете ли вы право? 126

ПОНЯТЬ, ОСМЫСЛИТЬ, ДЕЙСТВОВАТЬ!

Есть такое состояние человека, которое в литературе образно названо нетерпением сердца. В такие моменты он, пройдя через надежды и разочарования, жаждет немедленных перемен. Если определять настроение всех нас в те двенадцать дней, что проходил Съезд народных депутатов СССР, я бы отнесла это к каждому из нас.

Да и сами депутаты, на мой взгляд, переживали те же чувства. В их выступлениях было немало предложений «по-быстрому» принять ряд новых законов, в иные внести поправки, обновить Конституцию... Это понятно: так много болевых точек в нашей жизни.

На наших глазах, отходя от этого, народные депутаты сами учились неспешно (спешка уже не раз приводила нас к обратным результатам), мудро и ответственно; сдержанно и дальновидно подходить к решению жизненно важных проблем нашего сегодняшнего обновленного общества. А то, что оно именно таково, убедительно доказал Съезд, вся его работа. Доказал, что в рамках нашей политической системы возможно широкое сопоставление взглядов, разных точек зрения, нахождение компромиссов по самым острым вопросам. И в этом плане вывел нас на новый этап развития демократии и гласности.

Миллионы советских людей стали свидетелями того, как обрела новое лицо наша законодательная власть. И знаменательно, что одним из первых ее актов стала отмена пресловутой статьи 11¹ Указа Президиума Верховного Совета от 8 апреля 1989 года.

Вообще на Съезде многие законы были подвергнуты критике, отмечалось, что отставание в законотворческой деятельности мешает развитию преобразовательных процессов в обществе. В частности, осуществлению радикальной экономической реформы, развитию межнациональных отношений. Часто под видом исполнения, совершенствования того или иного закона его обескровливают, сводят на нет.

Вот почему высказывались мнения о необходимости ускорения подготовки законодательных актов, которые бы отвечали новому этапу экономической и политической реформы. Обновленное общество должно опираться на обновленное законодательство. И для этого, как подчеркивал в своем выступлении член-корреспондент АН СССР, доктор юридических наук, народный депутат С. Алексеев, надо выработать определенную стратегию и руководствоваться ею. К слову сказать, депутат С. Алексеев утвержден председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Уже на осеннем Съезде депутаты будут обсуждать ряд проектов новых законов, имеющих приоритетное значение. На первом же Съезде после обсуждения принято постановление о подготовке проекта Закона о статусе народных депутатов, о подготовке проектов некоторых законов, регулирующих порядок деятельности Съезда народных депутатов, Верховного Совета и их органов.

В Послании к народам мира народные депутаты СССР заявили о том, что они «собрались на свой первый Съезд, чтобы в обстановке открытости и гласности заложить правовой фундамент всестороннего демократического обновления нашего социалистического общества».

Кто-то из нас хотел скорей, уже на первом Съезде, увидеть зримые контуры этого будущего здания... И был в чем-то разочарован. Это естественно. Но нельзя не отметить следующее: Съезд выработал механизм обсуждения и принятия решений. Мы стали очевидцами процесса раскрепощения людей, перехода от авторитета власти к власти авторитета и компетентности. Это ярко проявилось при выборах, обсуждении и утверждении ряда руководящих лиц. Напомню. Съезд избрал Председателем Верховного Совета СССР М. С. Горбачева. Но впервые при таких выборах мы услышали и критику, и острые вопросы, и требование альтернативности, прямых всеобщих выборов Председателя Верховного Совета. Съезд утвердил: Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, председателем Комитета народного контроля СССР Г. В. Колбина, Председателем Верховного суда СССР Е. А. Смоленцева, Главным государственным арбитром СССР Ю. Г. Матвеева, Генеральным прокурором СССР А. Я. Сухарева. И ни одна кандидатура не прошла «единодушно», под единогласие зала о том, что «вопросов нет». Вопросы были. Нетрадиционные, резкие, заинтересованные. Потому что депутаты сознавали: от этих лиц во многом зависит судьба перестройки, состояние законности и правопорядка, построение правового государства. А о том, что его фундамент Съезд начал закладывать, свидетельствует образование Конституционной комиссии во главе с Председателем Верховного Совета СССР, Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и создание Комиссии по подготовке проекта Закона о Комитете Конституционного надзора СССР. О последнем хочется сказать особо. Комитет будет подчинен только Съезду. Он будет проводить линию на законность, на демократизацию, на соблюдение прав граждан, на борьбу с ведомственным правотворчеством. Вот почему этот орган — шаг вперед по пути правового и демократического государства. Существование такого юридического органа — важный инструмент для того, чтобы строго стоять на защите законов.

«...Мы стоим перед необходимостью того, что нам нужна новая Конституция СССР» — так обобщил М. С. Горбачев мнение, высказанное многими депутатами. И вот Съездом создана Конституционная комиссия. Она начала работать, туда уже можно обратиться. Когда будет готов проект, его обсудит Съезд. Если он сочтет нужным, вынесет проект на референдум или всенародное обсуждение. Но для этого надо пройти определенный путь...

Почему я поставила отточие? Потому что, как и всем, видимо, хочется перемен быстрых и зримых. Таково, вероятно, наше сегодняшнее состояние — нетерпение сердца. Но пройдет время, и эмоциональные оценки сменит осмысление, понимание того, чем стали для нас эти двенадцать съездовских дней. Да, тяжесть многих проблем такова, что их трудно сразу вскинуть на плечи. Но найдены подходы к ним. Они войдут в повестки дня будущих заседаний Верховного Совета СССР, очередных съездов народных депутатов. И будут решены. Ибо народ в лице своих избранных берет власть в свои руки. Да, путь труден. Но его по-государственному оценили народные депутаты. Хотя и им придется многое понять, осмыслить и действовать.

Маргарита ТРОИЦКАЯ

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Зачем нам аренда? Что мешает развитию арендных отношений в стране? Как создать эффективные экономические условия для всех форм хозяйствования? На эти и другие вопросы читатель найдет ответы в публикации «Бой с тенью».

Бой с тенью

**Первые шаги аренды,
или Чего ждут сельские арендаторы от законодателя!**

Интерес публицистов к теме арендных отношений не случаен. Действительно, это как раз та форма взаимоотношений общества и товаропроизводителя, которая без дополнительных капитальных вложений может принести в сравнительно короткий срок громадный народнохозяйственный эффект. И если судить по количеству публикаций об аренде и арендаторах, то может сложиться впечатление, что арендные коллективы у нас встречаются чуть ли не на каждом шагу, а доля их продукции в общем объеме производства высока до чрезвычайности. Того и гляди, скоро подавляющая часть нашего народного хозяйства, и в первую очередь аграрный сектор, окажется на аренде.

На самом деле все обстоит не так, как бы того хотелось. Мы сейчас не можем с достаточной степенью достоверности говорить о масштабах внедрения арендных отношений. Какой-либо официальной статистики по учету деятельности арендных коллективов и арендаторов попросту не существует. Госкомстат СССР не имеет даже методики их учета. Данную парадоксальную ситуацию достаточно ясно иллюстрирует следующий пример.

В конце прошлого года Госкомстат СССР сделал попытку собрать и обобщить данные о количестве арендных коллективов и отдал соответствующие распоряжения статорганам на местах. Когда информация начала поступать, центральный аппарат нашего статистического ведомства схватился за голову: отдельные области и даже республики отрапортовали о стопроцентном охвате колхозов и совхозов арендными отношениями. Такая статистика даже Госкомстату СССР показалась неправдоподобной и совершенно справедливо была отвергнута.

Возникает вопрос: что же можно считать арендным коллективом? Думается, что такой коллектив должен иметь договор с

арендодателем, самостоятельно платить за фонды и за землю, пользоваться банковским кредитом и самостоятельно распределять полученный хозрасчетный доход. Если с такими критериями подойти к анализу данных, поступающих с мест, то они окажутся более чем скромными. По оценке бывшего Госагропрома СССР, в прошлом году в растениеводстве на основе семейного и арендного подряда работали примерно 1,5 миллиона коллективов. За ними закреплено 2,2 миллиона гектаров пашни, что составляет чуть больше одного процента всей площади пахотных земель. В животноводстве в условиях семейного и арендного подряда заняты 570 тысяч коллективов и обслуживают они 2,6 миллиона голов крупного рогатого скота, 1 миллион свиней, 28 миллионов овец. Их доля в общем объеме производства животноводческой продукции составляет примерно два процента.

Почему же, несмотря на многочисленные призывы с самых высоких трибун и решения мартовского Пленума ЦК КПСС, арендные отношения так трудно пробивают себе дорогу? Почему так много конфликтов арендаторов с администрацией колхозов и совхозов? Попытаемся в этом разобраться.

ЗАЧЕМ НАМ АРЕНДА?

Если говорить о главном препятствии на пути внедрения арендных отношений, то это боязнь управленцев потерять абсолютную власть над товаропроизводителем. Ведь самостоятельный хозяин, владелец средств производства, арендующий землю, не потерпит невежественного вмешательства в свои производственные дела и потребует более справедливого распределения произведенного им прибавочного продукта.

Наделенные властью бюрократы годами и десятилетиями теоретически обосновывают свои вредоносные догмы, ничего общего не имеющие с ленинским кооперативным планом. И при этом совсем забывают о том, что перманентную бесхозяйственность, громадные потери национального богатства, которые уже стали неотъемлемой частью нашего бытия, трудно совместить с понятием социализма. Социализм, по Ленину,— это учет, контроль, живое творчество масс. Это строй цивилизованных кооператоров.

Но постулаты типа «за нас пусть думают вожди» настолько развратили нашего товаропроизводителя, что совсем не случайны его скепсис и неверие в жизнеспособность новых форм хозяйствования, отсутствие элементарного чувства здравого политэкономического смысла.

Поэтому и бросает механизатор свой трактор или сеялку прямо в борозде, а водитель самосвала ссыпает удобрения в грязь. Без надзора и хозяйского пригляда пропадает земля, ржавеют техника, механизмы и агрегаты, разваливаются сельскохозяйственные постройки. Но ведь бесхозная техника кому-то все-таки принадлежит? Колхозу, совхозу, нам с вами, наконец. И в то же время эта коллективная общественная собственность обобществлена и обезличена. Потому и теряем мы здесь миллиарды и миллиарды. В этих условиях утверждения противников аренды и кооперации о том, что мы, насаждая на земле хозяина, отходим от социализма, звучат по меньшей мере кощунственно.

Мартовский (1989) Пленум ЦК КПСС заметил коренные изменения в аграрной политике КПСС. Центральное место в ней за-

нимает перестройка социалистических производственных отношений в деревне, возвращающая крестьянину положение хозяина на земле. Впервые за многие десятилетия провозглашен курс развития агропромышленного производства на основе разнообразных форм собственности и видов хозяйствования — колхозов, совхозов, агропромышленных комбинатов и агрофирм, арендных коллективов и отдельных арендаторов, индивидуальных крестьянских хозяйств.

Чрезвычайно важно создать для всех форм хозяйствования равные экономические условия. И это положение отражено в постановлении Пленума. Сейчас, к сожалению, об экономическом равенстве говорить пока не приходится. Колхозы, совхозы, агрофирмы, агрокомбинаты пользуются преимуществом в вопросах землепользования и материально-технического снабжения. Но в то же время в крупных коллективных хозяйствах правит бал администрирование, сплошь и рядом продолжается практика командного нажима и насильственного стопроцентного размещения госзаказа. Колхозы и совхозы лишены возможности пользоваться плодами Закона о кооперации, хотя колхоз по сути своей есть кооператив, и на него Закон должен распространяться в полной мере.

Товаропроизводители, которых мы называем арендаторами, — это арендные коллективы, работающие в хозяйствах, сельскохозяйственные производственные кооперативы и отдельные граждане, работающие по договору с хозяйствами и арендующие землю, технику, хозяйственные постройки. У этих товаропроизводителей гораздо больше свободы. Они самостоятельно планируют свое производство, не допускают — по мере возможности! — вмешательства в свои производственные дела. Но они фактически лишены равных с колхозами и совхозами прав — на пользование землей, на материально-техническое снабжение, на самостоятельный сбыт произведенной продукции. Все эти вопросы решает администрация хозяйств. Она же выступает в роли посредника и при снабжении арендатора всеми необходимыми материалами, и при сбыте готовой продукции. Многие хозяйства закладывают в договорах с арендаторами такие цены на производимую продукцию, что ни о какой заинтересованности и речи быть не может. Сами же хозяйства, продав государству купленное по дешевке у арендатора мясо или молоко, тут же получают от государства хорошую цену и таким образом становятся настоящими хозяевами.

Как-то у нас состоялся разговор с одним руководителем хозяйства из Пыталовского района Псковской области. Он, весьма энергичный специалист, ратует за широкое внедрение арендных отношений. Спрашиваю:

- Почему покупаете у арендаторов молоко?
- По 32 копейки за килограмм.
- А продаете государству?

После паузы собеседник признался, что с учетом надбавок получается в два с лишним раза дороже.

Участник встречи арендаторов в ЦК КПСС в октябре 1988 года, руководитель семейного арендного коллектива молочнотоварной фермы «Тютчево» подмосковного совхоза «Вере́йский» В. Гусенков заметил, что он продает совхозу молоко по 25,4 копейки за килограмм. Государственная закупочная цена с учетом надбавок составляет 72 копейки. Так что совхоз с каждого центнера молока, произведенного семейной арендной фермой, имеет 46 рублей 60 копеек прибыли.

Понятно, что эта прибыль идет в доход всему коллективу совхоза. Но есть ли гарантия, что прибыль арендатора не расходуется на латание дыр бесхозяйственности, на покрытие непроизводительных затрат плохо работающих подразделений? Да и насколько необходимы при нормально работающем хозяйстве эти самые набившие оскомину дотации?

Если исходить из опыта тех арендных коллективов, с которыми мне пришлось встречаться и беседовать, то вывод можно сделать однозначный: арендаторам и сельскохозяйственным кооперативам дотации не нужны. Их устраивает та цена за свою продукцию, которая существует в государственной розничной торговле.

Итак, сложились две основные формы хозяйствования. С одной стороны — колхозы и совхозы, имеющие право владения землей и преимущества в вопросах снабжения техникой, удобрениями, горючим, запчастями, но в то же время задавленные системой госзаказа, которая продолжает выгребать колхозные и совхозные амбары под метелку. С другой стороны, арендаторы, то есть арендные коллективы, кооперативы, индивидуальные крестьянские хозяйства, наделенные правами распоряжаться своим и арендным имуществом, но совершенно бесправные с точки зрения землепользования, материально-технического обеспечения и сбыта произведенной продукции. Все пока идет через посредника — колхоз, совхоз.

И КОЛХОЗ, И АРЕНДАТОР

Я ни в коей мере не пытаюсь противопоставить разнообразие форм хозяйствования друг другу. Сейчас во многих публикациях идет настоящая атака на колхозы или совхозы. Но ведь дело совсем не в колхозе или совхозе. Дело в том, что колхозу на протяжении всей нашей истории мешали и продолжают мешать быть истинно колхозом, то есть кооперативом кооперативов. Сельскохозяйственная артель, товарищество крестьян-землепашцев, совместные мельницы, маслобойни, а позднее, в конце двадцатых годов, даже небольшие кооперативные электростанции — вот плоды истинной, а не насильственной коллективизации.

Сейчас партия провозгласила курс на всемерное развитие кооперации, реорганизацию колхозов и совхозов на кооперативной основе. Как отмечалось на IV Всесоюзном съезде колхозников, колхозы и совхозы должны стать кооперативами арендных коллективов или кооперативами кооперативов. Только для этого нужно обеспечить им реальные и надежные правовые гарантии.

Постановка вопроса о ликвидации колхозов и совхозов вытекает, видимо, из одностороннего понимания аренды. Ведь ее нельзя сводить только к созданию самостоятельных индивидуальных фермерских хозяйств. Она может с успехом развиваться внутри колхозов и совхозов. Сейчас арендатор стремится выйти из колхоза или совхоза не потому, что в принципе не хочет там работать. Он жаждет самостоятельности всего лишь потому, что административный футляр нынешних колхозов и совхозов мешает ему в полной мере проявить свою инициативу и предприимчивость.

И не надо мешать желающим выйти из колхоза и совхоза. Пусть работник сам решает, какой путь ему избрать: то ли стать арендатором внутри хозяйства, то ли организовать индивидуальное

крестьянское хозяйство или кооператив. Следует учитывать, что сама логика развития приведет самостоятельные хозяйства к кооперации. Ведь у самостоятельного крестьянина неизбежно возникнут дополнительные заботы со сбытом готовой продукции — слишком много рабочего времени это требует. То же самое касается и вопросов материально-технического снабжения.

КТО В РОЛИ АРЕНДОДАТЕЛЯ?

В средствах массовой информации нет недостатка от призывов шире внедрять арендные отношения. А кто их конкретно будет внедрять? Кто может на деле воплощать в жизнь решения мартовского Пленума ЦК? Только тот, кто живет и работает на земле, выращивает для нас хлеб насущный. А что мы до сих пор сделали законодательно, чтобы развязать руки арендатору, вселить в него уверенность, надежду на будущее? Успехи на этом поприще весьма скромны. Мы словно боимся подлинного раскрепощения нашего крестьянина, страшимся демократического ускорения и на всякий случай обеими руками держимся за тормоз. А вдруг наш крестьянин пойдет не туда?

Много надежд возлагали селяне и все наше общество на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 года «Об аренде и арендных отношениях в СССР». Этот документ, безусловно, решительный шаг вперед по пути демократизации производственных отношений в деревне? Вместе с тем он несет на себе значительный налет ведомственности. Например, статьи 2 и 7 ясно дают понять, что в роли арендодателя в первую очередь выступают государственные органы, уполномоченные на то Советом Министров СССР или Советами Министров союзных республик, совхозы, колхозы. А Советы народных депутатов в длинном перечне арендодателей занимают весьма скромное место. Хотя единственным арендодателем должен быть только местный Совет народных депутатов. В решающей степени это положение касается арендных коллективов на селе, которые для своей деятельности арендуют землю — основное средство производства.

Арендаторы, сельскохозяйственные кооперативы, индивидуальные крестьянские хозяйства по-прежнему продолжают считаться вторичными землепользователями. Указ от 7 апреля 1989 года об аренде никак не уравнил их в правах с колхозами и совхозами. Это означает, что арендаторы вынуждены будут идти и впредь на поклон к первичному землепользователю — к руководителю колхоза или совхоза и умолять его снизить до вековых желаний крестьянина — быть вольным хлебопашцем и предоставить какое-то количество земли в аренду. А председатель куражится и не дает землю: земля-де мне предоставлена государством в бессрочное пользование, и я ничего вам не дам. Свободных же земель у нас нет.

И это наряду с тем, что в хозяйстве заросла кустарником пашня, а заливные луга покрыл ивняк. Отсюда один шаг до злоупотреблений. Тут можно ожидать всего: и взяток, и поборов с арендаторов, и откровенного уничтожения имущества чрезмерно строптивых. Напрашивается вывод: арендные коллективы, будь то внутри или вне хозяйства, должны иметь равные права с колхозами и совхозами в пользовании землей.

И только Советская власть в лице Совета народных депутатов должна предоставлять землю энергичному, предприимчивому, грамотному и рачительному хозяину. Необходимо, наконец, понять простую истину: земля должна давать продукцию. А если она в ином хозяйстве запущена, не дает обществу того, на что способна, ее надо изымать у нерадивого и передавать тому, кто будет на ней работать, выращивать продукцию и заботиться о ее плодородии.

К примеру, если в Совет приходит гражданин или коллектив, представляет свою программу производства зерна, мяса, молока, овощей, которая на несколько порядков эффективнее, чем в плохом работающем колхозе или совхозе, землю ему надо предоставлять без всяких проволочек. На это должен быть соответствующий закон.

К сожалению, Указ об аренде и арендных отношениях в СССР вступил в противоречие с ныне действующими Основами земельного законодательства. Дело в том, что до сих пор статья 50 Основ прямо квалифицирует аренду земли как уголовно или административно наказуемое деяние. Более того, согласно статье 190 УК РСФСР, действия, нарушающие законы о национализации земли, наказываются исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года или штрафом до трехсот рублей. Получается, что Основы земельного законодательства и Указ об аренде взаимно исключают друг друга.

Если исходить из формального толкования данной правовой ситуации, то прокуроры могут привлекать любого арендатора либо арендодателя к ответственности за нарушение закона. Парадокс? Безусловно. Но скорее — гримаса административно-командной системы: вынуждены сказать «А», но боимся сказать «Б». Потому при весьма актуальном Указе Президиума Верховного Совета СССР продолжают действовать и статьи, которые прямо противоречат новым формам хозяйствования.

Конечно, прокуроры газеты читают, телевизор смотрят и хорошо знают происходящие в селе процессы. И тем не менее, старый закон остается в силе. Не потому ли такая робость обнаруживается и у арендаторов, и у руководителей хозяйств, когда речь заходит об аренде земли? А вдруг последует окрик: кто разрешил и по какому праву? Теоретически такое пока не исключено.

СИНДРОМ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Политическое решение принято: все формы хозяйствования признаны равноправными. И тем не менее правовой статус арендаторов шаток. Их существование целиком зависит от субъективного желания местных руководителей. И в первую очередь — от председателя колхоза или директора совхоза. Примеров тому сколько угодно по всей стране. Причем ситуации повторяются одни и те же: администрация хозяйства нарушает условия заключенного договора, не предоставляет арендаторам в пользование землю и другие средства производства, произвольно устанавливает расчетные цены за произведенную продукцию. А арендатору покуда некуда податься со своими челобитными. Он бесправен. И поэтому с последней надеждой обращается он за помощью не в суд, а в редакцию газет и журналов, пишет письма в партийные органы.

Автору этих строк приходилось неоднократно выезжать в командировки, встречаться с теми арендаторами, которые на себе ощутили всесокрушающий административный кулак. Приведу лишь несколько примеров.

В совхозе «Белоусовский» Жуковского района Калужской области произошел конфликт директора хозяйства с группой механизаторов, пожелавших организовать кормопроизводящий кооператив. Хозяйство это, мягко говоря, не блещет успехами. Фактические затраты на производство значительно превышают стоимость произведенной валовой продукции. И если бы не надбавки, то в пору, как говорится, заявлять о своей несостоятельности.

И в этих условиях пятеро механизаторов: Г. Топорищев, С. Кузнецов, С. Куликов, В. Куст, Н. Матек — предложили директору Б. Табалаю свою программу — производить высококачественные корма для всех животноводческих подразделений совхоза. На первых порах директор пошел навстречу — выделил землю, технику, помог в составлении проекта договора. Но как только возник вопрос об оплате, по каким расчетным ценам кооператив будет продавать совхозу свеклу, силос и сенаж, администрация в боязни продешевить продиктовала такой рост продукции по годам, что договор пришлось отложить в сторону.

Взаимное непонимание привело к тому, что директор дезавуировал договор о предоставлении кооперативу техники и земельного участка. А исполком Жуковского районного Совета народных депутатов, вместо того чтобы выступить в роли арбитра и охладить пыл не в меру ретивого администратора, тут же отменил свое первоначальное решение об организации сельскохозяйственного кооператива при совхозе «Белоусовский». Так проще: нет кооператива, нет проблемы. На его председателя Г. Топорищева посыпались различные обвинения: он и сутяжник, и хапуга, и вообще недобросовестный человек и чуть ли не бытовой разложенец.

Разве это государственный подход к людям, которые хотя и могут эффективно работать на земле? Кооператоры обратились в редакцию «Сельской жизни». После выступления газеты кооператив уже во второй раз стал кооперативом. Ему был предоставлен земельный участок, необходимая техника. Банк открыл ему счет и выделил кредит. Люди успешно работают. Но нельзя ли было обойтись без конфликта?

Другой адрес — но тот же тип конфликта. Решился сварщик Попаянского отделения Донецкой железной дороги Виктор Антонович Папакуль перейти на работу в совхоз «Забойщик» и взять в аренду ферму по выращиванию поросят. Купил в поселке Камышеваха дом, семью перевез. Заключил договор с администрацией на содержание 50 свиноматок. Дали ему старый хлев, обещали оказать помощь в ремонте и переоборудовании ветхого животноводческого помещения. Но в основном все пришлось делать самому, вплоть до закупки стройматериалов на свои деньги. Рассчитывал, что все в конечном итоге окупится, планы строил, дnevал и ночевал на свиноматке, сделал все на совесть.

И вот пошли опоросы. Все поросята живы-здоровы: не зря Папакуль мастер на все руки, сам и лампы инфракрасные установил, и утеплил, чтобы было все, как надо. И показатели его с совхозными не сравнить. Да и заработок обещал быть соответствующим. Отсюда-то все и началось: зависть — один из смертных грехов человечества. И еще — опасение администрации потерять воз-

возможность всем и вся повелевать. Вот и начались перебои в снабжении кормами. Чего добивалась дирекция? Безропотного послушания со стороны Виктора Антоновича или что он ей за выполнение договора должен ручку позолотить? Видимо, не дождалась ни того, ни другого, потому что однажды произошло непоправимое: подсосные поросята пали сразу у нескольких свиноматок.

Дирекция хозяйства использовала падеж как повод и отобрала свиней у арендатора, хотя в произошедшем виноват совхоз, не выполнивший условий договора. История эта еще не окончена, и кто из сторон выиграет тяжбу, сказать трудно. Ясно одно: в этом совхозе при нынешней администрации аренда не пойдет.

Арендатор пока бесправен и с точки зрения толкования заключенного договора между ним и хозяйством. Администрация любую слабость, неточность или неясность истолковывает в свою пользу. И никому ничего не удается доказать. Такой вот случай произошел в Рыбинском районе Ярославской области. Подрядились горожане, супруги Татьяна Ивановна и Владимир Дмитриевич Хорины, выращивать бычков в совхозе «Путь Ильича». В порядке перевода перешли они с городских предприятий в арендаторы, заключили договор и взяли тридцать бычков. Хоть и пестрое было стадо, все же вырастили арендаторы бычков. Все вроде бы хорошо. Но когда стали подсчитывать заработок, то оказалось, что под окончательный расчет Хориным полагается за вычетом всех затрат и выданного аванса чуть больше сотни рублей!

Конечно, арендаторы возмутились, что так мало выдают за работу, которая стоит явно больше, и попросили дать на руки копию расчета. Дирекция не сочла нужным объяснять свою методику расчета, хотя между Хориными и совхозом была чековая система учета затрат по принципу «купля-продажа», проанализировав которую можно кое-что уяснить.

Неточность, а вернее невежество экономических служб хозяйства, привела к конфликту, который далек от разрешения. Татьяна Ивановна и Владимир Дмитриевич подали исковое заявление в суд.

* * *

Всем нам хорошо знакомо чувство горькой обиды за нашу великую страну, за многострадальный народ, который достоин лучшей участи. Неужели наш народ, сокрушивший фашизм, первым в истории человечества проложивший дорогу в космос, располагающий необъятным научно-техническим потенциалом, не в состоянии прокормить себя?

Уверен — в состоянии. Не надо только из экономики агропромышленного комплекса строить Вавилонскую башню — этакое подобие того, что лишено всякого здравого политэкономического смысла. Не надо решать за крестьянина. Решений было более чем достаточно. К чему это привело, мы все хорошо знаем. И совсем недавний тому пример — печально знаменитая Продовольственная программа. «Программа есть, продовольствия нет», — горько шутят по этому поводу наши острословы. Крестьянин сам определит, что ему нужно. Для этого он должен реально владеть землей, техникой, нести полную экономическую ответственность за результаты своей деятельности. Должен стать хозяином.

Именно так ставили вопрос депутаты на Съезде народных депутатов СССР. Тем не менее, как отмечал в докладе М. С. Горбачев, «перестройка экономических отношений на селе, переход на новые условия хозяйствования идут с большим трудом, встречаются непонимание, а нередко и прямое сопротивление».

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС принял поистине исторические решения.

Но одних политических решений недостаточно. Необходимо еще и правовое переосмысление застарелых догм. Наше законотворчество должно в полной мере осознать историческую ответственность переживаемого момента и буквально выпестовать те робкие ростки сельской кооперации, которые уже в ряде мест оказались заглушенными бюрократическими сорняками. Рецепт здесь один — с противниками перестройки в сельском хозяйстве надо поступать по закону. Ведь вопрос стоит так: либо мы будем продолжать своеобразный бой с тенью, либо мы накормим страну. Третьего не дано.

Валерий ВИРКУНЕН

НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВА

Когда наш номер подписывался в печать, в Москве начал работу учредительный съезд Союза юристов СССР. Более тысячи его делегатов и гостей из всех союзных республик представили почти полумиллионный отряд работников юстиции, суда, прокуратуры и других правоохранительных органов.

Выступавшие на съезде говорили о целях нового профессионального союза. Главные из них — объединение усилий всех юристов страны для содействия процессу формирования Советского правового государства, охрана общественных интересов, прав и свобод граждан. Важное значение на съезде было уделено повышению общественно-политической и профессиональной активности юристов, преодолению их ведомственной разобщенности, улучшению условий их труда и быта.

Участники съезда обсудили и приняли временный устав Союза юристов СССР и избрали его центральные органы.

Крымский синдром, или Потери плюс... потери

«Да, сейчас немедленно надо потратить огромные деньги,—5, а то и 10 процентов нашего национального дохода, чтобы просто выжить. Это должны понять руководители любого ранга. Если руководитель не понимает этого или не хочет понимать, нужна смена экологически неграмотного или экологически авантюрного руководства. Нужны люди экологически нравственные, ни на шаг не отходящие от принципов морали. Просвещение способно резко улучшить ситуацию...»

А. В. ЯБЛОКОВ,
член-корреспондент АН СССР

Статистика говорит, что минувшим летом крымские курорты посетили свыше 6,5 миллиона человек. Некоторые скептики утверждают, что цифра явно заниженная. Не будем спорить. Ведь даже она значительно превышает предельно допустимую емкость курорта. При такой нагрузке буквально на износ работают пляжи, земля, воздух, обеспечивая тем самым максимальный уровень угнетения природной среды.

Поверьте, Крым летом жалок. Он будто съживается под натиском людской массы, сникает, утрамбованный шинами тысяч автомобилей, окутанный выхлопными газами, пропитанный запахом отработанного дизельного топлива, и сегодня сам похож на больного. Это Крым, который всегда лечил, ставил на ноги?

Крымский курорт в самом деле болен. «Долгое время тревожные симптомы общего «недомогания» окружающей среды просто не замечали,— говорит первый секретарь Крымского обкома КПУ Андрей Николаевич Гиренко.— Сегодня уже экология Крыма вызывает обоснованную тревогу тех, кому небезразлична судьба полуострова. И все потому, что многочисленные проблемы среды обитания долгие годы оставались в тени. Были допущены перекосы в развитии народнохозяйственного комплекса. Явно инородным телом в Крыму является мощная химическая промышленность. Беды, причиненные ею окружающей среде, огромны. С точки зрения разумного хозяйствования нелогично и существование промышленного комплекса на Керченском полуострове. Сюда завозятся десятки тысяч тонн сырьевых материалов для того, чтобы производить убыточный в конечном итоге агломерат. Допустимо ли подобное использование уникальной местности, которой во многих отношениях является Крымская область?

Сегодня налицо просчеты и в развитии курортов. Ялта первая почувствовала на себе, что такое ведомственность, потребительское отношение к окружающей среде. Настоящей бедой для курорта стала выборочная, некомплексная застройка. Она не только нанесла

эстетический урон местности, но и причинила немало вреда экологии.

Сейчас задача ставится однозначно — необходимо сохранить Крым как всесоюзную здравницу. Идет исправление допущенных перекосов в формировании народнохозяйственного комплекса области, намеченные меры должны привести к оздоровлению обстановки. Но работа предстоит серьезная...»

Хочется добавить: только бы не впустию она была. Природе в самом деле плохо. Не по себе и человеку, потому как он часть единой природы. Мы, наверное, не до конца еще понимаем, почему так часто бывает некомфортно в мире, в котором живем, почему хандрим, недомогаем, с грустью отмечаем заметное снижение собственного КПД. Не одна ли из причин (может, главная?) здесь в том, что где-то нарушился вековой код природы, оказались подорванными основы, на которых строится биологическая модель жизни на планете.

Крым долго ждал милосердия, он был достоин более бережного отношения к себе. Но тысячи, миллионы людей, приезжающих сюда отдыхать, лечиться, и те, кто по долгу службы ответствен за развитие и организацию курортной индустрии, долгие годы считали: «На всех хватит». Хватит целебного воздуха, чистого моря...

ИНДЕКС СУММАРНОЙ ОПАСНОСТИ

«Благодаря высокой гряде яйлы, непрерывной стеной прикрывающей неширокую полосу Южного берега от северных холодных ветров, местность эта является теплицей, в которой хорошо чувствует себя как растение, так и человек, быстро восстанавливающий расстроенное здоровье и силы», — утверждалось в экономико-географическом очерке, написанном в начале века, и это ничуть не преувеличение. Природа, щедро наделив этот уголок земли многочисленными достоинствами, распорядилась так, что долгие годы, более того — десятилетия, Крым повсеместно в мире был известен как климатический курорт, успешно справляющийся с многочисленными людскими недугами.

Почти полутораветковая практика климатолечения накопила немало убедительных доказательств огромных возможностей курорта. До недавнего времени врачи каждому приезжающему на Южный берег Крыма говорили: «Дышите глубоко. Пейте целебный крымский воздух, как эликсир». Сегодня же подобная рекомендация по меньшей мере опрометчива. Дело в том, что одна из последних характеристик воздушного бассейна над Крымским полуостровом почти не оставляет веры в былую целебность крымского воздуха.

Шестое место в республике занимает Крым по выбросам вредных веществ в атмосферу. Хуже положение только в крупных промышленных, угледобывающих, металлургических областях Украины.

Анализ наблюдений по Ялтинскому курортному району в течение последних лет является поводом для серьезных раздумий. В воздухе постоянно наблюдается повышенное содержание сернистого газа, двуокиси азота, бензопирена, пыли, свинца, марганца, хрома. Среднегодовые концентрации превышают предельные по пыли — в 1,3 раза (как в Запорожье и Днепропетровске), по сернистому газу — в 1,2—1,4 раза (как в Краматорске), по бензопирену — в 5,3 раза. Если иметь в виду, что тот же бензопирен — вещество первого класса опасности — при длительных воздействиях вызывает

развитие опухолевых заболеваний, что содержание в воздухе оксидов, азота в ряде случаев приводит к падению артериального давления, поражает центральную нервную систему, то ясно, что естественные ингаляции на ялтинском побережье — дело далеко не безвредное.

Здоровье человека является самым четким показателем неблагоприятных изменений, происходящих в окружающей среде. С математической точностью специалисты рассчитали, что при повышении ПДК (предельно допустимая концентрация) загрязнения атмосферы вдвое суммарная заболеваемость населения увеличивается в 1,7 раза.

Здоровье жителей ялтинского курорта в настоящий момент явно оставляет желать лучшего. Сегодня крымский климат уже все реже и реже выходит победителем в борьбе со многими болезнями, которые еще недавно ему были под силу. В пять раз здесь выросло число больных бронхиальной астмой, широко распространены аллергические заболевания.

Болеют взрослые, но больше и тяжелее болеют дети, поскольку экологическое неблагополучие в первую очередь сказывается на их здоровье. За пять прошедших лет количество неинфекционных заболеваний выросло с 284 до 388 на тысячу детей. И это на климатическом курорте! Тем самым, что испокон века успешно врачевал даже там, где были бессильны лекарства.

Так мы сторицей платим за прошлую недалекость, за выбор неверных ориентиров в развитии курорта. Сегодня Ялта, отчитываясь за прожитый год, рапортует о значительно выросшем объеме промышленной продукции, о произведенных сверх плана непродовольственных товарах. Думая о дне завтрашнем, город намечает укрепить и развить достигнутое. К примеру, выпуск товаров народного потребления по сравнению с заданием пятилетки намечено увеличить на 1,4 миллиона рублей. Согласитесь, довольно своеобразные показатели у города-курорта.

Немного логики в факте существования в центре всесоюзной здравницы и производственного объединения «Таврия», год от года нарастающего выпуска изделий из пластмасс. Девяносто пять процентов изготовленной продукции вывозится за пределы Крыма. Оставшиеся пять — в виде блеклых пальм и унылых шляпок — получает город за содержание «жилыца», не очень нужного и далеко не безвредного.

В то далекое время, когда у побережья полуострова ловилась рыба, в самом центре Ялты был построен рыбокомбинат. Нынче же сюда сырье для переработки предприятие получает за тысячи верст, в том числе и с Дальнего Востока.

Избыточным содержанием бензопирина в атмосфере город в первую очередь обязан именно рыбокомбинату, оснастному несовершенной устаревшей технологией. О загрязнении воздушного бассейна ядом первой категории опасности известно давно. Но разговоры идут сегодня, как шли вчера. А труба коптит небо и коптит...

В последние же тридцать — сорок лет всесоюзная здравница развивалась так, что павильоны климатолечения соседствовали с гаражами, трубы котельных — с окнами санаторных корпусов. Увеличилось число промышленных предприятий, автопарк рос без каких-либо экономических обоснованных расчетов. И принцип «выбил — твое» являлся основным при формировании материально-техниче-

ской базы курорта. Об эколого-экономической целесообразности происходящего никто не задумывался. Подтверждением тому являются более ста горнодобывающих предприятий, карьеры которых разбросаны на обширной территории. Они изо дня в день превращают в камень и щебенку неповторимые по красоте Крымские горы.

Не до горных красот, когда строительный материал в дефиците, горит план и нужно осваивать выделенные деньги. В течение многих лет Крым напоминает строительную площадку. Постоянно кто-то что-то строит. Ведомства, крупные промышленные предприятия, буквально разорвав побережье на клочки и отгородив их заборами, возводят объекты для отдыха.

Делают это как бог на душу положит. Эстетика возводимых сооружений, их увязка с местным рельефом и окружающим пейзажем целиком и полностью зависят от наличия денег у застройщика, а также — от его собственных представлений о красоте и комфорте. Как правило, все те, кому удалось захватить хоть пядь крымской земли, разнятся лишь суммами имеющихся денег, и поэтому Южнобережье, как наростами, покрыто сооружениями сомнительного архитектурного достоинства, каждое из которых воздвигнуто с максимальной нерациональностью и удивительным пренебрежением к окружающей природе. Пожалуй, одним из самых ярких примеров ведомственного варварства по отношению к крымской земле может служить пансионат «Южный Урал», восемь лет возводимый в Алушке. За базу отдыха нескольких крупных заводов Урала уже сегодня заглочена чрезвычайно высокая цена, которая никогда не будет возмещена. Уничтожена значительная часть уникального парка. Нет больше одной из красивейших местных бухт. Близлежащий берег, где всегда находились лучшие пляжи города, превращен в зловонную зону, куда не каждый отважится ступить.

Удельные княжества-лилипуты, получив место под крымским солнцем, ничто не берегут так, как собственную автономность. Благодаря чему к прежним многочисленным эпитетам Ялты сегодня, не преувеличивая, можно прибавить еще один — «город котельных». Свыше 200 котельных, из которых лишь одна работает на электричестве, 14 — на газе, а остальные — на жидком и твердом топливе, коптят небо над ялтинским курортом, ежегодно выбрасывая в атмосферу свыше 11 тысяч тонн загрязняющих веществ.

Кто возьмет на себя сегодня ответственность за то, что Ялта вычеркнута из списков климатических курортов мирового значения? Вопрос этот буквально повисает в загрязненном крымском воздухе. Хотя, если разобраться, наряду с сетованием по поводу объективных причин, оказывающих пагубное влияние на экологию курорта, многие организации в Ялте могли бы решать ряд проблем субъективного порядка, которые целиком и полностью зависят от них.

Из 39 тысяч тонн веществ, загрязняющих атмосферу курорта, 28 поступают из выхлопных труб автомобилей. Автомобильный парк ялтинского курорта неоправданно велик, недавно проведенная съемка показала, что иной раз по дорогам Большой Ялты одновременно движутся 54 тысячи автомашин. Даже недолгие наблюдения неспециалиста заставляют убедиться в том, что движение далеко не всех транспортных средств вызвано необходимостью. Дед катит внучка на КамАЗе с порожним кузовом, девушку подвозит ухажер на громяющем грузовике, самосвал без груза мчит по центру Ялты — видно, очередную бумажку в контору везет.

На сегодняшний день в Ялте 263 автохозяйства. Автомобильный парк растет, и все та же ведомственность является катализатором неумемного роста. На дорогах Южного берега каких только государственных знаков не встретишь! Днепропетровск, Донецк, Харьков, Тюмень, Горький и еще десятки других городов держат в Крыму мощные автоподразделения. Хороши бы еще машины были исправные. Однако выборочные проверки госавтоинспекции свидетельствуют об обратном. Почти 15 процентов государственных автомобилей нуждаются в серьезном ремонте. Одна треть личного транспорта по техническому состоянию не имеет права на эксплуатацию. И тем не менее эксплуатируется, а сейчас, с развитием частного извоза, ставшего в Ялте весьма популярным, эксплуатируется с максимальной нагрузкой.

Автомобиль, безусловно, является основным виновником того, что крымский воздух представляет реальную опасность для здоровья. Однако те, кто по долгу службы несет ответственность за развитие материально-технической базы автохозяйства и за эксплуатацию транспорта на климатическом курорте, виноваты не меньше. Всегда ли оправдана эксплуатация всех многочисленных иногородних грузовиков, самосвалов, автобусов? Спору нет, они в немалой степени облегчают существование ведомств, обосновавшихся на побережье. Но воздух, загрязненность которого многократно превышает допустимые нормы, повышенное содержание свинца в волосах детей из детских садов, расположенных на центральных улицах Ялты, не лишком ли высокая плата за облегчение жизни многочисленных крымских «землепользователей» и владельцев транспортных средств?

Наверное, пора и службам ГАИ определить свою позицию в общей работе по оздоровлению экологической обстановки. И уж если принимать решения, то быть хотя бы для укрепления собственного авторитета последовательными в контроле за их исполнением. Почти год центр Ялты, его узкие, зеленые улицы ограждены запрещающими дорожными знаками, которые выполняют чисто декоративную функцию. Под знаками «Движение запрещено» денно и ночью можно встретить любые автомобили, кроме, пожалуй, спецмашин службы ГАИ. «Увы,— печально констатировали в городской прокуратуре,— прошлым летом решили запретить въезд в Ялту иногороднего транспорта — не удалось. Приняли решение о запрете движения через город местных машин, и его не выполнили. Разговоры о создании пешеходной зоны в Ялте закончились... разговорами».

Если честно проанализировать причины, почему «не получилось», «не удалось», «не сумели», то надо бы признать и местным властям, и городской прокуратуре, что далеко не весь арсенал имеющихся природоохранных мер был задействован и умело использован. Во многих случаях, когда можно было уберечь природу от очередной бездумной атаки цивилизации, не хватало настойчивости, последовательности, требовательности. Заслон для иногороднего транспорта прошлым летом пал, поскольку не был поддержан организационными мероприятиями и стратегически не продуман. Центр Ялты не смогли защитить от выхлопных газов, не устояв перед оголтелым протестом представителей частного и кооперативного извоза. Право, несерьезно это.

Как, впрочем, трудно всерьез принимать ежегодные оправдания органов ГАИ по поводу эксплуатации автомобилей с повышенным

выбросом углекислоты, углеводорода. Ссылки на отсутствие необходимой контрольной аппаратуры, похоже, произносятся по инерции. При желании необходимые приборы можно найти. Скажем, в соседних областях. Резонно было бы к широкомасштабной операции «Чистый воздух» привлечь органы республиканской ГАИ. Массовые проверки позволили бы удалить с дорог Южного берега десятки источников загрязнения воздуха, которым является неисправный, неотрегулированный автомобиль. И, наконец, навести порядок с кооперативными такси. Многие из них дымят, чадят, с ореолом сизого дыма вокруг выхлопной трубы снуют по улицам курортных городов и поселков, счастливо избегая проверок госавтоинспекции.

Есть четыре закона экологии, которые сформулировал лет двадцать пять назад американский ученый Барри Коммонер: 1) все взаимосвязано; 2) все должно куда-нибудь деться; 3) все что-нибудь стоит; 4) природа знает лучше нас. Эти правила в полной мере отображают суть экологического подхода к жизни, но, к сожалению, их сплошь и рядом не берут в расчет.

В одной старой книге с гордостью, читаемой между строк, написано: «В смысле благоустройства Ялта за последние три десятилетия достигла сравнительно многого, оставив позади себя едва ли не все русские курорты. В 1892 году закончена сплавная канализация, в России существующая только в весьма немногих городах. Все стоки собираются в главную трубу — коллектор, идущую вдоль набережной, и спускаются в море за мысом св. Иоанна, трубы промываются нагнетаемой особой водокачкой морской водой. Для уничтожения мусора служат специальные мусоросжигательные печи, имеется паровая дезинфекционная камера». Похоже, что девять с лишним десятилетий назад тогда еще не сформулированный закон экологии «работал» весьма успешно, чем, к сожалению, не можем похвастаться мы. Стихийная, никем не контролируемая свалка стала одним из символов Южного берега Крыма. Так, на территории от Симеиза до Фороса за прошедшие десять лет не было отведено ни одного места для свалки. Понятно, что при таком положении не приходится даже говорить о современных технологиях уничтожения, утилизации отходов, снижении наносимого при этом вреда окружающей природе.

Как ни печально и стыдно, но следует признать, что самой большой свалкой в Крыму стало море. В прошлом купальном сезоне море, у берега приобретшее несвойственный ему цвет желтизны и явно не морской запах, бывало настолько опасным для здоровья человека, что санитарные службы вынуждены были запретить купания.

Всю зиму теплилась надежда, что природа и на сей раз найдет силы для очередного возрождения и море вернет себе былую чистоту. Но увы... Массированный удар, наносимый морю, сломал защиту этого живого организма и вызвал процессы, последствия которых непрогнозируемы. На сегодняшний день морская водоросль филлофтора, источник биологической продуктивности моря, почти вымерла. Рыбные запасы оскудели в десятки раз. Зато более внушительными темпами в морской воде поднялся уровень канцерогенов, выросло количество кишечной палочки.

Памятуя о первом законе экологии, ответственность за сегодняшнее состояние Черного моря нужно поделить между многими организациями и их руководителями. В том числе и теми, кто в

свое время вывел Крым на первое место в республике по использованию пестицидов. Внося их по 17 килограммов на гектар крымской земли (заметим, что в среднем по республике этот показатель равен 9), видимо, нужно было предвидеть, как на эту акцию отреагирует море.

Море продолжает испытывать стрессовые ситуации, постоянно создаваемые ему и непосредственно городом. Дело в том, что определенная часть канализационных коммуникаций, которыми гордилась Ялта в прошлом веке, существует и по сей день, вызывая уже не гордость, а обоснованную тревогу. Впрочем, новые очистные сооружения не дают также особых поводов для спокойствия. Они давно работают с превышенной нагрузкой, не оснащены циклом биологической очистки. В результате неочищенные органические вещества, в огромных количествах поступаая в море, вызывают активный распад кислорода. В районе Ялтинского глубоководного выпуска насыщенность морской воды кислородом составляет всего лишь 50 процентов.

Но и эта беда еще не беда. Регулярно по ночам (понимая, что делается зло) Большая Ялта сбрасывает в море неочищенные стоки. И количество таких сбросов прямо пропорционально накалу курортного лета.

ПОСЛЕ НАС — ХОТЬ ПОТОП!

Лозунг «Лес — наше богатство», пожалуй, один из самых распространенных наших лозунгов. Меняются времена, пересматриваются многие ценности, но мы по инерции на склонах гор и пригорках, железнодорожных насыпях, на самодельных щитах и плакатах, установленных почти на каждой лесной делянке, продолжаем твердить о наличии богатства, не задумываясь над тем, существует ли оно на самом деле, насколько еще велико и нет ли признаков надвигающегося банкротства.

По настойчивости, с которой во все времена, как, впрочем, и сегодня, окружающим внушается мысль о лесном богатстве, Крым не является исключением и даже, пожалуй, по плотности лозунгов на один гектар зеленых насаждений мог бы поспорить с иными регионами. Как, впрочем, к сожалению, и по интенсивности потерь былых поистине бесценных качеств. О многом, чем прежде обладали леса Южного побережья полуострова, о былых рекреационных возможностях и целительных их свойствах сейчас можно говорить лишь в прошедшем времени.

«На высоких кручах, совершенно недоступных для ноги человека, ухитряются укорениться сосны, ниже растут кустарники дуба, граба, бука или характерного для Южного берега Крыма земляничника. В лесах, покрывающих менее обрывистые горные склоны, господствуют дуб, бук и крымская сосна с большой и пушистой хвоей, а также попадаются целые рощи можжевельника, иногда достигающие грандиозных размеров. В садах и парках культивируются роскошные кипарисы, туя, лавр, юкка, инжир, маслины, гранаты, мимоза, магнолия и множество самых прихотливых и требовательных в климатическом отношении растений», — так характеризовался зеленый покров Южного побережья в «Полном географическом описании нашего отечества», изданном в 1910 году под редакцией В. П. Семенова-Тянь-Шанского. Сегодня мы вынуждены внести в него ряд печальных поправок. Рощ высокого можжевельника, достигающих грандиозных размеров, на Южном берегу больше нет.

Умирают леса из дуба пушистого, и мы их уходу из жизни помогаем различными способами; в том числе и самыми верными — топором и пилой. Роскошные кипарисы, которые еще недавно были непременной деталью крымского пейзажа, исчезают буквально на глазах. Большинство инжирных деревьев уничтожено, и теперь в разгар сезона инжир продается по цене 20—25 копеек за одну ягоду.

Дома, архитектура которых настолько чужда окружающей природе и рельефу местности, что только слепой не может не видеть этого, заполнив Ялту, потребовали огромных укрепительных стенок, бетонной поступью прошли по садам, зеленым насаждениям парков. Выборочная застройка, при которой место для строительной площадки, как правило, выбиралось жестом указующего перста, нанесла заметный урон садам, паркам, лесам курорта.

Оливковая роща, столетия существовавшая в западной части Алупки, в считанные дни пала под натиском мощной строительной техники треста «Ленгэсс», сооружающего здесь санаторий. Мощные КамАЗы шли напролом, безжалостно круша деревья, и робкие протесты общественности города пресекались непробиваемой твердостью строителей-пришельцев: «За все заплачено».

Наверное, у нас когда-нибудь дойдут руки и хватит ума для того, чтобы всерьез разобраться с той символической платой, которую кто-то кому-то платит за уничтожаемые реликтовые рощи, вековые дубравы, выяснить, кому мы обязаны созданием механизма оценки в рублях того, чему поистине нет цены.

Пока же старожилы Ялты, Алупки, Симеиза, Гаспры и других мест Южного побережья ведут счет потерям. В Алупке на улице Сурикова, бывшей Зеленой, на месте вековых дубов — ныне серая пустыня будущей строительной площадки. В ялтинском санатории «Энергетик» топор не пощадил ливанские кедр. Заросли земляничника и многие реликты в Батилимане, ореховая роща в северной части Воронцовского парка сегодня существуют лишь в воспоминаниях тех, у кого хорошая память.

Жарким летним днем вместе с лесничим Ливадийского лесничества Александром Николаевичем Бурдыком мы с одной из видовых площадок Ай-Петринской Яйлы смотрели на Ялту. В пейзаже города и его окрестностей желтый цвет почвенных эрозий успешно соперничал с зеленым. «Я каждый год наблюдаю, как отступает лес перед непродуманной хозяйственной деятельностью человека, и мне становится страшно. Мы и впрямь не ведаем, что творим».

Бурдык, чей дневник наблюдений за лесами Южного бережья схож с историей болезни, с горечью приводит факты, подтверждающие сказанное.

Город безжалостно отвоевывает землю, не задумываясь о последствиях. За полтора десятка последних лет 30 гектаров пахотной земли совхоза «Гурзуф» ушли под промышленную зону Ялты (сейчас серьезно решается вопрос о выносе промзоны из данного региона, о чем, кстати, можно было подумать гораздо раньше). Но своевременно думать о природе мы, видно, не приучены. Забыв старую истину, торопимся резать, не отмеряя, не высчитывая цену отрезанному.

«Хрупкая экология Южного бережья требует, образно говоря, скальпеля, а мы на нее — бульдозером фирмы «Камацу». Мы уже многое тут безвозвратно потеряли. Необходим закон, запрещающий без предварительных научно разработанных и выверенных проект-

ных изысканий любую хозяйственную деятельность, которая ведет к изменению геопластики Южнобережья и его экологии. Но прежде всего Южнобережье крайне нуждается в быстрой разработке генеральной схемы хозяйственного использования земель с учетом их рекреационного значения и природоохранительных мероприятий» — так ставил вопрос главный архитектор Ялты И. Семеняка еще в 1987 году, и его слова отражали тревогу и надежду всех тех, кому небезразлична судьба уникального курорта. Сейчас на календаре — вторая половина 1989 года. Что же изменилось? Хозяйственная деятельность, основанная на принципе бесхозяйственности и сиюминутной выгоды, еще больше усугубила экологические проблемы Южного побережья Крыма, увеличив счет невосполнимых потерь.

Сохранение и развитие крымских горных лесов — своеобразных легких курорта, уникального растительного мира Южнобережья является сейчас одной из актуальнейших задач региональной экологии. Сегодня специалисты отмечают, что изреживание крон и полная гибель крымской сосны, гималайского кедра стало довольно распространенным явлением на Южном берегу Крыма. Остановить его можно лишь путем возвращения крымскому воздуху былой чистоты. Что, увы, пока остается лишь мечтой.

А какова же реальность? Она, к сожалению, не оставляет поводов для особого оптимизма. Бездумная рубка леса в прошлом, увеличивающееся загрязнение воздуха в настоящем прозят крымским лесам депрессией, генетическим вырождением, неспособностью к размножению. Вопрос сегодня безжалостно прямолинеен: «На сколько хватит крымских лесов для формирования окружающей среды?»

Ответ столь же безжалостен. На основе математического моделирования специалисты рассчитали время вымирания таких популяций, как крымский лес. Если не принять решительных мер, срок этот исчисляется в 60—80 лет. От таких прогнозов становится не по себе.

Но, видно, не всем. Бездумное убеждение «на наш век хватит» прочно укрепилось в сознании многих хозяйственников и проектировщиков. Только этим можно объяснить начатую несколько лет назад кампанию за создание на полуострове национального парка. Изготовили проект, который, кстати, обошелся местному бюджету в 32 тысячи рублей. В пропаганду преимуществ национального парка активно была включена пресса.

Восхищаясь предстоящими переменами в жизни полуострова, газета «Советская культура» летом 1987 года тем не менее отмечала: «Идея «Тавриды» (так нарекли национальный парк) обсуждалась и получила одобрение на выездной сессии научного совета Академии наук СССР по проблемам биосферы «Рациональное использование и охрана курортных ресурсов Крыма», состоявшейся в Ялте еще в 1982 году. На заседании облисполкома свое «за» сказали все авторитетные специалисты — директора заповедников, природоохранные инспектора, ученые. И только двое — начальник управления лесного хозяйства и лесозаготовок Крыма и заместитель министра лесного хозяйства Украинской ССР — очень возражали против национального парка, ни за что не соглашаясь открыть доступ в свои «удельные владения». Почему-то тогда эти два голоса перевесили. И, как ни странно, продолжают определять ситуацию и сегодня».

Газета в этом выступлении несколько погрешила против истины. Еще в апреле 1985 года исполнительный комитет Крымского областного Совета народных депутатов принял решение, однозначно обозначив свою позицию по поводу национального парка: «В целях недопущения деградации ландшафтов горных и южнобережных территорий, покрытых лесом, сохранения заповедных лесов Крыма от ущерба, который нанесут им потоки рекреантов, считать нецелесообразным организацию Крымского государственного природного национального парка». Так что не только названные два голоса упорно возражали против создания национального парка. Правда, эти два были особенно настойчивыми, но отступали ни перед самым мощным прессингом, потому как знали — у крымского леса на сегодняшний день нет альтернативы. Сохранить его может только режим заповедника.

— Превратить заповедник в национальный парк — это сделать шаг назад в деле охраны природы. Крымские леса смогут сохранить себя для потомков, лишь будучи защищенные статусом заповедника, — таково категоричное мнение в дискуссии о крымских лесах директора Ялтинского горно-лесного заповедника Виталия Кирилловича Колежук.

Сегодня даже заповедный лес требует защиты от топора, непогашенного окурка и прочего людского варварства. За 1973—1986 гг. в Ялтинском заповеднике от незаконной рубки погибло более 4 тысяч деревьев, нанесен ущерб на сотни тысяч рублей, огромные потери наносят пожары. За последние годы территория заповедника уменьшилась более чем на 100 гектаров. Самозахваты заповедной земли составили 15,6 гектара, на виду властей Ялты, общественности города, на словах активно ратующих за сохранение уникальной природы курорта. В районе «Поляны сказок» на территории заповедника каждую весну разрастаются «стихийные» огороды, и каждый любитель свежей петрушки норовит урвать побольше заповедной земли. Огородников-любителей кто-нибудь остановил? Объяснил им истинную цену выращенного ими сельдерея и чеснока? Нет.

Олег Борисович Исаенко, начальник Крымского областного управления лесного хозяйства и лесозаготовок, принадлежит к числу тех, кому глубоко безразлична судьба этого уникального растительного мира, на протяжении веков созданного природой на узкой полоске земли, на 300 километров протянувшейся вдоль Крымских гор. И еще он из тех, кто считает себя ответственным за судьбу крымских лесов, в которую то и дело норовят вмешаться и дилетанты, и глубоко безразличные люди. Вот почему Олег Борисович с первых дней возникновения идеи о создании национального парка выступил ярким ее противником.

На протяжении длительного времени Исаенко доказывал то, что, казалось, не требовало доказательств. Он убеждал начальство всех уровней, вежливо разъяснял редакциям газет и просил только одного: «Не допустите».

— Допустить осуществление проекта, ни один из авторов которого никогда не был в наших лесах, не знает их особенностей — значит вынести смертный приговор крымским лесам. Сложившаяся веками экологическая система обеспечивает природно-климатическую уникальность Крыма. А что предлагалось сделать? Проложить дороги, тропы, построить автостоянки, кемпинги, предприятия общественного питания и прочие объекты, обязательные для национально-

го парка. Все это потребовало бы значительной рубки леса, которого и так немного осталось на полуострове.

Я считаю, что парковый режим абсолютно неприемлем для уникального леса Крыма, и мне по сей день непонятна позиция наших оппонентов — активных защитников идеи национального парка. Что это? Элементарная некомпетентность? Или желание жить только сегодняшним днем?

Возможно, в громких сетованиях по поводу того, что многочисленные гости-курортники лишены возможности бродить под сенью крымского леса, спускаться в прохладные ущелья, наблюдать море с высоты орлиного полета, кто-то и видит резон. Прежде всего тот, чья дальновидность не распространяется дальше сегодняшнего дня. Ведь взамен вышеперечисленных соблазнов крымские леса, незатопанные, сохраняемые от бездумного потребительства, позволяют, сбережь и целительный климат Крыма. Поэтому, казалось бы, в долгих спорах по поводу быть или не быть национальному парку, положась на экспертизу и заключения специалистов, давно пора сказать «нет» и поставить точку.

Но, видно, точку ставить рано. Накануне нынешнего летнего сезона заместитель председателя Украинского комитета Госкомприроды с уверенностью в голосе оповестил слушателей всесоюзного радио: «В настоящее время решается вопрос о создании национального парка в Крыму». Вот уж поистине купила баба мочало — начинай сначала. Так что готовьтесь к новым баталиям, Олег Борисович.

ВЛАСТИ ТРЕБУЕТСЯ ВЛАСТЬ

Многие специалисты, обеспокоенные судьбой и курорта, и полуострова в целом, характеризую сегодняшнюю ситуацию, называют вещи свочми именами.

«По множеству признаков — по оскудению водной флоры и фауны, химическому анализу, загрязнению — Черное море близко к предсмертному состоянию. В недалеком будущем оно может стать зловонным водоемом, лишенным живности и красок... Экологическая катастрофа уже произошла и происходит ежедневно. Погиб безвозвратно целебный крымский воздух... ЮБК — уникальный по своим природным качествам и соответственно притягательности для всего населения страны регион. В концентрированном виде он демонстрирует проявления практически всех проблем застойного существования. При сохранении существующих тенденций будущего у ЮБК нет». Так говорят люди, отвечающие за свои слова, — гидрологи, биологи, экологи. И сегодняшние разговоры о проблемах Крыма переполнены тревогой. Кажется, все самое страшное, что можно сказать, уже сказано. Произносимые на протяжении ряда лет слова — как набат, возвещающий о пришедшей беде. Будто колокол бьет: «Пожар!» Но самое удивительное, что с баграми и ведрами никто не бежит. Сегодняшняя экологическая обстановка на курортах Крыма и на всем полуострове возникла даже не вчера. Пятнадцать, двадцать лет назад реальными были симптомы надвигающейся беды. Но время было упущено на вздохи, сетования «Что творится!», вскрики «Как можно!» Час действий, несмотря на чрезвычайность ситуации, не наступил и по сей день. В 1985 году в Ялте утвержден комплексный план по охране окружающей среды на 1986—1989 гг. и до 2000 года. В ноябре 1988 года Ялтинским

горисполкомом было принято решение «О комплексном плане охраны окружающей среды на Ялтинском курорте». Но, к сожалению, дистанция от слова до дела по-прежнему остается практически непреодолимой. Намечаемые природоохранные мероприятия, как правило, выполняются на 15—20 процентов, кочуют из одного перспективного плана в другой.

Предвижу возражения. К числу конкретных деяний в Ялте относят создание экологического центра, организацию специального отдела при горисполкоме. Но если нынешней весной, спустя полгода после предпринятых энергичных организационных действий, впервые не вышли в море лодки симеизских, форосских, кастропольских рыбаков, потому как выходить было не за чем — мертвая ставрида толстым слоем лежала на морском дне, — то, честное слово, грош цена всем комплексным научно разработанным планам и мероприятиям.

Крыму сейчас как никогда требуются защитники. Бескомпромиссные, неравнодушные. Их, к сожалению, явно недостает. Здесь, на местах, даже люди, наделенные властью, продолжают придерживаться политики полумер, принимаемые решения по-прежнему половинчатые.

Будь иначе, разве можно было Совету Министров СССР принять в виде исключения предложения Минхимпрома СССР, Госплана СССР, Совмина УССР о завершении и вводе в действие в производственном объединении «Титан» мощностей по производству сернистых красителей на советско-швейцарском предприятии. Кому, как не представителям местных Советов в Крыму, партийным работникам, известно о пагубных последствиях развития большой химии в северной части области, о кислотных дождях, обильно проливающимися над курортами Южного бережья, переполненном самом большом в стране накопителе стоков, содержащих серную кислоту, о технологии, не обеспечивающей защиты окружающей среды от разрушительного воздействия химического производства? Впрочем, как и о том, что швейцарская фирма «Сандоз» до прибытия в Крым уже получила отказы в гостеприимстве от ряда стран из-за далеко не безвредного для окружающей среды, производства сернистых красителей. Но тем не менее, зная все это, отдавая отчет о возможных последствиях, местные руководители решительно не воспротивились решению, принятому «в виде исключения».

Хоть пруд пруди из примеров, когда говорятся слова о необходимости экстренных мер по предотвращению экологической катастрофы в этом уникальном регионе и одновременно подписываются бумаги об отводе заповедной земли под строительство ведомственных домов отдыха по несовершенным проектам, выдаются разрешения на возведение времянки, постояннее которых, как известно, нет ничего на свете.

Так, в течение десяти лет идут разговоры о создании проектно-сметной документации на обустройство автостоянки в селе Солнечногорское, близ Алушты. Документации нет по сей день. Зато на территории стоянки уже сейчас существует около сотни домиков-временок, возведенных инородными организациями при молчаливом согласии Алуштинского горисполкома. Самострой продолжается. Заботясь лишь о крыше над головой и думая о жоротком летнем отдыхе, пришельцы равнодушны к тому, что оставляют после себя. В их временных жилищах отсутствует канализация, выгребные ямы с нечистотами загрязняют почву, вокруг стоянки выросла свалка.

Кучи мусора, окружающие жилища «вне закона», создают эпидемиологическую опасность и удерживают ее в течение всего лета

А тем временем редкая сессия городского Совета обходится без тревожных экологических выступлений.

Церковь Воскресения у Байдарских ворот на своем веку столько претерпела, что почти смирилась с печальной участью исчезнуть навсегда. Но устояла. И дождалась разговоров о срочной реставрации, дебатов о дальнейшем ее использовании. Проектов было много. Говорили о возможности создания филиала краеведческого музея, постоянно действующей экспозиции Эрмитажа или о том, чтобы отдать церковь верующим.

Из всего предполагаемого в результате выбрали самое нелепое и до удивления наглое решение. Среди отвесных скал, на маленьком пятачке земли, кстати, принадлежащей государственному заповеднику, Южмашзавод (Днепропетровск) начинает строительство пансионата на 100 мест и как плату за это беретса сторожить церковь. Попытка отыскать всех тех, кто «утвердил, подписал, разрешил» проект и будущее строительство, оказалась тщетной.

В Форосском поселковом Совете все сведения о предполагаемом строительстве собраны его председателем Василием Николаевичем Хабло неофициальными путями, поскольку застройщики не сочли нужным даже формы ради уведомить о себе орган, который, согласно закону, является распорядителем земли. Сход жителей поселка единогласно проголосовал против строительства, аргументируя свое решение и нецелесообразность дополнительной экологической нагрузки, которая неизмеримо возрастет в связи со строительством пансионата в местности, где нет света, водопровода, канализации. Но мнение схода слушать не стали.

И все же одного автора подписи на проекте строительства, задуманном вопреки логике и разуму, удалось найти. Им оказался главный врач Алушкинской санэпидстанции Анатолий Дмитриевич Опришко. Специалист-медик, владеющий полной информацией о эпидемиологической ситуации, хорошо осведомленный о проблемах экологии на Южном берегу Крыма, он тем не менее «подписал септику», так на языке специалистов называются неизвестные выгребные ямы, которыми будет оснащен пансионат, возводимый (казалось бы, цивилизованными людьми) в конце 80-х годов в уникальном районе, вблизи природных, архитектурных, исторических памятников.

Что это? Должностное преступление? Или средневековое невежество? А, может, просто равнодушие? К земле, на которой живет, к людям, что останутся после него?

Как от слова «халва», произнесенного многократно, слаще во рту не станет, так и от самых громких разговоров об опасности, угрожающей природе Южного берега Крыма, Черному морю, данная опасность не станет меньше. Нужны конкретные, очень решительные и безотлагательные действия. Прежде всего необходимо наконец определиться с цифрой, на которую должно быть ориентировано развитие санаторно-курортного комплекса. Имеется в виду то оптимальное число людей, которым курорт в состоянии обеспечить полноценное лечение и отдых. Для Большой Ялты такая цифра и по сей день не названа. Она колеблется от 45 до 100 тысяч (!). Те специалисты, кому безразлична судьба курорта и кто трезво оценивает сегодняшнюю экологическую обстановку, считают, что 45—50 тысяч человек в год — предельная нагрузка для ял-

тинского курорта. Речь идет о тех, кто приедет на отдых с путевкой, гарантирующей наряду с комплексом бытовых удобств необходимое медицинское обслуживание.

Но, определившись с максимальной нагрузкой для климатического курорта, нужно законодательно исключить любую возможность ее корректировки «в виде исключения», в том числе и по указаниям самых высоких инстанций. Потому как для природы не существует ни могущественных министерств, ни всесильных ведомств.

Сегодня мы, не лукавя, не выдавая желаемое за действительное, должны сказать, что в Крыму нет индустрии отдыха, той, которая отвечает мировым стандартам. И чтобы ее создать, нужно многое. Двух мнений нет — только резкое ограничение отдыхающих, запрещение въезда иногороднего транспорта на территорию курортных местностей поможет всеобщей здравнице выйти из тупиковой экологической ситуации. Путевка, курсовка и гостевое приглашение созданной здесь фирмы «Отдых», размещающей отдыхающих в частном секторе, должны бы стать на ближайшие годы пропусками в Крым. Опять же количество таких пропусков, особенно выдаваемых фирмой «Отдых», следует определить исходя не из желания квартиродатчицы Пелагеи Петровны, а прежде всего из рекреационных возможностей природы, оптимальных нагрузок для пляжей, парков, для всей инфраструктуры курорта.

Такой своего рода «экологический ремонт» крымских курортов, без сомнения, мог бы стать спасением для них.

Предвижу возражения. Тем более что разговоры о возможной дискриминации граждан, желающих отдохнуть в Крыму, об ущемлении их права на отдых ведутся весьма активно. Но они есть не что иное, как проявление знакомой философии обывателя: «на наш век хватит». Мера временного ограждения крымских курортов от чрезмерных нагрузок — вынужденная, но необходимая. Безусловно, она требует тщательного правового решения, законодательного обоснования. Но сделать это необходимо и принять твердое, окончательное решение. Подобное тому, что существует в отношении посещения палаты реанимационного отделения любой больницы. Иначе окончательная гибель Южного берега Крыма как климатического курорта с мировым именем и интенсивный перевод его в группу экономически бесполезных, быстрорастущих населенных пунктов с высокой плотностью постоянного населения вопрос недолгого времени.

Ирина СТАРОСТИНА

ОТ РЕДАКЦИИ

В прошлом году по инициативе и ходатайству Крымского областного комитета партии и облисполкома была создана межреспубликанская природоохранная прокуратура Азово-Черноморского бассейна, которую возглавил Бронислав Николаевич Евстафьев.

В числе ее первоочередных задач — контроль за соблюдением природоохранного законодательства, введение в практику строгих экономических санкций за нарушение норм природопользования, вплоть до закрытия предприятий, наносящих вред окружающей среде, и, может самое главное, экологическое воспитание населения.

Планируется также создать во всех регионах общественные

отделы прокуратуры, организовать работу так, чтобы ни один сигнал об экологических нарушениях не остался нерассмотренным. Перед природоохранной прокуратурой ставится цель доказать, что новое отношение к природе всерьез и навсегда.

В сегодняшней публикации журнала назван ряд адресов, по которым требуется безотлагательное вмешательство прокуратуры. Надеемся на действенность принятых мер.

Кроме того, считаем должным обратить внимание природоохранной прокуратуры на техническое состояние Симеизских очистных сооружений, работу транспорта, особенно эксплуатируемого кооперативами и лицами в порядке индивидуально-трудоустройства. Проверить правомерность размещения кооперативной шашлычной в помещении Воронцовского дворца-музея и на территории парка, который является памятником парковой архитектуры. Рассмотреть экологическую защищенность и правомерность проекта пансионата в районе Байдарских ворот и возможность строительства объекта в указанном месте.

Заранее приносим извинения за увеличение объема работы.

Отдел правового воспитания «Ч и З»

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

* * *

Н. Васильев, директор производственного объединения «Чуваштелерадиобыттехника» Министерства бытового обслуживания населения Чувашской АССР, сообщает о рассмотрении жалобы В. Яшина: наш читатель писал о том, что ему отказано в выдаче справки на обмен телевизора «Электрон-Ц-280», который за гарантийный срок хоть и ремонтировался трижды, но безрезультатно.

В настоящее время конфликт исчерпан: телевизор проверен на дому у владельца, об этом в его присутствии составлен акт. Аппарат технически исправен, претензий на качество его работы у В. Яшина нет.

* * *

Н. Чикалова из г. Херсона написала в редакцию о недобросовестной работе, грубых нарушениях норм культуры обслуживания, имевших место в парикмахерской № 55. Письмо было направлено на проверку в Херсонское областное управление бытового обслуживания населения. Н. Худой, главный инженер управления, сообщает: факты подтвердились, парикмахер Т. Рублева действительно нарушила нормы культуры обслуживания и при этом категорически отказалась выдать книгу жалоб и предложений. Она предстала перед товарищеским судом. Учитывая, что Т. Рублева и ранее нарушала трудовую дисциплину, недобросовестно относилась к своим обязанностям, ей объявлено общественное порицание. Она переведена на работу в другой цех.

Завершил работу Первый съезд народных депутатов СССР. Что же показали выборы народных депутатов? Все ли было сделано правильно? Об этом говорили на съезде. Так как избежать ошибок в будущем? Этому посвящена статья «Извлекаемая уроки».

Что мешает суду устанавливать истину по делу? Об этом — статья «Игры» с правосудием».

ИЗВЛЕКАЯ УРОКИ

Прошли выборы. Такие, каких мы еще не знали. Но не будем впадать в эйфорию, а лучше остановимся на тех проблемах, которые высветила избирательная кампания. Некоторые из них существовали и раньше, другие появились лишь теперь. В оценках избирателей, в предвыборных программах кандидатов в народные депутаты СССР выразилось предложение пересмотреть или хотя бы внести изменения в Закон СССР от 1 декабря 1988 года «О выборах народных депутатов СССР». Сделать это необходимо возможно быстрее, поскольку приближаются следующие выборы в республиканские и местные органы власти.

Один из важнейших этапов процесса выборов — выдвижение кандидатов в депутаты и обсуждение их политических, деловых и личных качеств. В соответствии со статьей 9 Закона право выдвижения кандидата принадлежит трудовым коллективам, общественным организациям и собраниям избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям. Появление возможности выдвижения кандидата по месту жительства, безусловно, большой шаг вперед по пути демократизации нашего общества и формирования территориального самоуправления. Однако ни одно право не может осуществляться без наличия реальных гарантий. Это показали прошедшие выборы. Например, Бурейскому РК ВЛКСМ (Амурская область) пытались запретить выдвинуть альтернативную кандидатуру начальника штаба ЦК ВЛКСМ на строительстве ГЭС А. Кротова, поскольку он стал соперником руководителя области. И случай этот, к сожалению, далеко не единственный. Основанием для такого предположения может служить тот факт, что в 399 избирательных округах было выдвинуто всего по одному кандидату.

Ну, а что же Закон о выборах? Какие непосредственные гарантии права на выдвижение кандидата он предусматривает? Пожалуй, что никаких. Разве только статья 13, да и то с большой натяжкой, так как в ней содержится лишь отсылочная норма, глася-

щая, что лица, препятствующие осуществлению гражданином (а не коллективом) права избирать и быть избранным народным депутатом СССР, «несут установленную законом ответственность». Какую же именно? И как в данном случае привлечь к ответственности лиц, нарушающих Закон о выборах? Очевидно, здесь возможно прибегнуть только к помощи Закона СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан».

К слову сказать, в ходе предвыборной кампании печать неоднократно сообщала о нарушении избирательных прав граждан. Однако нам известен только один случай, когда в соответствии со статьей 13 Закона о выборах кандидат в народные депутаты СССР подал иск в суд, но и то о клевете. А если бы он подал в суд иск о нарушении его права на выдвижение кандидатом в народные депутаты? Представим себе положение судьи в такой ситуации. Каким законом должен он руководствоваться при рассмотрении дела? Ведь Закон о выборах народных депутатов СССР на это не указывает. В Кодексе же об административных правонарушениях ответственность за такие деяния не предусмотрена. Остается Уголовный кодекс РСФСР, содержащий статью 132 — «Воспрепятствование осуществлению избирательного права». Но эта статья предусматривает уголовную ответственность только за те нарушения избирательного права, которые совершаются путем насилия, обмана, угрозы или подкупа. В отношении кандидатов в народные депутаты ни одно из этих действий совершено не было. Зато были другие: неугодного кандидата приглашали в горком (обком, райком) партии и предлагали снять свою кандидатуру. Можно ли считать, что такие «предложения» нарушают права кандидатов? Несомненно. Особенно, если учесть, что это не единичные, а достаточно распространенные случаи, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения печати в период предвыборной кампании. Однако в действующем ныне законодательстве ответственность за такие «предложения» не предусмотрена.

Поэтому мы предлагаем в самом Законе о выборах народных депутатов СССР предусмотреть специальный раздел об ответственности должностных лиц, членов избирательных комиссий, агитколлективов и других за нарушение прав граждан, выдвигаемых кандидатами в народные депутаты. Что же касается видов взыскания, то они могут быть самые различные — от общественного порицания, денежного штрафа до отстранения от должности (для членов избирательных комиссий) и административного ареста. На практике данные нормы можно было бы применять после обращения в **сжатые сроки** (предусмотренные законом) в суд в соответствии с Законом «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан». Причем необходимо предусмотреть возможность обжалования в суд **любых** действий должностных лиц, а также коллегиальных органов.

Несколько слов хотелось бы сказать и о порядке выдвижения кандидатов в депутаты. Согласно статье 37 Закона собрания избирателей по месту жительства по выдвижению кандидатов в депутаты созываются соответствующими Советами народных депутатов или их президиумами совместно с окружными избирательными комиссиями, тогда как выдвижение кандидатов в депутаты от трудовых коллективов производится на собраниях (конференциях) трудовых коллективов, а от общественных организаций — их республи-

канскими, краевыми, областными, окружными, районными, городскими, районными в городах органами. Налицо явное неравенство: трудовые коллективы выдвигают кандидатов самостоятельно, а собрания по месту жительства — с ведома исполкома.

В ряде мест при проведении предвыборных собраний местные власти руководствовались Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР», который, как известно, предусматривает получение предварительного разрешения исполкома местного Совета на проведение таких мероприятий. На наш взгляд, это грубое нарушение статьи 47 Закона о выборах, предоставляющей трудовым коллективам, избирателям, общественным организациям право беспрепятственной агитации за своих кандидатов. Тот же Указ гласит: «Порядок организации и проведения собраний и митингов, установленный настоящим Указом, не распространяется на собрания и митинги трудовых коллективов и общественных организаций, проводимые в соответствии с законодательством, их уставами и положениями». Следовательно, все предвыборные собрания и митинги должны проводиться в соответствии с Законом о выборах. Было бы неплохо, чтобы этот Закон обязывал исполкомы обеспечивать соответствующие помещения и необходимые условия для проведения собраний по свободному обсуждению кандидатов в органы власти.

Серьезные проблемы в ходе выборов возникли при разрешении таких вопросов, как обеспечение кворума избирателей для выдвижения кандидата. Статья 37 Закона устанавливает, что собрание по выдвижению кандидата в депутаты «правомочно, если на нем присутствует не менее 500 избирателей, проживающих на территории избирательного округа». Возникает вопрос, как быть в тех населенных пунктах, где отсутствует помещение на 500 мест? Собрать людей на улице — тоже не выход. Во-первых, как показала практика, такие собрания длятся в среднем 10—12 часов. Во-вторых, возникнет определенная сложность с регистрацией участников, не говоря уж о других проблемах. Конечно, кворум необходим. Но, может быть, целесообразнее набирать его суммарно, на нескольких собраниях? Или установить не в абсолютной цифре, а в процентном отношении от числа избирателей округа?

Одним из самых дискуссионных вопросов в нынешней избирательной кампании был вопрос о числе кандидатов, внесенных в бюллетень для тайного голосования. В статье 38 Закона записано: «К регистрации представляется любое число кандидатов в депутаты».

Но давайте задумаемся, что значит «любое число»? Один, сто, двести? И все в соответствии с законом? Такая редакция представляется неудачной, поскольку она позволила в 399 округах зарегистрировать по одному кандидату в депутаты, что, кстати сказать, 13 округам не принесло успеха, ибо избиратели не хотят возврата к прежним «выборам без выбора». Думается, Закон должен гарантировать регистрацию не менее двух кандидатов на один мандат. Необходимо также подумать и об оптимальном числе кандидатов, чтобы не вызвать повторного голосования, которое требует выделения дополнительных денежных средств, отвлечения людей, занятых в работе избирательных комиссий, от основной их деятельности. Кроме того, заставляет определенную часть избирателей, отдавших свои голоса кандидату, не участвующему в повторном голосовании, менять свое мнение и выбирать из нового состава кандидатов в

весьма ограниченные сроки, что значительно снижает обоснованность нового выбора. К тому же нет никакой гарантии, что при повторном голосовании выборы окажутся успешными. Какой же возможен выход из создавшейся ситуации?

Некоторые юристы предлагают не проводить повторного голосования, а считать избранным того кандидата, который наберет наибольшее количество голосов. Разумен ли такой подход? Представим себе, что за одного из трех кандидатов проголосовало 49 процентов избирателей. За его соперников — гораздо меньше. Кажется бы, он победил, и справедливость восторжествовала. Но так ли? Разве можно говорить о справедливости, если против него проголосовал 51 процент избирателей, то есть большинство. Вот почему мы предлагаем изменить систему голосования и от принципа «за» и «против» перейти к принципу установления приоритетов между кандидатами. Это значит, что избиратели должны будут, никого не выделяя, расставить фамилии кандидатов в том порядке, в котором они отдают им предпочтение (первый, второй и т. д.). Такая технология, конечно же, усложнит процедуру голосования и подсчета голосов, потребует большей активности избирателей, но зато позволит избежать повторного голосования.

Во всяком случае, такой порядок голосования представляется единственно возможным при выборах народных депутатов от общественных организаций. Поясним эту мысль на примере выборов народных депутатов от КПСС. Выдвижение на январском (1989 года) Пленуме ЦК КПСС 100 кандидатов на 100 мест, на первый взгляд, прозвучало дисбалансом в общем демократическом процессе предвыборной борьбы. Но мы предлагаем взглянуть на эту ситуацию с другой стороны. Из 100 претендентов от КПСС 52 человека не получили ни одного голоса против. Кто они? Наиболее авторитетные в партии и стране люди? Отнюдь. Просто среди них нет ни одного человека, известного всем без исключения участникам Пленума. Зато руководители партии, государства и другие широко известные в стране люди могли лишиться мандатов при наличии «резервных» кандидатов в силу случайности, негативного отношения к ним нескольких человек.

В заключение хотелось бы сказать, что прошедшие выборы высветили недостатки Закона СССР «О выборах народных депутатов СССР». И это вполне объяснимо. Нельзя создать идеальный Закон, не проверив его практикой. Поэтому исправления и дополнения — процесс вполне естественный. Без этого демократия существовать не может.

**Ю. ДМИТРИЕВ,
В. КУНДЕЛЕВ**

«ИГРЫ» С ПРАВОСУДИЕМ

Формирование социалистического правового государства предполагает, что во всех сферах нашей производственной и общественной деятельности приоритет должен отдаваться закону. Его строгое соблюдение особенно необходимо в борьбе с преступностью. Однако нередко этому препятствует осуществляемое на правоохранительные органы давление «сверху» и «снизу». О давлении «сверху» сейчас много и правильно говорят. Оно публично осуждено. Заметны и положительные изменения в правосознании следователей и судей. Многих из них сегодня уже не согнут звонки высокопоставленных лиц. Да и сами эти лица становятся более корректны по отношению к правосудию. Но в последнее время получило довольно-таки широкое распространение давление на следствие и суд «снизу».

Ежегодно следственный аппарат органов внутренних дел расследует сотни тысяч уголовных дел. По ним проходит приблизительно 3 миллиона свидетелей и полмиллиона потерпевших. Среди этих дел есть такие, где материальные следы преступления (вещественные доказательства) отсутствуют или явно недостаточны. И обвинение строится на доказательствах, полученных в ходе допросов потерпевших и свидетелей. В целом по уголовным делам от 70 до 90 процентов доказательств — это информация, полученная от свидетелей и потерпевших. А они нередко меняют свои показания. И получается, что следствие имеет дело с одной «картиной преступления», а суд — с другой. Причем объясняется это далеко не всегда «недозволенными методами ведения следствия». Поясню на конкретных примерах.

15-летний Виноградов и 16-летние Максимов и Румянцев взяли стоявший у кинотеатра мотоцикл, принадлежащий Панкову, и уехали в город Чехов, но были задержаны работниками ГАИ. Факт преступления и лица, его совершившие, не вызвали сомнений. Трудности возникли при установлении умысла (субъективной стороны преступления). На следствии обвиняемые показали, что мотоцикл угнали, чтобы разобрать на детали и продать. В правдивости их показаний следователь не сомневался. И уголовное дело о краже направили в суд. Однако в суде подсудимые стали говорить, что они хотели лишь покататься на мотоцикле. С учетом этого суд оправдал Виноградова как не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность за угон. Его более старшим соучастником была определена мера наказания, не связанная с лишением свободы.

Внешне может показаться: суд разобрался в деле и вынес решение, поправив следователя. Однако почему следователь «ошибся»?

Закон устанавливает разграничение краж и угонов автотранспорта по субъективным признакам (направленности умысла), информацию о которых можно часто получить лишь от самих обвиняемых. И если учесть распространенную практику изменения ими своих показаний, решение этой задачи оказывается не всегда полезным для следствия и суда.

В приведенном примере «игра» подсудимых со следствием и судом оказалась успешной. Они «выиграли». Правосудие проиграло.

Подобного рода «игры с правосудием» (это выражение известного русского дореволюционного юриста А. Ф. Кони) самым негативным образом сказываются на деятельности следствия и суда и состоянии правопорядка. В конечном счете «проигрывают» не только правоохранительные органы, но и все общество.

Создание искусственных «препятствий» при установлении истины со стороны обвиняемых еще можно объяснить. Это один из «способов защиты», с помощью которого они пытаются уклониться от уголовной ответственности или по крайней мере смягчить меру наказания. Однако распространенность «игр с правосудием» со стороны потерпевших и свидетелей вызывает настоящую тревогу. Дело в том, что почти 1/4 свидетелей и 15 процентов потерпевших меняют свои показания в суде. Естественно, я не касаюсь при этом случаев добросовестного заблуждения («ошибок восприятия») потерпевших и свидетелей. Речь идет о фактах умышленного воспрепятствования установлению истины по делу.

Подобные факты характерны, например, по делам об изнасиловании. По большинству изученных подобного рода дел следствие и суд сталкиваются с необходимостью установления психического, а не физического насилия. Отсутствие привычных для данного вида преступлений следов, выявляемых с помощью экспертизы, затрудняет установление умысла. Рассмотрим конкретное дело.

Два 16-летних подростка остановили девушку. Один знакомится с ней. Другой молча наблюдает. Когда же девушка отказывается «провести» с ними вечер, они берут ее под руки и объясняют: если она «будет умницей», ее отпустят, если станет сопротивляться, будет изнасилована всей компанией. И тут подходят еще трое парней.

На следствии картину преступления подозреваемые преподносят иначе. Объясняют, что все было добровольно. Ее не били, не оскорбляли. Подошел Виктор, познакомился. Она согласилась «повеселиться». Если бы она закричала, ее, конечно, отпустили бы.

Когда физическое насилие к потерпевшей практически не применялось, доказать умысел даже свидетельскими показаниями практически невозможно. Тем более что свидетелей в таких случаях, как правило, не бывает. В деле обычно фигурируют лишь показания потерпевшей, которая к началу слушания дела в суде нередко бывает настолько запугана, что меняет свои показания. И следствие, как говорится, «остается в дураках».

Возлагать на обвиняемых ответственность за изменение своих показаний недопустимо. Это форма их самозащиты. Но вот то, что за изменение показаний в суде не несут ответственности свидетели, родственники, знакомые обвиняемых, наносит существенный урон установлению истины по делу. Между тем родственники и знакомые обвиняемого часто прибегают к прямым угрозам, запугиванию и подкупу потерпевших и свидетелей. Выборочное изучение показало, что почти 35 процентов дел об изнасиловании разрешалось «за спиной» органов правосудия. Родственники «мальчиков» выплачивали деньги потерпевшей (ее матери), и стороны приходили «к согласию».

Давно назрела необходимость в решении такого вопроса, как ограждение органов правосудия от вмешательства в их работу так называемых «заинтересованных лиц». Смотрите, что получается: не успеют обвиняемого арестовать, как тут же активно начинают действовать его родственники, друзья, знакомые. Запугивают потерпев-

ших, свидетелей, подкупают тех и других. И все это им «сходит с рук». Следствие и суд пока пасуют перед таким напором. В итоге — глумление над следствием, над судом, а по существу, над законом и законностью. В правовом государстве это недопустимо.

Выход — в установлении дополнительных правовых гарантий, ограничивающих возможность потерпевших, свидетелей и иных «заинтересованных лиц» вести «игру с правосудием». Сейчас существует уголовная ответственность потерпевших и свидетелей за заведомо ложные показания. Но практически эти нормы закона очень редко применяются. Следовало бы установить административную (в виде штрафа) и уголовную ответственность за умышленное сокрытие потерпевшим и свидетелем истины по делу, за «игру» в дачу показаний путем их произвольных изменений на следствии и суде. Необходимо упростить порядок возбуждения подобных дел. Эту обязанность следовало бы возложить на тот суд, который считает, что показания являются ложными.

Думается, пора подумать и о правовой охране личности потерпевшего и свидетеля. Каждый человек при выполнении своего гражданского долга на следствии и в суде должен быть надежно защищен от оскорблений, угроз, шантажа и подкупа со стороны обвиняемого, его родственников, друзей, других «заинтересованных лиц».

Не работает сегодня в полную силу и такой правовой институт, как заглаживание обвиняемым (подсудимым) своей вины: чистосердечное раскаяние или явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления (пункт 9 статьи 38 УК РСФСР) и добровольное возмещение причиненного преступным поведением материального ущерба или устранение причиненного вреда (пункт 1 статьи 38 УК РСФСР).

«Чистосердечное раскаяние» обычно наступает под давлением собранных по делу доказательств, а явка с повинной — нередко после «бесед» с работниками уголовного розыска. Между тем явка с повинной должна предшествовать возбуждению уголовного дела. Это принципиальное положение должно быть четко и однозначно закреплено в законе. В ходе следствия и суда «явок с повинной» со стороны уже выявленных подозреваемых быть не должно. Здесь речь может идти только о чистосердечном раскаянии. А когда обвиняемый признает свою вину под давлением собранных по делу доказательств, поскольку ему просто «дется некуда», не приходится говорить и о добровольном раскаянии.

В Основы уголовного законодательства и в уголовные кодексы союзных республик надо включить самостоятельную статью о заглаживании вины обвиняемым и подсудимым. В ней целесообразно предусмотреть, что наличие обстоятельств заглаживания вины подлежит обязательному учету как в ходе следствия (при принятии решений о мере пресечения, об объеме обвинения, в обвинительном заключении по делу), так и судом при определении меры наказания. Закон, таким образом, стимулировал бы совершение обвиняемыми социально полезных действий по раскрытию преступлений.

Наконец, надо усилить правовую защищенность и самого следствия. Сегодня нередко прямые угрозы и клевета в адрес следователя и работника органа дознания. Часто обвиняемые умышленно затягивают ознакомление с делом: не хотя его читать, затыкают уши, когда им читают его вслух, не подписывают протокол об озна-

комлении с делом, а суд требует: «Как хотите, так и знакомьте его с делом».

Подобного же рода препирательства встречаются и при возмещении материального ущерба. Украл на несколько тысяч рублей, а возмещать не желает: «Что найдете — ваше, а сам я ничего возмещать не буду». Нужна четкая правовая регламентация указанных ситуаций: установление предельных сроков ознакомления с делом, ответственности за угрозу и клевету в адрес работников следствия и дознания при исполнении ими служебных обязанностей, обязательный учет добровольного возмещения причиненного преступлением материального ущерба при определении меры наказания.

Б. ПЕТЕЛИН,
кандидат юридических наук

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Если у вас неприятности на работе — сокращение штата, изменение существенных условий труда, вы достигли пенсионного возраста и опасаетесь увольнения — не огорчайтесь. Решить эти проблемы поможет брошюра Г. С. Медведевой «Сокращение штата (правовые вопросы)», вышедшая в издательстве «Знание» по серии «Право в нашей жизни». В ней вы найдете полезные юридические советы, узнаете, как эффективно защитить свои права. Вы поймете, законно или нет вас увольняют, а если все же придется уйти с работы, брошюра подскажет, как трудоустроиться в кратчайшие сроки.

Рабочему и служащему, хозяйственному руководителю и юрисконсульту, народному депутату и партийному работнику будет интересно и полезно познакомиться с этой брошюрой.

Запомните, серия «Право в нашей жизни» — это то, что вам необходимо. Брошюры этой серии выходят ежемесячно. Именно там можно узнать о действующем законодательстве и перспективах его развития, получить любопытную информацию по истории права.

В этом году подписчики получают брошюры: «Как выбирается руководитель» Барабашевой Н. С. и Жарикова Е. С.; «Хозрасчет. Труд. Стимулы» Глазырина В. В.; «Зачем нужен арбитраж» Пугинского В. И.; «Правовые меры борьбы с наркотизмом» Аргуновой Ю. Н. и Габияни А. А.; «Плевако Ф. Н. — судебный оратор» Смолярчука В. И.

Спешите подписаться на серию «Право в нашей жизни» своевременно, так как в розничную продажу она не поступает. Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати». Сведения о подписке вы можете найти в «Каталоге советских газет и журналов» в разделе «Центральные журналы», рубрика «Брошюры издательства «Знание». Цена подписки на год — 1 руб 80 коп

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Как стать арендатором? Что для этого нужно? Об этом читайте статью «В интересах арендаторов».

Супруги Гражданкины решили провести отпуск на Черноморском побережье. Ничто не омрачало их отдых, пока... Впрочем, о том, что случилось, вы узнаете из материала, помещенного под рубрикой «Семейная хроника».

Знаете ли вы, что излишняя самоуверенность человека плюс невнимательное отношение к выполнению своих профессиональных обязанностей могут повлечь уголовную ответственность? Чтобы с вами такого не произошло, советуем прочитать материал «Самонадеянность».

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В ИНТЕРЕСАХ АРЕНДАТОРОВ

Об аренде сегодня говорят все. И признают, что это полезно, необходимо, прогрессивно. И хотя на словах все за аренду, на практике она пробивается с большим трудом: дают знать себя ведомственные препоны. Что ж, как известно, все новое пробивает себе дорогу с трудом. Тем более что до последнего времени арендные отношения не имели четкого правового регулирования.

Теперь же действуют Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 года «Об аренде и арендных отношениях в СССР» и постановление Совета Министров СССР от того же числа «Об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР». Однако, чтобы эти нормативные акты применять на практике, в них надо хорошо разбираться. Давайте попробуем сделать это вместе.

Итак, прежде всего поясним, что такое аренда. Это договор на срочное, возмездное, хозяйственное пользование имуществом. Зак-

лючается он добровольно арендодателем — лицом, в ведении, владении, пользовании, распоряжении (оперативном управлении), в собственности которого находится имущество, и арендатором — предприятием, гражданином или группой граждан, которые желают использовать имущество в своей производственной деятельности и согласны часть полученного дохода отдавать арендодателю в виде арендной платы.

Срок аренды определяется в договоре с учетом характера имущества и целей аренды. Договор аренды земли, зданий, сооружений, имущества предприятий в целом, как правило, носит долгосрочный характер и потому заключается обычно на срок от 5 до 50 лет и на более длительный срок. Имущество, переданное в аренду, остается собственностью государства или арендодателя. Однако арендатор самостоятельно определяет направлением своей хозяйственной деятельности, распоряжается продукцией (работами, услугами) и полученным доходом. Арендодателю вмешиваться в хозяйственную деятельность арендатора запрещается.

Теперь давайте рассмотрим основные виды аренды:

1. Аренда земли, других природных ресурсов.
2. Аренда имущества государственного, кооперативного или иного общественного предприятия (организации).

3. Аренда имущества цехов, бригад, отделений, других внутренних подразделений государственных, кооперативных и других общественных предприятий.

4. Аренда отдельных объектов: зданий, хозяйственных построек, сельскохозяйственной техники, оборудования, транспортных средств, рабочего и продуктивного скота, других материальных ценностей.

Аренда земли. Итак, вы решили взять землю в аренду. Кто может вам ее предоставить? Арендодателями могут быть государственные органы, уполномоченные на то Советом Министров СССР, Советами Министров союзных или автономных республик, исполнительные комитеты соответствующих Советов народных депутатов, совхозы, колхозы, другие государственные, кооперативные и иные общественные предприятия (организации), в ведении или пользовании которых находится арендуемое имущество.

Колхозы, совхозы, другие предприятия и организации сельского хозяйства вправе сдавать в аренду земельные угодья членам колхоза, своим работникам или другим гражданам для производства сельскохозяйственной продукции и реализации ее арендодателю или организации потребительской кооперации. Вместе с землей могут сдаваться в аренду здания, сооружения, машины, оборудование и другие материальные ценности.

Таким образом, если вы решили взять в аренду земельный участок и уехать в сельскую местность, вам нужно обратиться либо непосредственно в хозяйства, либо, для получения подходящего адреса, в отделы по труду и социальным вопросам край/облсполкомов, в Госкомтруд республики, в местный центр или бюро по трудоустройству.

При переселении в ряд районов Нечерноземья, Дальнего Востока и другие, где испытывается недостаток в трудовых ресурсах, сохраняется право на жилплощадь по месту постоянного жительства и оказывается значительная материальная помощь.

Теперь о том, кто может взять землю в аренду.

Арендаторами могут быть совхозы, колхозы и другие государственные, кооперативные и иные общественные предприятия (органи-

зации), в том числе организации арендаторов, коллективы их подразделений, а также гражданин или группа граждан. Организация арендаторов создается на строго добровольных началах и пользуется правами юридического лица. Членами указанной организации могут быть как работники государственного предприятия, на базе которого создается эта организация, так и другие граждане, достигшие 16-летнего возраста.

Арендатор, не связанный членскими или трудовыми отношениями с арендодателем, самостоятельно распоряжается произведенной продукцией и может реализовать ее в любом регионе страны. Что же касается выполнения арендатором конкретных работ и оказания услуг, то цены и тарифы на них устанавливаются по соглашению с потребителем. Материально-техническое обеспечение арендатора осуществляется в порядке и на условиях, установленных для колхозов и совхозов. Арендатор может использовать для собственных нужд имеющиеся на арендованном земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, торф, водоемы, если иное не предусмотрено договором аренды.

После уплаты арендной платы, налогов и платежей по ссудам банка арендатор самостоятельно распоряжается полученным доходом. Доходы, полученные в результате улучшения земли, производственных объектов и другого имущества, не влекут за собой увеличения арендной платы.

После истечения срока договора аренды арендатор, добросовестно исполнявший свои обязательства, имеет право на возобновление договора. При прекращении договора с арендатором-гражданином преимущественное право на заключение нового договора имеют члены его семьи, проживавшие и работавшие совместно с ним.

При аренде имущества государственного предприятия в целом арендодателем выступает вышестоящий орган управления. Арендатором в таких случаях является организация арендаторов, объединяющая работников государственного предприятия, на базе которой она создана в согласии вышестоящего органа. Действует она на основе Устава, разработанного по согласованию с арендодателем. Устав регистрируется в органах Министерства финансов СССР. **Организация арендаторов становится правопреемником финансовых и иных прав и обязанностей государственного предприятия.** Но имущество, переданное в аренду, остается собственностью государства. Организация арендаторов самостоятельно осуществляет свою хозяйственную деятельность. Продукция, произведенная ею, является ее собственностью.

Организации арендаторов отличаются от государственных предприятий тем, что организованы они на добровольных началах и осуществляют свою хозяйственную деятельность по принципу кооперативов. Высшим органом их управления является общее собрание. Оно выбирает совет (правление) и его председателя. Организация арендаторов самостоятельно определяет формы и системы оплаты труда, продолжительность и распорядок рабочего дня, сменность работы, порядок предоставления выходных дней и отпусков. Однако во многих производственных и социальных вопросах организации арендаторов приравнены к государственным предприятиям. Это относится к мерам по обеспечению охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии и гигиены, присвоения разрядов рабочим. Ежегодно оплачиваемые отпуска членам организации предоставляются продолжительностью не менее установленной для со-

ответствующих категорий рабочих и служащих. Трудовые льготы женщинам и несовершеннолетним также предоставляются по правилам, установленным действующим законодательством для рабочих и служащих. Для социального страхования организации арендаторов вносят в государственный фонд социального страхования отчисления от своих доходов. Период работы в организации арендаторов, в течение которого уплачиваются страховые взносы, включается в трудовой стаж.

Организации арендаторов образуются на базе государственной собственности. Так как в арендную плату включаются амортизационные отчисления на полное восстановление основных фондов и средства ремонтного фонда, то этим обеспечивается постоянное участие арендодателя в воспроизводстве основных фондов. Конечно, развитие производства, науки и техники на арендованном предприятии обеспечивается и за счет хозрасчетного дохода арендатора, который фиксируется в договоре аренды. Однако часть вновь создаваемой за счет собственных средств ежегодной стоимости прироста основных производственных фондов учитывается особо и может зачисляться на специальный счет — долевой фонд членов организации арендаторов. Эти средства затем зачисляются на личные счета членов арендного коллектива в соответствии с их трудовым вкладом.

Порядок образования и использования долевого фонда определяется Уставом. На средства долевого фонда из хозрасчетного дохода ежегодно начисляются проценты, размер которых определяется общим собранием арендаторов. Доход в виде процентов может быть свободно использован арендаторами по их усмотрению. Право на проценты сохраняется при выходе арендатора из организации (по решению общего собрания) и, безусловно, при уходе на пенсию.

В договоре аренды определяется с разбивкой по годам в абсолютной сумме размер арендной платы. При передаче в аренду имущества низкорентабельных предприятий арендодатель может предоставить организации арендаторов коммерческий кредит на льготных условиях, оказать безвозмездную помощь, уменьшить арендную плату и предоставить иные льготы.

Кроме арендной платы, арендатор вносит обязательные платежи в бюджет, размеры которых являются стабильными.

В постановлении Совета Министров СССР от 7 апреля 1989 года подчеркивается, что деятельность организации арендаторов строится на принципах полного хозяйственного расчета и самоуправления. Материально-техническое обеспечение организации арендаторов осуществляется по ценам, в порядке и на условиях, установленных для государственных предприятий. Реализация произведенной продукции тоже производится в порядке и по ценам, предусмотренным для государственных предприятий. Однако продукция, произведенная сверх объемов, указанных в договоре аренды, реализуется организацией арендаторов по своему усмотрению, если иное не установлено договором или законодательством.

Имущество ликвидированного государственного предприятия в целом может передаваться в аренду и кооперативу. В этом случае арендодателем тоже выступает вышестоящий орган, которому ранее подчинялось предприятие. В аренду может передаваться и имущество кооперативных и иных общественных организаций в целом

с использованием принципов, предусмотренных указанными выше нормативными актами.

Поскольку в указанных актах правовое регулирование взаимоотношений сторон значительно отличается от ранее действовавшего нормативного регулирования арендного подряда на предприятиях, в постановлении Совета Министров СССР от 7 апреля 1989 года специально предусмотрено, что в целях создания стабильных условий для работы арендаторов, ранее перешедших на арендные отношения, им предоставляется право вести свою хозяйственную деятельность на основе ранее заключенных договоров аренды. Это означает, что их взаимоотношения с арендодателем — органом управления — будут и на будущее время определяться заключенным договором, если они не найдут целесообразным изменить свои отношения применительно к новой модели.

Специальным видом аренды является внутрихозяйственная аренда, или, как ее принято называть, **арендный подряд**. Арендодателем в этих отношениях выступает предприятие, арендаторами — коллективы отдельных его подразделений или отдельные работники. На эти отношения распространяется законодательство о труде рабочих и служащих или законодательство, определяющее трудовые отношения членов кооператива. Предприятие-арендодатель, утверждает положение о внутрихозяйственной аренде, устанавливает расчетные цены и тарифы на продукцию, работы и услуги, совершенствует формы учета материальных и иных затрат арендными коллективами. Предприятие сохраняет за собой функции планирования основной номенклатуры и объема производства продукции (работ, услуг). Оно осуществляет единую техническую политику, проводит перевооружение, реконструкцию по общим для предприятия планам. Осуществляет, как правило, централизованные расчеты с бюджетом, банком и вышестоящим органом управления по результатам деятельности предприятия в целом. Договором внутрихозяйственной аренды определяются размеры и порядок участия арендного коллектива в расходах и платежах предприятия.

Поскольку арендный подряд получил наиболее широкое распространение в сельском хозяйстве, законодательство особо регулирует именно эти отношения. Так, определено, что совхозы, колхозы, другие сельскохозяйственные предприятия могут на основе договора предоставлять арендным коллективам подразделений право заключать хозяйственные договоры от имени предприятия, в том числе договоры на страхование посевов, скота и другого имущества. Внутрихозяйственные коллективы в сельском хозяйстве самостоятельно разрабатывают структуру производства и утверждают производственную программу с учетом обязательств, предусмотренных договором аренды. Арендным коллективам может быть предоставлена возможность самостоятельной реализации продукции. Как правило же, продукция (работы, услуги), произведенная арендаторами в соответствии с договором, реализуется арендодателю. Продукция, произведенная сверх объемов, предусмотренных договором, поступает в распоряжение арендатора и реализуется по его усмотрению, если иное не установлено договором или законодательством.

Доход арендного коллектива образуется из выручки после внесения арендной платы, возмещения материальных затрат и других отчислений предприятию-арендодателю, предусмотренных договором. Доход, остающийся у арендатора после всех выплат, используется им самостоятельно и изъятию не подлежит. Арендодатель может

предоставлять арендатору коммерческий кредит или оказывать ему безвозмездную финансовую помощь. В договоре определяются меры имущественной ответственности сторон за нарушения принятых на себя обязательств. Кроме того, в договоре внутрихозяйственной аренды в сельском хозяйстве может быть предусмотрено право арендатора заключить от имени арендодателя с гражданами, не являющимися членами арендного коллектива, трудовые договоры на проведение определенных работ. Оплата труда этих граждан производится за счет средств, предназначенных на оплату труда членов арендного коллектива.

Аренда отдельных зданий, сооружений, машин, оборудования и других объектов регулируется нормами гражданского законодательства о договоре имущественного найма. С учетом тех изменений (например, о предельных сроках найма имущества), которые предусмотрены Указом от 7 апреля 1989 года.

При всех видах аренды пользоваться имуществом арендатор должен в соответствии с условиями договора и согласно назначению имущества. Арендатор обязан поддерживать имущество в исправном порядке. Сдавать его в субаренду, то есть передавать за плату другим лицам, можно только с согласия арендодателя.

Изменение условий или расторжение договора аренды, как и всякого договора, возможно по соглашению сторон, а также по решению суда, например, в случаях, когда одна из сторон неправомерно нарушает принятые на себя обязательства.

Как всякий законный владелец, арендатор имеет право на защиту переданного ему имущества наравне с защитой, установленной в отношении права собственности. Он может истребовать его из незаконного владения, добиваться устранения препятствий в использовании имущества, требовать возмещения ущерба, причиненного имуществу всеми лицами, включая арендодателя. Такие споры рассматриваются судом или арбитражем. Споры, возникающие при внутрихозяйственной аренде, разрешаются советом трудового коллектива государственного предприятия или общим собранием членов колхоза (другой кооперативной или общественной организации), а в случаях, предусмотренных законодательством, — народным судом.

Новое законодательство, конечно же, не решает всех вопросов, связанных с арендными отношениями. Именно поэтому Президиум Верховного Совета СССР поручил Совету Министров СССР с учетом опыта развития арендного движения в стране подготовить до 1 июля 1990 года проект Закона СССР об аренде и арендных отношениях в СССР. Думаем, что мнение читателей по этому вопросу поможет в разработке закона. Так что, товарищи арендаторы, ждем ваших предложений.

М. МАСЕВИЧ,
доктор юридических наук

УВОЛЕН В ЗАПАС

Руководствуясь миролюбивыми целями, Советский Союз сокращает свои Вооруженные Силы. И, конечно, эта акция затрагивает судьбы многих людей и особенно тех, кто увольняется в запас. А их немало — полмиллиона военнослужащих, из которых почти каждый пятый офицер.

Естественно, что кадровый состав сокращается прежде всего за счет тех, кто имеет выслугу лет и право на пенсию. Однако значительная часть военнослужащих, увольняемых с действительной военной службы в связи с сокращением, не имеет полной выслуги лет. В связи с этим 31 марта 1989 года Совет Министров СССР принял постановление о пенсионном обеспечении военнослужащих, не имеющих полной выслуги лет, увольняемых из Советской Армии и Военно-Морского Флота в связи с сокращением Вооруженных Сил СССР.

Согласно этому постановлению, лица офицерского состава, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы, увольняемые в связи с сокращением Вооруженных Сил СССР (в соответствии с положениями о прохождении воинской службы) по возрасту, болезни, сокращению штатов, ограниченному состоянию здоровья, выслуге установленного срока службы или за невозможностью использования в связи с проводимыми организационными мероприятиями, имеют право на пенсию за выслугу лет при наличии у них выслуги 20 лет и более независимо от возраста на день увольнения. Как известно, ранее такое право получали лишь военнослужащие, которым исполнилось 40 лет. При этом пенсия за выслугу от 20 до 25 лет указанным военнослужащим назначается в следующих размерах: за выслугу 20 лет — 40 процентов и за каждый год выслуги сверх 20 лет — 3 процента окладов денежного содержания, но всего не более 50 процентов этих окладов, то есть не выше пенсии, назначаемой в настоящее время за выслугу 25 лет.

Офицерам, имеющим выслугу менее 20 лет и достигшим на день увольнения 50-летнего возраста (это, как правило, выпускники гражданских вузов, которые были призваны в свое время из запаса), предусмотрено повышение пенсии с 30 до 40 процентов окладов денежного содержания при наличии общего трудового стажа не менее 25 календарных лет и с 40 до 45 процентов — имеющим общий трудовой стаж не менее 30 календарных лет. В этих случаях действительная военная служба, как и по ныне действующему законодательству, должна составлять не менее 12 с половиной и 15 лет соответственно.

К сказанному следует добавить, что названное постановление распространяется на тех лиц, приказы об увольнении которых с действительной военной службы подписаны после 20 марта 1989 года.

Майор юстиции А. ПЧЕЛИНЦЕВ,
кандидат юридических наук

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Издательство «Юридическая литература» представляет новые книги.

«Семейный и личный подряд на селе». Авторы — кандидат экономических наук Н. Г. КОПАНЕВ и доктор юридических наук Г. В. ЧУБУКОВ. Эта книга, по сути дела, первая работа, где комплексно рассматриваются арендные формы организации труда в сельской местности. Здесь вы найдете ответы на вопросы, что такое семейный и личный подряд, в каких отраслях сельского хозяйства и на каких участках работ он применяется, могут ли заключить договоры аренды городские жители, каковы особенности оплаты труда, режим рабочего дня и времени отдыха, и многие другие. Здесь же приводятся адреса хозяйств, в которых есть опыт семейного и личного подряда.

В качестве приложений в книгу помещены: Примерный договор, заключенный для производства сельхозпродукции на арендной основе коллективом бригады, звена, внутривоспроизводственным кооперативом, семьей, отдельным лицом; Акт передачи земли в аренду; Примерный договор на передачу производственных ресурсов в аренду кооперативам и отдельным гражданам, не являющимся работниками совхозов и членами колхозов.

Учебное пособие В. И. Романова «Учись применять закон: задачи, деловые игры, составление правовых документов» — специальное издание для школ правового всеобуча. Книга рассчитана на партийно-хозяйственный актив, управленческие кадры, прежде всего районного звена.

В современных условиях все более очевидной становится недопустимость принятия решений наугад, отсебятины в управлении, поэтому важное значение придается правовой подготовке управленцев. Названная книга поможет им овладеть навыками применения правовых норм. Автор предлагает читателю решить конкретные ситуации, взятые из повседневной практики, дает методические рекомендации по проведению деловых игр, составлению документов (приказов, решений, исковых заявлений), применяемых в управленческой деятельности.

В серии «Право для всех» вышла книга И. Я. Дюрягина «Гражданин и закон», которая посвящена защите прав и законных интересов граждан. Автор подробно рассказывает о возможности и порядке обращения с жалобами; о порядке возмещения вреда, причиненного гражданам; об основаниях привлечения к юридической ответственности. В книге показана разница между законными льготами и неоправданными привилегиями; исследуются те трудности и бюрократические извращения, с которыми в реальной жизни сталкиваются граждане при защите своих прав.

С. СИДОРОВ

КОММЕНТИРУЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР МВД СССР

**Ведет рубрику
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук
Б. П. МИХАЙЛОВ**

За четыре месяца 1989 года органами внутренних дел и прокуратуры зарегистрировано 687 296 преступлений, что на 163 535, или на 31,2 процента, больше аналогичного периода прошлого года.

Количество тяжких преступлений увеличилось на 39,1 процента. Умышленные убийства (с покушениями) выросли на 26,1 процента, умышленные тяжкие телесные повреждения — на 46 процентов. Более чем на 80 процентов возросли грабежи государственного, общественного и личного имущества, а также разбойные нападения.

Преступления против личности (убийства, изнасилования, умышленные тяжкие телесные повреждения) в общем числе зарегистрированных преступлений составили 10,9 процента против 11,7 процента за аналогичный период прошлого года. Рост преступлений против личности зарегистрирован в Белорусской, Украинской, Киргизской, Туркменской союзных республиках, Москве и Ленинграде, Тувинской АССР, Тюменской, Воронежской, Кемеровской, Горьковской, Ростовской областях.

На улицах, площадях, в парках и скверах совершенно более 77 тысяч преступлений, что на 81,7 процента больше соответствующего периода прошлого года. Значителен рост преступлений, совершенных на улицах в Эстонской, Литовской, Белорусской, Туркменской союзных республиках, г. Ленинграде, Мурманской, Магаданской, Ростовской, Калининградской, Горьковской областях и в Татарской АССР.

Несовершеннолетними (и при их соучастии) совершено 56,8 тысячи преступлений (+22,2 процента), лицами в состоянии опьянения — 117,2 тысячи (+17,5 процента), ранее судимыми — 96,1 тысячи (+15,8 процента).

На 61,1 процента в сравнении с аналогичным периодом прошлого года возросло число краж из квартир и личных транспортных средств. Увеличилось на 73,9 процента количество разбойных нападений на квартиры, водителей такси и личных автомашин. Значительно больше стало дерзких разбойных нападений на квартиры граждан. Преступники в ряде случаев не останавливаются даже перед применением пыток с целью завладения ценностями и деньгами.

27 февраля 1989 года в г. Енисейске Красноярского края на автомашине «Жигули» выехал из дома и пропал без вести В. А. Блинов. Установлено, что в тот же день житель Владимирской области и житель г. Целинограда, оба ранее судимые, с целью завладения автомашиной убили Блинова, забрали 900 рублей.

6 марта 1989 года в 13 часов в г. Новосибирске три преступника, без определенного места жительства и занятий (все местные

жители) вошли в квартиру пенсионерки. Угрожая ей убийством, забрали золотые изделия, шубу.

Значительный рост краж, грабежей и разбоев в отношении личного и государственного имущества отмечается в Белорусской, Украинской, Киргизской, Туркменской союзных республиках, в Ленинграде, Ростовской, Читинской, Астраханской, Кемеровской, Калининградской, Горьковской областях, Татарской АССР. В феврале в поселке Геок-Тепе Туркменской ССР из магазина «Алтын» были похищены золотые изделия и электронные часы на сумму около 200 тысяч рублей. В результате проведенных мероприятий сотрудниками МВД СССР, военной прокуратуры и КГБ республики в апреле преступник задержан. В процессе работы по делу дополнительно раскрыты два мошенничества и 16 краж государственного имущества.

Имущественные преступления (кражи государственного, общественного и личного имущества граждан, грабежи и разбойные нападения) в общем числе зарегистрированных преступлений составили 48,4 процента против 37,8 процента сравнимаемого периода.

Сотрудниками ГУБХСС МВД СССР и УБХСС МВД Армянской ССР разоблачена организованная группа расхитителей, имевшая межрегиональные связи. 20 апреля во время следования в г. Ереван были задержаны три автомашины, перевозившие около 30 тонн похищенного спирта на сумму более одного миллиона рублей. Колонну сопровождала специальная вооруженная группа. Ведется расследование. За последнее время аналогичные преступления раскрыты аппаратами БХСС МВД Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР.

После введения в действие в январе текущего года Указа об усилении ответственности за вымогательство (рэклет) выявлено 933 случая противоправных действий в отношении граждан. При этом каждое пятое вымогательство было совершено членами организованных преступных групп. Возбуждено 740 уголовных дел, привлечено к ответственности 492 человека. Особую тревогу вызывает тот факт, что треть участников преступлений — несовершеннолетние.

Вместе с тем следует отметить возрастающую активность милиции в борьбе с рэклетом. В Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Ташкенте, Горьком и во многих других городах проведены успешные операции по обезвреживанию групп рэкетиров.

5 января 1989 года четверо преступников под предлогом продажи сырья для кооператива привезли на дачу в Домодедовском районе председателя кооператива, где, применяя физическое насилие, требовали выплатить 90 тысяч рублей. Преступление совершили шесть человек, двое из них кооператоры.

13 января 1989 года по факту вымогательства у председателя одного из кооперативов 25 тысяч рублей задержан преступник. Ранее он же, угрожая физической расправой, получил от него 5 тысяч 500 рублей.

Характеризуя состояние преступности за четыре месяца текущего года, хотелось бы обратить внимание и на такой момент.

При общем росте преступности в истекшем периоде в апреле по отношению к марту отмечается снижение числа зарегистрированных преступлений практически по всем видам. Так, в целом по преступности темпы прироста сократились на 11 процентов, тяжких пре-

ступлений на 16 процентов. Наметившуюся тенденцию надо закрепить.

МВД СССР, критически оценивая результаты борьбы с преступностью, принимает меры по улучшению деятельности органов внутренних дел. Разработаны и реализуются комплексные программы по усилению борьбы с кражами личной собственности граждан из квартир, предупреждению краж и угонов автотранспортных средств. Создана и разворачивает работу специализированная профилактическая служба, которая сосредоточивает усилия на индивидуальной работе с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, находящимися под административным надзором, уклоняющимися от общественно полезного труда, злоупотребляющими спиртными напитками и наркотиками, допускающими правонарушения в быту. Применяются и другие конкретные меры.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Сабурова Ольга в 10 лет осталась сиротой. Ее взял на воспитание дядя, у которого был родной сын Артем, ровесник Ольги. Когда дети выросли, то полюбили друг друга и решили пожениться. В загсе им отказали в приеме заявления, сообщив, что браки между родственниками не заключаются.

Обоснован ли отказ в регистрации брака?

Задача 2

Супруги Колесниченко, имеющие двоих несовершеннолетних детей, расторгли брак в суде 10 апреля 1985 года. Получив копию решения суда, ни один из них не обратился в загс для получения свидетельства о разводе.

Спустя некоторое время они помирились и продолжали жить одной семьей. В августе 1987 года у них родился третий ребенок. А в июне 1989 года после очередной ссоры муж ушел из семьи и обратился в загс с просьбой выдать ему свидетельство о расторжении брака. Однако в загсе ему отказали, так как с момента расторжения брака в суде прошло слишком много времени.

Правильно ли поступил загс?

Задача 3

В мае 1987 года Белов и Яшина заключили брак. Яшина переехала и прописалась в квартиру Белова. Спустя год у них родилась дочь Оксана. А в мае 1989 года Белов обратился в народный суд с иском о признании брака недействительным, ссылаясь на то, что при заключении брака Яшина преследовала единственную цель — приобрести право на жилплощадь. Одновременно он просил суд разделить совместно нажитое за время брака имущество.

Есть ли основания для признания брака недействительным?

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

— Просьба у меня к вам будет, Степан Степанович, зайдите, пожалуйста,— позвонил мне директор после обеда.

— Вы знаете, в одном из наших цехов организовано производство товаров народного потребления, светильники делают. Бра, люстры, настольные лампы хорошим спросом пользуются, выгодное дело. Сначала там небольшой участок был, а теперь задумали производство расширить и создать на базе этого участка самостоятельный цех. Выясните, пожалуйста, как это все в министерстве оформлять надо и подготовьте вместе с главным инженером необходимые документы.

— Да при чем же здесь министерство? — начал я.

— Как при чем? — удивился Демократов.— Ведь речь идет об изменении организационной структуры завода. Мы же должны получить в министерстве разрешение на создание нового цеха.

— Не нужно никакого разрешения,— перебил я директора.— Пункт 6 статьи 5 Закона о государственном предприятии (объединении) предусматривает, что организационная структура предприятия определяется самим предприятием. Оно по своему усмотрению может менять структуру как отдельных подразделений, так и всего предприятия в целом. Закон (пункт 1 статьи 7) требует, чтобы эти вопросы рассматривались советом трудового коллектива или его общим собранием (конференцией). А вышестоящим органом утверждается состав только производственного объединения.

— Ну, это же гораздо проще! А я уж к хождениям по министерству приготовился. И еще вопрос. Товары, которые выпускает этот цех, существенно отличаются от нашей основной продукции. Может ли цех сам заключать договоры с поставщиками и потребителями?

— Нет, не может. Такое право имеют только структурные единицы производственных объединений. Но и они, заключая договоры, действуют при этом не от своего имени, а от имени объединения, поскольку именно оно является юридическим лицом. Правда, объединение может предоставить структурной единице право заключать хозяйственные договоры и от своего имени и нести по ним ответственность закрепленным за ней имуществом. Если же имущества недостаточно, ответственность по обязательствам структурной единицы несет объединение в целом (пункт 5 статьи 5 Закона).

С. ИСТИНОВ

ОН ПЕЛ- СЛЕЗА ПРОШИВАЛА

Компания была как компания. Все ребята — из одного дома. Большого, шестнадцатизэтажного, протянувшегося почти на целый квартал. Собирались обычно по вечерам, после школы. Болтали о том, о сем. О рок-музыке и брейке, о «черных дырах» и последней телепередаче «Взгляд», о Брюсе Ли и тайнах тибетской медицины... Иногда кто-нибудь приносил гитару, и тогда, неумело беря аккорды, Слава Рожков запевал туристскую песню и ребята нестройно подпевали, мечтая о дальних походах, незнакомых местах, кострах и ночевках в палатках.

Андрей появился неожиданно. Ребята поначалу настороженно встретили чужака — парня в куртке-варенке, потертых джинсах и адидасовских кроссовках. Он широко всем улыбнулся, представился и взял гитару из рук Славы. Наклонив голову, подтянул колки, ударил по струнам и запел, да так, что ребята сразу поняли: перед ними настоящий виртуоз! Он знал весь репертуар Вилли Токарева, Александра Новикова, Владимира Высоцкого. Пел с такой душевностью, что, как говорится, слеза прошивала. Потом вдруг достал из кармана 25-рублевую бумажку и протянул Славе:

— Слушай, кореш, слетай в ближайший магазин. Возьми на все портвейну.

Слава рад был угодить виртуозу, обернулся в момент.

— Ну, выпьем за знакомство, — сказал Андрей, раскупоривая первую бутылку. — Стаканов нет — не беда. Будем пить из горла. И пить будем все, мужики. Впрочем, кто не считает себя мужиком, может отказатьсья.

Мужиками себя считали все...

За первой бутылкой последовала вторая, третья... Охмелевшие ребята с восторгом слушали Андрея. Он рассказывал о своих приключениях, о том, как легко и просто можно раздобыть деньги, и немалые. Например, «почистить» квартиру.

— Но ведь это воровство! — возразил Слава.

— Ха-ха! — рассмеялся в ответ Андрей. — Вот чудак-то! Вспомни, как у Горького: если от многого берешь немножко, то это не воровство, а мелкая дележка. Надо брать у того, у кого их много — красненьких и зелененьких. Это и есть восстановление социальной справедливости. Вон у спекулянта или торгаша какого квартира шмотками набита. И «видаки» есть, и «шарпы» всякие. Так ведь он на тебе со мной нажился. А у тебя, кроме этой гитаренки, что есть? Тебе-то, небось, хочется иметь приличный двухкассетник?

— Конечно, хочется, — вздохнул Слава, — да разве его купишь? Полторы штуки в комиссионке стоит...

— Ничего, я знаю, где достать, — обнадежил его Андрей.

На следующий вечер, когда бутылки снова обошли всех «мужиков» и головы ребят закружились от выпитого, Андрей предложил:

— Ну что, пойдём за двухкассетником? Здесь один барыга в отпуск уехал. В квартире нет никого.

— Да ты что? — возмутился Слава.— Воровать я не пойду. Да и ребята не пойдут.

— Струсили? — сощурился Андрей,— А еще хотите приключений! Размазни! Что ж, тогда гоните деньги, которые я на вино потратил. Ну, а если пойдете со мной, ничего не надо. Еще и заработаете. А тебе, Слава, двухкассетник обещаю. Да и зря вы боитесь. Ничего вам по малолетству не будет, даже если и попадетесь. Ну, а попадают только дураки. Сделаем все тип-топ, никто ничего не узнает. Думаю, и барыга жаловаться не станет.

Андрей сумел убедить ребят, и в ту же ночь они взломали дверь в квартиру. Большую часть добычи забрал себе Андрей «в счет долга и за руководство». Остальное поделили поровну, а Слава к тому же получил обещанный двухкассетник.

Ребята совершили преступление, которое квалифицируется как кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц и причинившая значительный ущерб потерпевшему. За это преступление виновные наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительными работами на срок от одного года до двух лет с конфискацией имущества или без нее. Кроме того, кража была совершена с проникновением в жилище. Наказание за такое преступление — лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации. Кроме того, Андрей обманывал ребят, утверждая, что им за это ничего не будет по малолетству. Дело в том, что кража — одно из тех преступлений, ответственность за которые предусмотрена с четырнадцати лет.

...Не сразу обнаружилась эта кража, потому что хозяин квартиры еще находился в отпуске. А спустя несколько дней после нее подвыпившие ребята вечером напали на прохожего, сорвали с него дорожные часы, вытащили из кармана деньги, да еще избили. Совершили они, таким образом, разбойное нападение, которое относится к тяжким преступлениям и наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой, с конфискацией имущества.

Это было последним «приключением» ребят, которые попали под влияние своего нового «друга» Андрея. Они не устояли перед соблазном легкой наживы, перед ложным пониманием «социальной справедливости» и просто не знали не только закон, но и то, что практически любое преступление в конце концов раскрывается. А виновный несет ответственность.

Был суд. И все получили «по заслугам». Сейчас все участники этой группы, кроме Андрея, отбывают разные сроки наказания в воспитательно-трудовой колонии как не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Сам же Андрей получил наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы как совершеннолетний, к тому же еще ранее судимый за подобные преступления.

Вот так печально закончилась эта довольно типичная история для друзей из одного двора. А вам, ребята, не встречались виртуозы, похожие на Андрея?

А. ВЛАДИМИРОВ

ПРОИСШЕСТВИЕ В ОТПУСКЕ

Супруги Гражданкины пребывали в подавленном настроении. Через неделю у них начинался очередной отпуск, а путевок на юг не было.

Но их огорчения развеяла подруга Виты Оля:

— Не расстраивайтесь. Поезжайте в Сочи, у меня там есть знакомые в гостинице. Номер для вас троих я забронирую.

Через неделю чета Гражданкиных уже катала к морю. Вите и Семену номер в гостинице очень понравился — с видом на лазурное море. Для Леночки поставили раскладушку. И начался отпуск под ласковым южным солнцем.

Быстро летели дни. Но однажды... Вернувшись с пляжа, Семен и Вита застали в своем номере горничную.

— Проходите, я уже заканчиваю уборку.

— Мы на минуточку. Оставим вещи и пойдем обедать в ресторан.

Семен положил на кровать магнитофон и фотоаппарат.

— Закройте балкон,— предупредила их горничная,— ведь в номер могут войти — балкон сквозной, на весь этаж.

— Справедливое замечание,— сказала Вита и закрыла балкон.

Уходя в ресторан, ключ они оставили у горничной. А когда вернулись, не обнаружили ни магнитофона, ни фотоаппарата. Из шкафа исчезли и вещи супругов. Дверь на балкон была открыта.

— Дверь вы закрыли при мне,— подтвердила горничная, вызванная Семеном в номер, и позвонила дежурному администратору.

— Сами виноваты,— выслушав всех, сказала администратор.— Разве вы не знакомы с «Правилами проживания в гостинице»? Там четко указано: за сохранность вещей администрация ответственности не несет, если они не сданы в камеру хранения. Для чего их тут повесили? — И она указала на текст «Правил», висевших под стеклом на стене.

— Не успели прочитать,— вздохнула Вита.

— Напрасно. Придется вызывать милицию. Если она найдет жулика, то тогда на суде вы можете предъявить ему иск о возмещении ущерба.

Сотрудники милиции приехали незамедлительно. Они внимательно осмотрели комнату, двери на балкон и установили: дверь была отжата каким-то металлическим предметом.

— Явное проникновение в номер с целью похищения имущества,— сказал старший наряда и сел за стол составлять протокол осмотра места происшествия.

Уходя, он сказал Гражданкиным:

— По факту кражи будем возбуждать уголовное дело.

— А нам-то что делать? Кто возместит нам ущерб? — спросил его Семен.

— Обратитесь в юридическую консультацию,— посоветовал старший милицейского наряда Семену.

Адвокат, внимательно выслушав супругов Гражданкиных, сказал:

— Администрация гостиницы неправа. Если факт кражи установлен в протоколе, если горничная видела, что вы оставляли в номере магнитофон и фотоаппарат, закрыв все двери, то вы уже сейчас

можете обратиться с иском с заявлением в народный суд, не дожидаясь, когда милиция отыщет преступника. Ваши интересы и права защищает статья 429 Гражданского кодекса РСФСР. Она гласит,— и адвокат, раскрыв кодекс, прочитал текст статьи: «Гостиницы, дома отдыха, санатории и общежития и тому подобные организации отвечают за утрату или повреждение имущества граждан, находящегося в отведенных им помещениях, хотя бы это имущество, кроме денег и драгоценностей, не было особо сдано на хранение этим организациям».

— А нам сказали, что иск мы можем предъявить только тому, кого изболбчат в краже,— сказала Вита.

— Неверно вам сказали. Этот иск в регрессном порядке будет предъявлять к преступнику сама гостиница, оплатив вам стоимость похищенных вещей.

— Но в гостинице нам сказали: у них есть «Правила проживания...», а в них записано: администрация гостиницы за не сданные в камеру хранения вещи ответственности не несет,— сказала Вита.

— И опять администратор неправ. Норма 429-й статьи не может быть отменена специальными правилами, действующими в гостиницах, домах отдыха, санаториях и общежитиях. Эти организации освобождаются от ответственности только тогда, когда будет доказана вина самого хозяина в утрате или повреждении вещи. Вы же, судя по показаниям горничной, все меры предосторожности приняли: закрыли дверь балкона, ключ отдали на хранение горничной. Так что вам нужно обращаться с иском к гостинице в народный суд. А все ваши расходы, связанные с судебным процессом, должен оплатить ответчик, если суд удовлетворит ваш иск.

Поблагодарив адвоката, Гражданкины направились в суд. Через некоторое время был судебный процесс. Суд удовлетворил иск Гражданкиных. Администрация гостиницы вынуждена была оплатить стоимость похищенных вещей и судебные издержки.

В. СЛАВИН

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

А. Казаков был принят на должность музыканта оркестра в ресторан «Опалиха» Красногорского райпо. Однако долго играть в оркестре не пришлось. Прокурор города Красногорска Московской области юрист 2-го класса М. Никонов опротестовал приказ директора хозяйственного объединения общественного питания Красногорского райпо В. Михайкина по следующим основаниям: после окончания высшего учебного заведения А. Казаков был направлен на работу в Научно-исследовательский институт приборостроения, однако по месту работы не явился. Согласно Положению о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений руководителям предприятий и организаций запрещено принимать на работу молодых специалистов до истечения обязательного срока работы (не менее 3 лет) без удостоверения о направлении на работу или справки о предоставлении возможности устраиваться самостоятельно.

Протест прокурора удовлетворен. Трудовой договор с А. Казаковым расторгнут, и об этом сделана соответствующая запись в его трудовой книжке.

СЛУЖБА ВОЕННАЯ

Я офицер. Недавно решил точно установить, какова же у меня выслуга лет, необходимая для назначения пенсии. Сообщение инспектора отдела кадров меня словно громом поразило. По его подсчетам, мне не хватает до двадцатипятилетней выслуги более пяти лет. Недоумение не осталось и после того, как мне объяснили, что время моей службы в органах Министерства внутренних дел до присвоения офицерского звания, в том числе и двухлетняя учеба в средней специальной школе, в выслугу лет на пенсию, назначаемую военнослужащим, не засчитывается. Как же так?! Ведь сотрудники органов МВД, так же как и военные, служат, присягу принимают.

Капитан Н. С. ЯСТРЕБОВ,
Житомирская область

Действительно, служба в органах МВД где-то сродни военной службе. Однако существуют и некоторые различия, прежде всего в специфике выполняемых задач, в порядке прохождения службы. Эти особенности и не позволяют ставить знак равенства между военной службой и службой в органах МВД. Потому-то не засчитываются некоторые периоды службы в органах МВД в выслугу лет, необходимую для назначения пенсии военнослужащим. Так, в соответствии с нормативными документами о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей, при исчислении выслуги лет, дающей право на пенсию по линии Министерства обороны, в нее засчитывается время службы в органах Министерства внутренних дел только на должностях среднего, старшего и высшего начальствующего (офицерского) состава и не ранее чем со дня присвоения в период службы в этих органах воинского или соответствующего специального звания.

Служба в органах Министерства внутренних дел на должностях рядового и младшего начальствующего состава, а также на должностях среднего, старшего и высшего начальствующего состава до присвоения воинского или специального звания в выслугу лет для назначения пенсии, установленной для военнослужащих, не засчитывается.

Время обучения в учебных заведениях органов Министерства внутренних дел засчитывается в выслугу лет на вышеуказанную пенсию при условии, если обучению в этих учебных заведениях непосредственно предшествовала и непосредственно за обучением следовала служба, засчитываемая в выслугу лет на военную пенсию.

Я бывший прапорщик, долго служил на Чукотке, оттуда и уволился, перебрался на Украину. Вместе со мной на Крайнем Севере служила и моя жена. Она у меня тоже прапорщик. Командование пошло нам навстречу — жену перевели для дальнейшего прохождения службы на Украину, так что мы снова вместе. Скоро и ей предстоит увольнение с действительной военной службы. И вот здесь нас подстерегла неприятность — в строевом отделе части жене заявили,

что время службы на Чукотке ей не будет засчитано в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении. Как же так получается? Условия службы на Чукотке у нас с ней были одинаковыми, тяготы и лишения переносили одни и те же, а вот наградили нас за это по-разному — мне засчитали один год службы за два, а ей один к одному приравняли.

Бывший старший прапорщик
С. Н. ПОЛЕЖАЕВ,
г. Херсон

Постараемся развеять Ваши сомнения. В соответствии с Положением о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей пенсионное обеспечение женщин, принятых в добровольном порядке на действительную военную службу, осуществляется в порядке и размерах, предусмотренных для военнослужащих мужчин. Из этого следует, что на женщин военнослужащих распространяется и льготный порядок исчисления отдельных периодов военной службы, в частности в районах Крайнего Севера, засчитываемых в выслугу лет для назначения пенсии

У меня большая радость — родилась дочь. Однако не дают покоя мысли о будущем моей военной судьбы. Да, именно военной, так как я военнослужащая, сержант, оператор узла связи. От подружек (служат в соседней части) услышала о том, что таких, как я, оказывается, командование по своей инициативе может досрочно уволить до достижения ребенком одного года. Получается, что женщины-матери, носящие военную форму, являются гражданами второго сорта. Так ли это? Неужели на нас не распространяются льготы, предусмотренные для работающих матерей?

Военнослужащая Н. И. СОЛОВАЯ,
Иркутская область

Женщины, добровольно посвятившие себя защите Родины, обладают той же правовой защищенностью, что и их подруги на «гражданке». Однако в правовом положении женщины-военнослужащей есть и особенности. Рассмотрим некоторые из них.

Законом о всеобщей воинской обязанности (статья 16) и нормативными актами, изданными в его развитие, предусмотрен прием на действительную военную службу женщин только в добровольном порядке и исключительно незамужних и бездетных. Данные категорические требования Закона вызваны прежде всего спецификой задач, стоящих перед Вооруженными Силами, и вытекающими из них особыми условиями военной службы. Этим же обусловлены и определенные особенности реализации военнослужащими женщинами своих личных гражданских прав. В первую очередь это относится к ограниченному распространению на их служебную деятельность норм трудового законодательства. В частности, в соответствии со статьей 52 «Положения о прохождении военной службы женщинами, поступившими в добровольном порядке на действительную военную службу в Советскую Армию и Военно-Морской Флот на должности солдат,

матросов, сержантов и старшин» (введено в действие приказом Министра обороны СССР 1976 г. № 286) продолжительность служебного времени военнослужащих женщин регламентируется установленным в воинской части распорядком дня и временными затратами на выполнение ими обязанностей по занимаемой штатной должности, уходу за боевой техникой, а также на учебные занятия

Кроме того, женщины-военнослужащие в связи с рождением ребенка и при невозможности по этой причине выполнять свои служебные обязанности могут быть по решению командования досрочно уволены с действительной военной службы.

В остальном женщины военнослужащие в полном объеме пользуются гражданскими правами, гарантированными Конституцией СССР. В частности, им, как и другим женщинам, предоставляются дополнительные отпуска и иные льготы в соответствии с действующим законодательством об охране материнства и детства. Так, они освобождаются от выполнения служебных обязанностей для ухода за больным ребенком, не могут быть уволены со службы до окончания отпуска по беременности и родам

Недавно я расторгла брак с П. С. Залыгиным, не смогла больше терпеть его пьянство. Он военнослужащий, офицер. После развода жить в одной квартире с ним стало невозможно. А жить где-то надо! (Да, едва не забыла — за аморальное поведение и упущения по службе П. С. Залыгин представлен к увольнению в запас.) Со своей бедой ходила к начальнику гарнизона. Но вместо конкретной помощи или хотя бы выражения участия услышала равнодушное: «Вы утратили связь с Вооруженными Силами, а потому подлежите выселению из квартиры, принадлежащей воинской части». Как же мне теперь быть, ведь у меня малолетний ребенок на руках?

**А. И. ЗАЛЫГИНА,
Амурская область**

Супруга военнослужащего — нанимателя жилого помещения в закрытом военном городке, расторгнувшая с ним брак, не утрачивает права пользования занимаемым совместно с ним жилым помещением. В связи с этим она может требовать как раздела спорного жилья, так и его принудительного обмена на основании части 2 статьи 38 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик

Обмен жилыми помещениями в закрытых военных городках возможен лишь с лицами, назначенными на службу или поступившими на работу в воинскую часть, расположенную в данном военном городке.

Согласно части 2 статьи 37 Основ жилищного законодательства военнослужащие, уволенные с действительной военной службы в отставку или запас, а также проживающие совместно с ними лица могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений в военных городках, но обязательно с предоставлением другого благоустроенного жилья. В таком же порядке подлежат выселению из военных городков и другие лица, утратившие связь с Вооруженными Силами СССР.

В этих случаях обеспечение жилой площадью указанных лиц производится исполкомами местных Советов народных депутатов в течение двух лет со дня увольнения в запас или отставку, а также с момента утраты связи с Вооруженными Силами

К сожалению, вы не указали род своих занятий в настоящее время, в связи с чем невозможно дать конкретные рекомендации для разрешения по существу сложившейся ситуации. Поэтому мы можем лишь указать предполагаемые варианты таких решений:

в случае, если вы работаете в войсковой части, которой принадлежит квартира, то командование может подыскать варианты обмена спорного жилого помещения, удовлетворяющие обе стороны, не доводя дела до судебного рассмотрения;

при отсутствии у вас служебных или трудовых отношений с воинской частью командование обязано предпринять меры к переселению вас с ребенком из городка в соответствии с жилищным законодательством, обеспечив при этом нормальное, бесконфликтное проживание в городке вас с ребенком и бывшего супруга до момента окончательного решения вопроса о переселении.

Почти два года назад для дальнейшего прохождения службы прибыл в город Читу из города Лиенаи, где сдал в установленном порядке двухкомнатную квартиру. На новом месте службы я более года не мог получить квартиру. В этом году меня уволили из армии по служебному несоответствию. И я остался у разбитого корыта: квартиры нет и в обозримом будущем не предвидится, так как воинская часть считает, что ничего мне не должна, и отправляет в военкомат, а там меня отфутболивают назад. Да, мое поведение на службе в последнее время было далеко не безупречным и уволили меня, по-видимому, обоснованно, но неужели я за пятнадцать лет пребывания в Вооруженных Силах не заслужил крыши над головой для себя и своей семьи?!

Офицер запаса
В. А. СОСНОВ,
г. Чита

Действующий порядок прохождения службы офицерами не устанавливает обязательные сроки предоставления жилой площади при прибытии военнослужащих к новому месту службы. Не предусматривает он и каких-либо реальных гарантий получения жилья.

В то же время льготный порядок обеспечения жилой площадью (в первую очередь, но не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия к месту жительства, избранного с учетом существующего порядка прописки) распространяется лишь на тех военнослужащих, которые уволены в запас или отставку по состоянию здоровья, возрасту или сокращению штатов (пункт 19 «Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с военной службы в отставку, и их семей», утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 года № 193).

И все же сложившееся положение не является безвыходным. По вопросу обеспечения жилой площадью вам следует обращаться в военный комиссариат, в котором вы состоите на воинском учете. Руководство Министерства обороны и Главного политического управления СА и ВМФ неоднократно подчеркивало, что военные комиссариаты обязаны проявлять должную заботу об обеспечении жилой площадью офицеров, уволенных с действительной военной службы.

Обзор писем подготовил военный юрист
В. ШУМКОВ

С

САМОНАДЕЯННОСТЬ

— За что к уголовной ответственности? — недоумевал в кабине следователя водитель Федоров. — Ну да, не закрепил груз перед выездом в рейс. Так я тридцать лет за рулем, ящик с яйцами провезу, ни одно не разобьется. И тут ничего бы не случилось, да парень этот на красный свет — как рванет! Пришлось резко тормозить, вот груз из машины и выпал. Парень тот виноват, а не я.

— Оба вы виноваты, — прервал его следователь, — оба проявили преступную самонадеянность.

В советском уголовном праве преступная самонадеянность — это вид преступной неосторожности. Она имеется, когда лицо, совершившее преступление, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение. Хочется особо обратить внимание на то, что при самонадеянности человек предполагает, что вредные последствия его поведения не наступят, надеясь, что сумеет их предотвратить. Поэтому закон и говорит не о предвидении последствий, а о предвидении только возможности их наступления.

Расчет на предотвращение последствий предполагает, что человек в своем поведении исходит из существования определенных реальных, конкретных обстоятельств, которые, как он думает, должны предотвратить наступление преступного результата его действий (бездействий). При этом виновный полагается на собственные личные качества (опыт, мастерство, силу, ловкость), на действия других людей (пешеход вовремя закончит переход улицы), на надежность механизма (автомобиль можно в любой момент остановить), а также на иные обстоятельства. Но значение их он оценивает неправильно, поэтому расчет на предотвращение преступного результата оказывается неосновательным, легкомысленным. Это и позволяет говорить о вине человека. Если бы он проявил больше осмотрительности, то либо составил бы правильный расчет, либо воздержался бы от совершения действия.

Вина в форме преступной самонадеянности характерна для нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, нарушения правил безопасности горных и строительных работ, для отдельных хозяйственных и должностных преступлений.

Совершение неосторожных преступлений объясняется главным образом недисциплинированностью отдельных лиц, их пренебрежительным отношением к установленным правилам, к жизни и здоровью окружающих, невнимательным отношением к выполнению своих профессиональных или должностных обязанностей. Подробно о преступной самонадеянности см. № 4, 1989 г. «Не беда, а вина».

А. МАРКИН,
юрист

Как действовать в условиях демократизации политрукам в милицеевских мундирах? Что делается в органах внутренних дел для укрепления социалистической законности, морально-политического состояния личного состава, каковы промахи и ошибки в повседневной деятельности работников милиции? Об этом вы узнаете из беседы нашего корреспондента с начальником Политического управления МВД СССР.

«Смерть ужасна сама по себе. Нелепая — вдвойне», — утверждает журналист в публикации «Кто ответит за ЧП». Автор рассказывает о чрезвычайных происшествиях на туристских маршрутах.

МОЯ МИЛИЦИЯ МЕНЯ БЕРЕЖЕТ?

На вопросы специального корреспондента журнала Александра ЮФЕРЕВА отвечает начальник Политического управления МВД СССР А. В. АНИКИЕВ.

— Анатолий Васильевич, демократизация благодаря перестройке коснулась всех сторон жизни общества. Но вот каково в ее условиях сотрудникам милиции!

— Привлечь каждого к активному участию в перестройке, к революционной борьбе за совершенствование социализма — очень не простая задача. И дело тут в том, что ни на одном из послеленинских этапов нашей истории сложившаяся у нас политическая система не сумела воспрепятствовать серьезнейшим негативным явлениям. А это подорвало веру у части людей. Она (система) не предоохранила нас от культа личности, от его рецидивов и нарастания застойных тенденций, которые вплотную подвели к экономическому кризису. Приспосабливаясь не к организации общественной жизни в рамках законов, а к выполнению административных указаний, она резко ослабила работу правоохранительных органов. Такое положение развращало и руководителей, и подчиненных, порождало карьеризм и приспособленчество, угод-

ничество и барско-пренебрежительное отношение к людям, лицемерие и ханжество.

Люди, выросшие и формировавшиеся в период застоя, не могут вдруг начать мыслить по-новому. Впереди длительный и сложный процесс обновления идеологии и сознания, начало которому положили реформа политической системы, формирование социалистического правового государства.

Основные черты правового государства известны: верховенство закона вообще и Конституции в первую очередь, равенство всех перед законом, ответственность государства перед гражданами и граждан перед государством. Однако это все принципы, а принципы сами себя защитить не могут. Поэтому первостепенное значение имеет создание хорошо отлаженного правоохранительного механизма, способного надежно обеспечить выполнение поставленных перед ним задач, но неспособного на сбой. Его надежность должна быть гарантированной, а гарантия — бессрочной. С таких позиций мы должны определять место, роль и задачи органов МВД в социалистическом правовом государстве.

Нам надо заглянуть в завтра, понять требования, которые нам предъявит правовое государство, и осознать свою способность соответствовать этим требованиям.

Мы все едины в том, что давно уже назрела необходимость принципиальной, выверенной, научно обоснованной, политически осмысленной и хорошо сбалансированной концепции перестройки всей системы МВД СССР снизу доверху.

Во-первых, нужна профессионализация милиции. Это очевидный вывод из событий в Нагорном Карабахе, Азербайджане и Армении, Молдавии, Грузии, который означает одно: стоять на страже и служить только закону и каждому советскому человеку. Позволю себе процитировать один из наших первых приказов, который исключительно своевременно и сегодня: «Все, что добыто в Октябре морем крови и жизнями многих тысяч лучших сынов трудовой России, отдается под охрану тебе, красный милиционер».

Во-вторых, у нас должен быть хорошо известный населению законодательно, а не ведомственно утвержденный круг прав и полномочий. Надо решить, какими рамками ограничивать деятельность органов внутренних дел, чтобы прочно связать их законом, но при этом не сводить на нет оперативно-розыскную работу, противопоставлять преступности профессионализм, основанный на праве. Когда в конфликтных ситуациях мы, не зная, что нам можно, не делаем того, что нужно, у экстремиста создается уверенность в достижении своих целей с позиции силы. Разумеется, таких иллюзий допускать нельзя.

В-третьих, надо укрепить материально-техническую базу. Здесь нам крепко надо поработать.

В-четвертых, надо иметь в виду, что система МВД превращается в институт социального обслуживания, работающий разрешительными и только в крайних случаях — запретительными методами. Его «услуги» — это твердо поддерживаемый общественный порядок и гарантированная безопасность граждан, недопущение и пресечение антиобщественных проявлений.

Основополагающим направлением, следовательно, становится профилактика правонарушений и охрана общественного порядка. Раскрытое преступление — свидетельство нашего профессионализ-

ма, преступление предупрежденное — показатель нашей социальной роли. В правовом государстве мы призваны играть самую активную социальную роль, подкрепляя ее высочайшим профессионализмом.

В-пятых, но это, как говорится, основа основ — формирование и воспитание сотрудника нового типа. Нам нужен работник с высокими культурой, идеологической закалкой, нравственностью, обладающий широким политическим кругозором, отличной правовой и профессиональной подготовкой.

А пока, к сожалению, часто бывает примерно так. Почти треть опрошенных граждан Смоленской области основными недостатками милиции считает грубость, равнодушие, низкий уровень общей культуры и профессионализма. В Смоленской области каждый восьмой сотрудник органов внутренних дел практически не читает общественно-политической литературы. Неавторитетность нашего сотрудника в глазах граждан становится тормозом в решении оперативно-служебных задач.

— Пожалуй, не только это... Мне приходится много встречаться с оперативными работниками милиции. Безусловно, немало среди них профессионалов высокого класса. Но много, согласитесь, и тех, кому удостоверение сотрудника уголовного розыска, службы БХСС выдано вроде как авансом. Нередки правовая неграмотность, слабое владение специальными навыками. Конечно, в рамках интервью не проведешь эксперимента... Но все же представьте: придем мы с вами в МУР и выберем сами, без подсказки, первых десять попавшихся на глаза оперативников. Я сомневаюсь, что они все в условиях тира из положения стоя поразят мишени. А если операция, если на бегу, в неординарной ситуации! Да и не секрет, что преступный мир совершенствует свою подготовку, по ту сторону линии фронта в большом почете инструкторы рукопашного боя, стрельбы из многих видов оружия.

— Нам предстоит не только изжить вынужденную неразборчивость в подборе кадров, но и создать такие условия, которые могли бы превратить подбор в конкурсный отбор. Необходимо поставить политическую зрелость, профессионализм и знание дела во главу угла. Создать гарантии реальной психологической, социальной, экономической и правовой защищенности сотрудников, нанести тем самым удар по коррупции и возможности сращивания с преступным миром, сломать несовершенную систему ведомственных показателей, ради которой порой приносятся в жертву и профессиональная этика, и сам закон.

Речь идет о целостной и эффективной системе профессионально-квалифицированного и должностного продвижения работников, их непрерывном обучении и последовательном перемещении к более сложному и содержательному труду, о развитии потенциала личности, создании научно обоснованной программы подготовки нового сотрудника, который действительно может успешно работать в условиях высоких требований социалистического правового государства.

Наконец, необходимо восстановление и развитие прочных связей с трудовыми коллективами и общественностью, укрепление взаимодействия с населением в охране правопорядка и профилактике правонарушений. При этом надо иметь в виду, что в усло-

виях последовательного расширения гласности и демократии органам внутренних дел приходится постоянно иметь дело с консервативными, а нередко криминальными инициативами, преследующими экстремистские цели.

В результате сотрудники милиции все чаще оказываются в нестандартных ситуациях, испытывают существенные трудности в связи с заметным уменьшением помощи общественности. Антимилицейские настроения перерастают в антимилицейские действия. И им приходится давать отпор. В прошлом году милиция применяла оружие почти в два раза чаще, чем в 1987 году. За последние три года при исполнении служебных обязанностей погибли 516 человек.

Итак, профессионализация милиции, законодательно очерченный круг наших полномочий и конструктивное, на научной основе и с прицелом на будущее решение организационных и материально-технических проблем, социальная активность в сфере предупредительно-профилактической работы и профессионализм самой высокой пробы, формирование нового сотрудника и укрепление связей с общественностью — вот главные направления перестройки в органах внутренних дел. На это и должна быть направлена вся партийно-политическая работа.

На том пути, по которому мы до сих пор шли, система МВД недостаточно обеспечивает необходимое влияние на обстановку. От нас требуют надежных гарантий защиты прав и свобод граждан, которых, несмотря на принимаемые меры и некоторые положительные сдвиги, мы пока не даем. Получается так, словно мы слабее обстоятельств.

Отдавая должное напряженному труду сотен и тысяч работников милиции, следует признать: на сегодняшний день принимаемые нами усилия неэквивалентны нарастанию отрицательных тенденций в оперативной обстановке, они недостаточны, непоследовательны, не скоординированы с другими правоохранительными органами. Порой мы неэффективно работаем даже тогда, когда положение в большей степени зависит от нас, а не от каких-либо других факторов, например, на улицах, в общественных местах, на транспорте.

Недостатки и провалы в оперативно-служебной деятельности объясняются многими причинами. Одна из них уходит корнями в прошлое, другие определяются медленной перестройкой работы сейчас. К сожалению, коллеги, Политическому управлению и в целом аппарату МВД СССР не удалось придать перестроечным процессам всеохватывающий и мобилизующий характер, способный преодолеть инерцию, а крутая подвижка общественно-политической жизни особенно ярко высветила наши просчеты, привлекла к ним внимание.

Очевидно, что нам в одиночку с нарастанием преступности не справиться. Нужна общегосударственная программа борьбы с преступностью, которая позволила бы сконцентрировать усилия всех заинтересованных органов, ведомств, общественных организаций и обеспечить эту работу необходимыми материальными ресурсами.

Однако здесь хотелось бы подчеркнуть и другое. Многолетняя привычка объяснять имеющиеся недостатки маленькой зарплатой, неудачным приказом или устаревшей инструкцией, издержками

в законодательстве и т. д., полагаться только на увеличение численности личного состава породила профессиональное иждивенчество, нетребовательность к себе и подчиненным, стремление не решать возникающие проблемы борьбы с правонарушениями, а лишь механически манипулировать старыми методами и рутинными приемами, чтобы затем беспомощно разводиться руками: мол, ничего не поделаешь, не только мы виноваты. В результате возникает нежелание или неумение находить и реализовывать «местные» резервы и возможности, сковывается инициатива, укореняется пассивность, если хотите, состояние безысходности, прямым следствием которой зачастую становятся приспособленческое отношение к службе, безответственность и слабая дисциплина, неуважение к закону и профессиональному престижу. Между тем иждивенчество и бюрократизм — два родных брата. Не изжив в себе первого, нам никогда не побороть второго.

— Вы возглавляете Политическое управление МВД СССР. Как сейчас, на ваш взгляд, надо действовать политрукам в милицеских мундирах!

— Обстановка требует широкого комплекса профилактических, административных, оперативно-розыскных мер. Но не только. Нужна живая, очеловеченная партийно-политическая работа, поиск новых форм и методов деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций, ибо только с их помощью можно по-настоящему сплотить личный состав, мобилизовать имеющиеся у нас резервы.

Во всех ли наших подразделениях царит атмосфера доверия, дружелюбия и взаимной помощи, везде ли люди охотно и сами идут в политотдел или партком, чтобы получить совет, поделиться своими предложениями, сомнениями, размышлениями? Везде ли они уверены, что их поймут? Нет, к сожалению, и об этом надо сказать прямо! При всем многообразии причин главная состоит в том, что личность того или иного партийного руководителя, политработника к этому не располагает.

Авторитет, его слагаемые — порядочность, смелость, культура и всегда доброжелательное отношение к людям, — это не парадный мундир, который можно примерить, подогнать и носить лишь по торжественным случаям. Это должно быть внутренней потребностью, естественным душевным состоянием. Политработнику постоянно надо воспитывать себя требовательно и жестко. Иначе люди за нами не пойдут, о чем свидетельствуют итоги прошедшей отчетно-выборной кампании.

Работа 200 партгруппоргов, 118 секретарей цеховых и 26 первичных организаций признана неудовлетворительной (в 1987 году таких организаций было всего 14).

В ходе тайного голосования были забаллотированы бывшие секретари парткомов УВД Волынского и Витебского облисполкомов, в Люберецком УВД Московской области коммунисты высказались против внесения в списки для тайного голосования в состав парткома кандидатуры начальника политической и секретаря комитета ВЛКСМ. Не набрал достаточного количества голосов бывший секретарь парткома этого управления. Очень многие руководители, в том числе партийные, получили значительное количество голосов «против», в их адрес звучала резкая, не прикрытая обтекаемыми формулировками критика.

Возможно, конечно, что где-то был допущен «перехлест», сыграли свою роль чьи-то личные амбиции, стремление иметь руку водителя поудобнее, не очень требовательного и принципиального. Однако, по существу, у нас нет никаких оснований брать под сомнение здравый смысл людей, их заинтересованность и объективность.

Несмотря на еще не преодоленную заорганизованность, формализм, шаблонность ряда отчетно-выборных собраний, в целом они продемонстрировали прочную связь с установками и духом XIX партконференции, активизировали перестроечные силы в общей массе самих коммунистов, показали их способность действительно играть авангардную роль. Примеров можно приводить много. Вот только один: в Коми АССР на собраниях выступили свыше 70 процентов присутствовавших коммунистов и каждый четвертый беспартийный.

В условиях реальной политической борьбы, когда проводимый КПСС курс на гласность и социалистический плюрализм нередко используется для нападок на партию, на социализм, для подрыва авторитета власти, дискредитацию органов внутренних дел, политработник должен уметь убеждать, сплачивать и организовывать кадры, противостоять стремлению политических демагогов к спекуляциям на складывающейся обстановке в целях удовлетворения личных амбиций и посягательств на существующий общественный строй. Тем более что идеологическое разоружение милиции — заветная мечта этих сил.

Очень тревожит, что в сложных ситуациях наши идеологические работники часто ждут указаний сверху, не готовы вести откровенный диалог с людьми, не умеют их убедить, увлечь за собой. В Котовском РОВД Молдавии замполит отмогался на собрании, которое пыталось отклонить Тезисы ЦК КП республики, Президиума Верховного Совета и Совета Министров. Испугался, что его, русского, не поймут. Такие страхи не для комиссаров!

Среди политработников у нас только 25 процентов — юристы, лишь около 12 процентов имеют высшее партийно-политическое образование. А ведь старые подходы, основанные на традициях и привычках, интуиции и эмпирических знаниях, нужно уже отбросить как бесполезные. Везде и во всем необходимы неординарные, смелые и конкретные решения.

Сейчас мы все учимся умению соединять слово с делом, соотносить общие задачи с конкретными, воплощать задуманное в жизнь. В этом смысл решений XIX партийной конференции. Например, в связи с осложнением обстановки в Комсомольске-на-Амуре политотдел УВД Хабаровского края не стал ждать указаний «сверху», а организовал сюда поездку всего аппарата. Десять дней изучалось положение в каждом подразделении, прорабатывались возможности укрепления связей с трудовыми коллективами, усиления их влияния на состояние общественного порядка, проведены совместные заседания партбюро УВД города и партийных комитетов ряда промышленных предприятий. Итоги обсуждены с участием секретарей ГК КПСС, чтобы скоординировать реализацию намеченных мер. Вот это, мне думается, действительно помощь. Так и надо действовать — уйти от бумажной круговерти и лозунговой пропаганды, нацелить себя не на сумму мероприя-

тий, а на решение конкретных задач, на внимание к «узким» местам, «болевым» точкам, влияющим на настроение людей.

Когда жизнь развеяла многие иллюзии и пропагандистские штампы, родился не только плюрализм мнений. Возник и откровенный групповой эгоизм. Стремление «пересмотреть» идейные принципы проявляется иной раз и со стороны тех, кого мы всегда считали своим надежным активом. Недавно подыскивали себе теплые местечки в кооперативах один из секретарей комсомольской организации УВД Ставропольского крайисполкома и политработник Ленинградской школы милиции, окончивший два года назад Высшее политическое училище МВД СССР. В Москве это уже 425 человек, в основном офицеры. Вряд ли здесь единичны просчеты в идеологическом воспитании, скорее, показатель его общей слабости.

— А взять проблему межнациональных отношений?

— Сотрудники органов внутренних дел теряются из-за отсутствия знаний, от непонимания предмета полемики, скудости аргументации, в конечном счете — от узости политического кругозора, от того, что у них нет навыков предметного разоблачения доморощенного антисоветизма и всякого рода экстремистских проявлений, особенно на почве межнациональных отношений.

В системе политической учебы органов внутренних дел Молдавии с января стал изучаться новый курс «Актуальные проблемы развития национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания». Правильное решение? Правильное! Но почему в методических рекомендациях по этому курсу нет ни слова о собственно молдавских проблемах, которые между тем обсуждаются везде и всюду? Такая «голая» теория ничего не дает.

Разлагающей опасности националистических настроений в ряде органов МВД, попыток экстремистов усилить здесь свое влияние нельзя не видеть, и если мы допустим в милиции идейный разброд, то не сможем выполнять свою главную функцию — защиту Советской власти, прав и свобод всех граждан в соответствии с законом, независимо от их национальности или принадлежности к тем или иным неформалам.

Я полагаю, что образование в органах МВД каких-либо неформальных объединений политической направленности, равно как и участие в них вне службы, должно быть исключено. Национальное размежевание губительно для правоохранительной работы. Быть на страже закона может только интернационалист по духу, по идейным убеждениям.

Предназначение органов внутренних дел в социалистическом правовом государстве — это гарантированный общественный порядок, надежная защита прав и интересов граждан, неотвратимость наказания за правонарушения и возвращение обществу его полноценных членов. Мы обязаны высокопрофессионально делать свое дело и ни в малейшей мере не должны давать втягивать себя ни в лево-, ни в правозкстремистские течения какого угодно толка, надежно защищать перестройку. Гарантией этому должны быть стойкие и сплоченные партийные организации, для которых демократия не игра, а важнейшее средство идеологического и организационного укрепления. Они должны стать действительным политическим авангардом. Партийные организации обязаны воспитывать у

личного состава высокую политическую бдительность, умение ограждать процесс демократизации от происков экстремистских элементов.

Трудно переоценить тот вклад, который призваны внести в эту работу наши учебные заведения.

Надо прямо сказать, что существующая система идейно-политического воспитания курсантов и слушателей наших учебных заведений явно пробуксовывает.

В Алма-Атинском пожарно-техническом училище изучение социально-экономических дисциплин до недавнего времени вообще велось по программам 1980—1984 годов, словно и не было ни XXVII съезда, ни XIX партийной конференции. Курсанты на семинарских занятиях до сих пор предпочитают отмалчиваться, однако исправно получают положительные оценки.

Нередко случается, что будущий сотрудник еще в стенах учебного заведения проходит курс безнравственности, жестокости и безразличия.

Вот, например, как была организована индивидуально-воспитательная работа в Херсонской школе милиции, где заместитель начальника по строевой части Капустников по собственной инициативе соорудил гауптвахту, куда помещал курсантов «на исправление». Люди содержались в антисанитарных условиях, задыхаясь в тесной, душной комнате. В этом же учебном заведении начальник курса Жакомин перед строем собственноручно изрубил топором туфли курсанта, заподозренного в самовольной отлучке. Какой же пример показали будущим офицерам милиции эти, с позволения сказать, воспитатели, чему они их научили?

А что нравственного в том, что мы с трудом перетаскиваем с курса на курс сотни слушателей, которым не нравится или не дается учеба? Так, слушатель Московской высшей школы милиции Жабик неоднократно обращался к руководству и в политотдел с просьбой отчислить его из школы, куда он попал ошибочно, однако его заставили доучиться и распределили в Свердловское РУВД Москвы. К работе он так и не приступил и уволен по отрицательным мотивам. Выиграла от этого лишь школьная статистика.

У нас нет времени ждать благоприятных условий. От результатов работы органов во многом зависит вера людей в необратимость перестройки и реальность намеченных социальных преобразований.

— Милиция, принято говорить, плоть от плоти народа... Исходя из этого можно полагать, что ее не обошли стороной сложные, а порой противоречивые процессы, возникающие в обществе в ходе перестройки!

— Когда партийная работа носит абстрактный характер, заражена формализмом, она не дает желаемых результатов. В Таджикистане только в рамках единых дней правовой пропаганды провели в прошлом году около 6 тысяч мероприятий. И что же? Количество нарушений законности в Пенджикентском ГОВД и горрайорганах Горнобадахшанской автономной области возросло в два раза, в Вахшском РОВД — в три раза, в Исфаринском и Ленинабадском ГОВД — в пять раз, в Коммунистическом и Куйбышевском райотделах — в семь раз. Мероприятий, как видите, хватало — почти по 17 ежедневно, а результат плачевный. И, может быть, во многом

потому, что сотрудники политотдела, побывав в 80 процентах от делов, задерживались в каждом не более чем на два — максимум на три дня. Им явно не хватало времени побеседовать с людьми, выслушать их.

В Панинском РОВД Воронежской области четверо сотрудников отказались служить в органах. Оказалось, что это следствие давнего переплетения беспринципности, администрирования и моральной нечистоплотности. В Волгограде «забастовало» отделение уголовного розыска во главе с заместителем начальника РОВД, в Ленинграде 93 человека работников милиции устроили сходку на Дворцовой площади. Какое бы содержание ни вкладывалось, так сказать, в эти акции, их форма совершенно неприемлема, она свидетельствует о нездоровом климате в коллективах. И раз политорганы ничего не знали — значит, они работают с завязанными глазами и не пользуются авторитетом. Горький, но очевидный факт.

Индивидуальный подход к изучению морально-политического климата — это не нечто вроде поверхностного медосмотра, это требует кропотливого труда, продуманной системы, использования научных методов, привлечения социологов и психологов. Вот оно, убедительное доказательство: в регионах, не имеющих психофизиологических лабораторий, в прошлом году в течение первого года службы уволено 1072 сотрудника, а в МВД, УВД, имеющих такие лаборатории,—612. Здесь наши кадровые «издержки» почти в два раза меньше.

— Во все времена предательство считалось презренным занятием... Особенно страшен предатель в правоохранительных органах. Утечки оперативной информации, смычка с преступным миром, нарушения соцзаконности... Сколько еще их! Милиционер-рэкетир, милиционер-убийца... В последнее время люди перестали воспринимать это как нечто неординарное...

— Действительно, в прошлом году выявлено 10,5 тысячи нарушений законности, по отрицательным мотивам уволено более 26 тысяч сотрудников, за отступление от закона и преступления — 1890 человек.

Особо беспокоит, что в числе нарушителей много коммунистов. Например, в УВД Кемеровского и Курского облисполкомов среди привлеченных к дисциплинарной ответственности их половина, каждый второй-третий коммунист от общего числа наказанных в МВД Украинской, Азербайджанской ССР, Мурманского, Оренбургского облисполкомов. В УВД Ульяновского облисполкома дисциплинарные взыскания имеет половина замполитов, 60 процентов — заместителей по службе и оперативной работе.

Многочисленные публикации газет говорят о формализме воспитательной работы руководителей и политаппаратов, ее катастрофической оторванности от реальной жизни сотрудников. Многочисленные нарушения дисциплины, норм этикета и морали остаются вне нашего поля зрения, потому что мы привыкли работать по факту: будет ЧП — разберемся, нет ЧП — все в порядке.

В Дагестане за нарушения законности и преступления привлечены в прошлом году 116 сотрудников. Ну и как же здесь реагируют? Да никак. В Левашинском райотделе умудряются причислять к нарушениям законности «за слабое посещение комсомольских собраний», но из шести членов КПСС, действительно допустивших различные нарушения, в партийном порядке не был об-

сужден ни один. Надо определиться твердо: чистота, неподкупность, порядочность кадров МВД — решающее требование партии.

Очистительную работу, не люблю этого слова, но жизнь заставляет, мы обязаны вести честно, гласно, с опорой на мнение коллективов и парторганизаций. Это важнейшая политическая задача, ибо верховенство закона — первый элемент правового государства — предполагает, что органы внутренних дел не только сами неукоснительно соблюдают закон, но и олицетворяют его в глазах граждан. Законность в нашем обществе становится своего рода социальным заказом, ее состояние определяет лицо правоохранительных органов. А политический аппарат призван стать гарантом законности, невозможности повторения тех искривлений, которые имели место в прошлом.

Мы знаем свои недостатки, промахи, ошибки. Стараемся, чтоб их было как можно меньше. Чтоб в конце концов не стало вовсе. Но нельзя спокойно смотреть, как некоторые публикации становятся катализатором правового нигилизма, льют воду на мельницу антимилицейских настроений, способствуют распущенности и экстремистским выходкам. В Литовской ССР, например, не без помощи подобной пропаганды работников патрульно-постовой службы не обслуживают в ряде столовых и кафе. В одном из бюллетеней, издающихся неформалами, помещена фотография: в грузовой сидят работники милиции. На борту надпись «люди». Под фотографией одно слово «Разве?».

Так «срабатывают» средства массовой информации, когда нет должного взаимодействия с ними. Пусть это исключительный пример, так сказать, умышленной антигласности, но дезинформация и без умысла — все равно ложь.

— Что же вы ей противопоставляете!

— Скажу прямо, критические выступления нам не только полезны, но и необходимы. Они позволяют учить работников сверять свои действия с законом, новому взгляду на привычные оценки действий, сравнивать их с теми изменениями, которые осуществляются в обществе под руководством партии. Да, нам не нужен дутый авторитет, но и в обстановке постоянной дискредитации мы работать не можем.

Следует помнить и о том, что в ряде республик идет запугивание, шантаж и шельмование наших кадров. И не надо путать очищение милиции от коррумпированных перерожденцев с моментальной реакцией на какую-нибудь явно инспирированную кампанию по дискредитации честных работников.

— Мне кажется, что наиболее тяжелая ситуация сложилась в системе исправительно-трудовых учреждений. Не проходит месяца, чтоб не узнать, там — захватили заложников из самих сотрудников следственных изоляторов, изоляторов временного содержания. Здесь — бунт. Причем схема подобных предельно проста. Кто зазевался, что-то проглядел, а потом... героические усилия по освобождению безвинных жертв... Да и главное, видимо, не будь первопричины, не было бы и следствия, да и героизм не надо было бы проявлять.

— Согласен с вами. Если в нашей системе в чем-то и нужна настоящая революция, так это в сфере деятельности ИТУ, в политико-воспитательной работе. Вся беда в том, что ряд сотрудников очерствели душой. Многим, например, не кажется

диким бравурный марш развода, когда за воротами слышится клацанье автоматных затворов и лай собак.

Расскажу такой случай. В одну из колоний в КОМИ АССР зимой приехала девушка с букетом цветов. Она хотела сказать своему парню, что верит в него, любит и будет ждать. Начальник колонии в сильных выражениях объяснил ей, что здесь не санаторий, и показал, как говорится, от ворот поворот. Думаю, что педагогические способности этого начальника и комментировать не нужно.

Нам необходимо проанализировать качественный состав кадров политико-воспитательного аппарата в ИТУ и ЛТП, искать и искать людей для работы в них. Сегодня в должности непосредственных организаторов воспитательного процесса (начальников отрядов) только 25 процентов имеют юридическое и педагогическое образование.

Анализ массовых беспорядков и негативных эксцессов в ИТУ, отказов от приема пищи и выхода на работу в ЛТП свидетельствует, что в условиях гуманизации, гласности и демократии политорганы, политчасти и партийные организации, коммунисты-руководители не смогли должным образом организовать воспитательный процесс с осужденными и лечащимися. Идет подмена индивидуально-воспитательной работы крайними мерами дисциплинарного воздействия. Водворение в штрафной изолятор составило 41,6 процента от всех наложенных взысканий на осужденных. Кое-кто не желает менять стиль, формы и методы своей работы, грубо попирает социалистическую законность, унижая человеческое достоинство, проявляя черствость и бездушие к людям.

Пока наши исправительно-трудовые учреждения будут поставлять обществу морально и психологически надломленных граждан, успешная борьба с преступностью невозможна. Если реальный быт осужденных — это одно, а на устах администрации и политработников — другое, это значит, что мы своей политикой покрываем беззаконие и произвол.

— В последнее время много говорят о социальной незащищенности милиции, бытовых неурядицах ее сотрудников. В конце концов этими причинами был вызван несанкционированный митинг на Дворцовой площади в Ленинграде. Что делается в этом направлении?

— Развитие социальной сферы, улучшение условий труда и быта — это тоже политическое обеспечение. Во многих МВД, УВД до 70—80 процентов зданий горрайорганов находится в непригодном состоянии. Для детей сотрудников не хватает 40 тысяч мест в дошкольных учреждениях. В улучшении жилищных условий нуждаются 270 тысяч семей.

В прошлом году семьям сотрудников на Украине предоставлено 2965 квартир общей площадью 162,4 тысячи квадратных метров. Наиболее успешно эти вопросы решаются в Харькове, Виннице, Полтаве, Киеве. Однако и при таких масштабах, чтобы удовлетворить всех очередников, понадобится 10 лет. Как говорится, тютелька в тютельку.

Нам тоже, как и всей стране, надо конструктивнее думать над использованием возможностей хозрасчета, кооперации, арендного подряда и вообще социалистической предприимчивости.

Необходимо создать условия, такую обстановку в органах внутренних дел, чтобы люди как можно быстрее вросли

в службу. Нам нужна личность-профессионал, для которой служба не только профессия, но и образ жизни. Американский исследователь Джемс Бейли считает: полицейский в США обеспокоен тем, что работа может помешать семейной жизни, а японский полицейский беспокоится о том, что домашние дела могут помешать работе. У нас, к сожалению, существуют проблемы. Их можно решить только взвешенным отношением к службе и жизни в целом каждого работника, то есть нужна очеловеченная партийно-политическая работа.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

«Прошу встать, суд идет!» Провозглашается приговор... Именем Казахской Советской Социалистической Республики Ермаковский районный народный суд приговорил: «Признать Клименко Андрея Александровича виновным по статье 88, части 2, и статье 94 УК Каз. ССР и по совокупности преступлений назначить ему наказание — восемь лет лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима...» Захлопнулись двери автозака, который повез осужденного в спецучреждение.

Мы много говорим о пагубности бытового пьянства, однако правильные выводы делаем, к сожалению, зачастую слишком поздно. Так случилось и с Клименко.

А начиналось все прозаично. Вечером Клименко вместе со своими родственниками Исаковыми привез к ним на квартиру арбузы. У ребенка Исаковых был день рождения, а жена его только-только вышла из больницы. В доме нашлись две бутылки водки, да и поводов для ее употребления оказалось более чем достаточно. Пили, закусывали арбузами. Позднее подошел их двоюродный брат Шеховцов со своим другом Зобовым. Они принесли с собой еще три бутылки вина. Попойка продолжалась. Шеховцову зачем-то понадобилось наставлять Клименко уму-разуму, заставлять играть на гитаре, петь. Клименко это не понравилось. Началась ссора, которая скоро переросла в драку. Исаковы выставили Клименко и Шеховцова на улицу. Но и свежий воздух не отрезвил их. Складным ножом, которым только что резали арбузы, Клименко дважды ударил Шеховцова в грудь. От проникающих ранений в сердце и брюшную полость тот скончался на месте происшествия. Досталось и Зобову, пытающемуся разнять дерущихся. Он получил удар ножом в плечо.

Суд проходил в поселке Калкаман, где жили «герои». Много добрых слов было сказано об умершем. Он положительно характеризовался на работе, любил жену, детей. До того дня ни в чем предсудительном не был замечен и Клименко. У него также остались престарелые родители, маленький ребенок.

В общем, обычная пьянка, обычная драка... И вот такой страшный финал.

Хочется надеяться, что он заставит многих еще раз задуматься над тем, так ли уж безобиден подобный способ отмечать день рождения.

В. ЕЛЮШКИН,
народный судья Ермаковского районного
народного суда Павлодарской области

АРОМАТ СВЕЖИХ ПЕРСИКОВ

В мае 1924 года проводник купейного вагона экспресса Нью-Йорк — Филадельфия обнаружил мертвого пассажира. Это был нотариус Шервурд, чей портфель с деньгами бесследно исчез. В купе в это время явственно ощущался аромат свежих персиков.

Через несколько дней от той же причины скончался адвокат Бель. Его нашли на рассвете во вторник на пристани Нью-Порта. Вечером в понедельник он из своей конторы выехал на такси, чтобы передать клиенту 250 тысяч долларов. Денег, разумеется, и след простыл. От одежды адвоката исходил нежный аромат свежих персиков. Это сочли бы простым совпадением, если бы в течение последующих трех недель не было найдено еще четыре трупа состоятельных людей. Их смерть тоже сопровождал персиковый аромат, а деньги и ценные вещи исчезали. Расследование поручили сыщику Джонстону, магистру химии, опытнейшему сотруднику химической лаборатории нью-йоркской полиции. Прежде всего он выяснил, что это один из сильнейших ядовитых газов, применявшихся в первую мировую войну, он производится в ограниченных количествах только в военной лаборатории под Нью-Йорком, куда имеет доступ весьма узкий круг гражданских лиц.

А тем временем в Нью-Йорке обнаружилась новая жертва — ювелир О'Сюливэн. Драгоценности на большую сумму оказались похищенными, а в тяжелых бархатных занавесях алькова над постелью ювелира постепенно таял аромат свежих персиков. Кроме запаха — никаких следов, если не считать недокуренной сигареты «Корона» в пепельнице на столе.

На увеличенных фотоснимках окурка стали видны следы двух пальцев и четырех зубов. Джонстон выяснил, кто из химиков Нью-Йорка курит «Корону». Таких набралось 19 человек. Отпечатки пальцев на окурке из квартиры покойного ювелира совпали с отпечатками пальцев доктора химии Мак-Эйлоу. К нему домой сразу же выехал вооруженный отряд полицейских, однако, взять злодея живым не удалось. В завязавшейся перестрелке он был убит и унес с собой в могилу ответ на вопрос, как он сумел раздобыть страшный ядовитый газ, издающий приятный аромат свежих персиков, и использовать его в своих преступных целях.

И. ЕВГЕНЬЕВ

Из картотеки несчастных случаев отдела безопасности походов и путешествий Центрального совета по туризму и экскурсиям:

«Четверо неподготовленных туристов из города Черкассы отправились в горы Приэльбрусья. Группа двинулась к перевалу. Руководитель А. Кузубов, поднявшись первым и не дожидаясь остальных, ушел искать следы предыдущей группы туристов. Продвигаясь по снежному мосту через трещину, провалился. Однако страховка удержала, и он повис на высоте 15—20 метров. Минут через тридцать его нашли товарищи. Поднять не удалось из-за сложного рельефа. Попытка опуститься к нему также не увенчалась успехом — не оказалось запасной веревки. По той же причине не смогли передать пострадавшему теплую одежду, еду. Поняв, что самостоятельно товарища не выручат, двое отправились за помощью. Один остался на месте. Только на следующий день утром прибыли спасатели. Спустившись в трещину, они нашли висящего на веревке А. Кузубова уже мертвым».

«Студенты Уральского университета, настроившись как на веселую прогулку, решили совершить поход по Северному Уралу. Погода резко ухудшилась, пошел снег. Видимость упала до 30 метров, температура — минус 12 градусов. Группа стала спускаться в долину, опрометчиво оставив на плато все снаряжение вместе с теплыми вещами. Ночью разожгли костер. Один из участников, И. Плотников, почувствовал себя плохо, отказывался идти дальше. У костра его пытались отогреть. Все оказалось бесполезным. Под утро И. Плотников скончался».

Лишь через два дня группа сумела выйти на дорогу и рейсовым автобусом добраться до Карпинска. Одиннадцать человек были срочно госпитализированы с диагнозом сильного обморожения. Пятерым из них пришлось ампутировать конечности».

«Пятеро москвичей не вернулись из похода. Родственники пропавших забили тревогу и сообщили, что те, несмотря на опасные метеоусловия, собирались совершить восхождение на западную седловину Эльбруса. Были срочно организованы поиски... Усилия спасателей никаких результатов не дали. По просьбе родственников работы решено возобновить следующим летом».

Смерть ужасна сама по себе. Нелепая — вдвойне. Сообщения о железнодорожных, авиа- или любых других катастрофах воспринимаются с болью. Известия о стихийных бедствиях вызывают сострадание. Гибель же человека, добровольно поставившего себя в экстремальные условия, к которым он не готов, сознательно нарушившего все писанные и неписанные законы самосохранения, потрясает невозможностью дать объяснение, понять случившееся.

О подобных драмах можно рассказывать и рассказывать. В отделе безопасности Центрального совета по туризму и экскурсиям мне показали шкаф, уставленный делами о ЧП с туристами.

Статистика бесстрашна. В прошлом году произошло 529 несчастных случаев, которые потребовали вмешательства спасателей. Тяжело пострадавших — 50, погибших — 57 человек. На поисково-спасательные работы потрачено 140 тысяч рублей.

140 тысяч рублей на спасательные работы... Чьи они, кто пожертвовал столь приличную сумму на исправление далеко не умных дел? Да мы с вами. Правда, сами о том не подозревая. Деньги снимаются со счета областного совета по туризму и экскурсиям, на территории которого живут терпящие бедствие путешественники. В среднем одна серьезная поисково-спасательная операция обходится в тридцать — сорок тысяч рублей. Ущерб возмещается просто. Какая-то турбаза недополучит инвентарь, не сделает ремонт жилья, не построит спортплощадку. Кто пострадает, гадать не приходится. А если облсовет будет вынужден заплатить два, три раза? Тогда... не рекомендую отдыхать в той области.

Боюсь оказаться неверно понятым, обвиненным едва ли не в антигуманизме в угоду меркантильным интересам. Нет и еще раз нет. Хочешь крепкое хозяйство — считай деньги. Сегодня наконец этот экономический закон признан. Так давайте отбросим придуманный стыд и посчитаем их. Не чужие — свои! Тем более, что тратятся наши деньги без нашего разрешения.

Хозяйство спасателей невелико. В системе образованной в 1972 году контрольно-спасательной службы (КСС) Центрального совета по туризму и экскурсиям ныне действуют 128 отрядов. Это пятьсот с небольшим человек штатных работников и более шести тысяч добровольных помощников. Все они из числа опытных альпинистов, спелеологов, врачей. Бюджет местной КСС складывался из отчислений областных советов профсоюзов и советов по туризму и экскурсиям. Худо-бедно, но на круг всесоюзной службе набегало в год около двух миллионов рублей. Конечно, маловато, но терпимо. Так было, а вот будет ли теперь? Ибо приход долгожданного и всеми столь желанного хозрасчета явился для КСС, что называется, ударом ниже пояса. А разрешение, данное в прошлом году профсоюзам оставлять в собственном распоряжении до 65 процентов суммы от сборов взносов, и вовсе завело финансовую проблему в тупик.

Что получилось? Областные советы по туризму и экскурсиям, обретя финансовую самостоятельность, вполне справедливо заявляют права на свою часть получаемой прибыли. У них забот невпроворот: надо приводить в порядок хозяйства, строить новые благоустроенные корпуса, улучшать соцкультбыт. Почему кровно заработанные деньги они должны отдавать на содержание службы, которая, быть может, никогда им не понадобится? Никому же не приходит в голову требовать того же, предположим, от крупной фабрики, хотя некоторые ее рабочие и ходят в турпоходы.

Областные советы профсоюзов тоже стали считать каждую копейку. Ведь предприятия теперь большую часть денег, поступающих от уплаты взносов, используют по своему разумению.

При всем этом спасатели-добровольцы тоже оказались в весьма затруднительном положении. Раньше по вызову КСС их относительно легко отпускали с работы, оплачивая средний заработок. Теперь же многие из них стали членами хозрасчетных бригад, некоторые — кооперативов. Кто будет оплачивать их отсутствие? Кто выпустит за них продукцию? Руководители предприятий кивают на КСС: дескать, вам нужно, вы и платите. А у тех попросту нет денег. Дело осложняется еще тем, что, когда встает эта проблема, дорога каждая минута. Пока отыщется нужная сумма и оформятся документы, проходят часы и даже сутки. Для терпящих же бедствие промедление воистину смерти подобно.

А кто сказал, что руководитель обязан отпускать сотрудника неизвестно на какой срок, если он ему самому нужен? Да, есть постановление Центрального совета по туризму и экскурсиям, одобренное секретариатом ВЦСПС. Но в нем записано всего лишь: рекомендуется отпускать...

Так что же делать, как размотать клубок проблем? Прежде чем говорить о возможных решениях, полезно ознакомиться с опытом коллег — спасателей за рубежом. Ведь не одни на свете живем, и там тоже случаются происшествия.

В Болгарии и ГДР контрольно-спасательные службы работают при Красном Кресте. В Польше, Чехословакии, Румынии и Югославии — при комитетах по физической культуре и спорту. Принадлежность к какому-либо ведомству не главное. Главное в том, что вся деятельность КСС в этих государствах регламентируется правительственными постановлениями. Определены задачи, права, источники финансирования, выделена валюта для закупки высококачественного снаряжения, оговорено участие других организаций в совместных с КСС действиях.

Совет Министров Болгарии, например, обязал Министерство внутренних дел, председателей исполкомов окружных Советов, руководителей ведомств и общественных организаций незамедлительно предоставлять в распоряжение КСС при проведении поисково-спасательных работ необходимое число людей и техники. Министерству информации и сообщения предложено освободить от оплаты телефоны, включенные в систему КСС, и отвести специальный диапазон частот для работы на радиостанциях. Соответствующим ведомствам даны поручения о выделении по первому требованию спасателей вертолетов, об издании крупномасштабных карт. Установлены дополнительные льготы по пенсионному обеспечению, размеры материальных поощрений за участие в спасательных акциях. Учреждена даже правительственная награда.

Все КСС социалистических стран (в отличие от нас) — члены Международной комиссии горноспасательной службы ИКАР. Это дает возможность получать техническую документацию (без лицензии) на новые виды спасательного снаряжения и оборудования, участвовать в международных симпозиумах, на сборах.

Спасательные службы Франции, Швейцарии, Швеции работают при министерствах внутренних дел, а в Австрии, Италии, ФРГ — при альпинистских клубах. Источники финансирования: госбюджет, поступления от Красного Креста, страховых агентств, пожертвова-

ния различных фирм, владельцев горных пансионатов и канатных дорог, прибыль от обслуживания спортивных соревнований.

В Швеции горноспасательное дело непосредственно подведомственно дирекции Королевской полиции. В ее распоряжении 300 станций и свыше 100 патрульных групп, оснащенных автомобилями, катерами, вертолетами, радиостанциями. Численность спасателей — 700 человек, из которых около 100 — полицейские. Благодаря единой для всей страны системе радиосвязи каждый полицейский или любой другой сотрудник службы, где бы он ни находился, может быть вызван по радио. В наиболее посещаемых туристами районах установлены специальные автоматические радиостанции для подачи сигнала «Бедствие». В качестве вспомогательного подразделения существует добровольная команда «Горный лис», действующая под руководством полиции. Спасательная служба поддерживает постоянный контакт с командованием вооруженных сил, части которых в необходимых случаях оперативно включаются в поисково-спасательные операции.

Вот так работают наши ближние и дальние соседи. Не скажу, что нужно немедленно скопировать их системы и воплотить у нас. Да и не получится, хотя бы по чисто техническим причинам. Но кое-что из зарубежного опыта уже сейчас просится на заметку.

Во-первых, государственный, а не ведомственный подход. Многолетняя практика показала, что созданная ВЦСПС контрольно-спасательная служба давно уже перестала таковой быть. Ныне КСС Центрального совета по туризму и экскурсиям выполняет, по существу, функции общегосударственной организации. Она приходит на помощь не только людям, попавшим в беду на природе, но и тем, кто оказался причастным к авто-, железнодорожным и даже авиакатастрофам. Много раз спасателей бросали в регионы стихийных бедствий, в том числе в Армению. Бывали случаи, когда к КСС обращались с просьбой обезвредить преступника, скрывшегося в горах.

Во-вторых, действия КСС эффективны лишь в содружестве с министерствами внутренних дел, гражданской авиации, здравоохранения, связи. Стоит лишь в одном звене произойти замик, тут же ломается вся цепочка. Не сумели вовремя поднять вертолеты — испортилась погода. Не наладили связь — возникает путаница в работе спасателей. Но на сегодня ни одно из перечисленных ведомств не обязано помогать КСС. То есть, как мы уже говорили, рекомендации министерствам на этот счет имеются. Но рекомендации всегда остаются лишь рекомендациями. Вряд ли что-либо может измениться к лучшему в отношениях КСС с министерствами, пока действует лишь такой порядок взаимоотношений. Постановление, причем на правительственном уровне, — вот условие, которое расставит все на свои места.

Теперь о вопросе финансирования КСС. Можно, конечно, за счет средств государственного социального страхования. Но это не лучший выход. Ситуация, несколько видоизменившись, останется прежней: вновь будут использоваться наши с вами деньги. А те, кто вольно или невольно заставлял их своими действиями тратить — незадачливые туристы, — не несут никакой материальной ответственности.

В отделе безопасности походов и путешествий Центрального совета по туризму и экскурсиям пришли к выводу, что надо создать централизованный фонд. Формируется он не за счет профсоюзных средств, а за счет взносов самих туристов, отправляющихся в поход.

Своего рода страховка на несчастный случай. Размер взноса может быть установлен в зависимости от категории сложности намеченного маршрута (естественно, чем выше категоричность, тем выше риск). Может быть также определена какая-то одинаковая для всех сумма.

В категоричные походы ежегодно ходят около 170 тысяч человек. Несложный арифметический подсчет позволит определить, что общая сумма составит приблизительно 400 тысяч рублей. На поисково-спасательные работы вполне достаточно. Оставшиеся деньги, если таковые будут, не пропадут. Легко решится вопрос с оплатой вынужденных дней «прогула» общественников. Наконец-то появится возможность материально поощрять за тяжелейший труд спасателей. Не исключается и возможность оказания безвозмездной денежной помощи самим пострадавшим или их семьям.

Правда, возникает вопрос: а как быть с теми, кто все же выйдет в поход, «забыв» уплатить взнос? Что же, если случится несчастье, конечно, спасать. Но потом обязать оплатить расходы, в крайнем случае наложить внушительный штраф. Подобные меры применяются во всем мире.

Как будто бы разумное и справедливое предложение. Кстати, многие туристы его поддерживают. А вот Всесоюзная федерация туризма, от которой зависит судьба создания фонда, так не считает. Недолго думая, ее президиум выносит решение: просить Центральный совет выделить средства для создания фонда... из суммы его же прибыли. Фактически это означает оставить все как есть. Только обирать областные советы по туризму не напрямую, а через центр. Недалеко же мы уйдем, принимая подобные решения.

О социальной справедливости и гуманности мы много говорим. Но порой смысл и того, и другого подменяется пустыми словами, точнее — демагогией. Ратуя как будто за социальную справедливость, Всесоюзная федерация туризма принимает постановление, смысл которого в прямо противоположном. Включили зелёный свет дальнейшему иждивенчеству. А ведь с него и начинается эгоизм. В данном случае его худший вариант — коллективный.

Уж больно заманчиво, перефразируя пословицу, въехать в рай на чужом горбу. Охотники воспользоваться такой возможностью всегда найдутся. Разговаривая не однажды со спасенными, буквально вытащенными «с того света» горе-путешественниками, поражался их настроению. А что, собственно, случилось, недоумевали они. Нам помогли, так и должно быть, им за это деньги платят. И потом: бросить нас в беде — негуманный поступок.

А задумывались ли они о гуманности, когда отправлялись в несельский поход, возвращать их из которого пришлось спасателям, рискуя жизнями? Увы, конечно, нет.

А вот что касается денег... Да нет же, не платят спасателям за спасенные души! Зарплату в 140 рублей получают лишь штатные работники, коих совсем немного. Огромное большинство трудятся за спасибо. Зачастую, между прочим, и его не получая. Если уж расшифровывать принцип социальной справедливости, то это прежде всего ответственность за собственные поступки, а потом уж их оценка по достоинству. Не припомню такого случая, когда турист за личное головотяпство ответил бы перед обществом. Ни морально, ни материально. Повторюсь, его бездумные действия порой приводят к тяжелейшим последствиям. Но единственное, что ему грозит, — это устное замечание: нехорошо так делать, нехорошо

Безнаказанность порождает новые проступки. Это аксиома. И уже вновь десятки людей отрываются от работы, спешно снаряжаются на поиски, поднимаются в воздух вертолеты, разрывают ночь сигнальные ракеты, эфир заполняется тревожными голосами — идут спасательные работы. Ценой огромных усилий и значительных затрат терпящих бедствие находят и, случается, видят знакомые лица. Их уже искали год, два, три назад. Доколе же такое будет?

О чем еще хотелось бы сказать? Трагические события в Армении со всей определенностью поставили вопрос о создании государственной спасательной службы. Страны, пославшие нам на помощь своих специалистов, наглядно продемонстрировали, кто такие профессионалы. Дисциплина, выучка, четкое взаимодействие, великолепные снаряжение и оборудование — все это выгодно отличало их от советских коллег.

У нас значится великое множество всяческих спасательных служб: при Красном Кресте, при ВДФСО профсоюзов, ОСВОДе... Одни из них выполняют исключительно узковедомственные задачи, а деятельность других, похоже, и вовсе тайна за семью печатями. Служб хватает, но все они разрозненны. Это приводит порой к неразберихе. В Армению, например, прибыли тысячи специалистов, а пока разобрались, кому что делать, потеряли время. Бывает, на место ЧП посылаются вместо спелеологов спасатели на воде, и наоборот. На крупную аварию — трое, на мелкую — несколько десятков человек.

Вот почему нужен координационный центр. Его задача — концентрировать в своих стенах информацию, обрабатывать и анализировать ее, без промедления направлять команды на места: сколько, кого, куда спасателей направить, какие понадобятся средства. Он должен объединить усилия министерств и ведомств. Быть нашим полномочным представителем в Международной организации спасателей ИКАР. Нужно срочно обновлять снаряжение наших спасателей. Ведь просто стыдно было сравнивать во время событий в Армении самодельные приспособления в руках советских специалистов с фирменными приборами у иностранцев.

..Мы беседуем с Генрихом Александровичем Стуковым, заведующим отделом безопасности походов и путешествий Центрального совета по туризму и экскурсиям. Редкий случай — день проходит, а не поступило ни одного сигнала бедствия. Но Стуков не обольщается. Значит, завтра, знает по опыту, помощь понадобится в двух, а то и трех местах одновременно. И вновь сначала надо будет решать финансовые и организационные вопросы. И вновь возникнет путаница, за которую, как всегда, отвечать будет некому.

Александр ЧИЖЕВСКИЙ

АВТОМОБИЛЬ ДЛЯ СЫНА

Уважаемая редакция! Это письмо не жалоба, просто хочется мне с «4 и 3», журналом, который я читаю уже много лет и очень люблю, поразмышлять на одну жизненную тему.

Находясь на излечении в нашей областной больнице, я много общался с инвалидами Великой Отечественной войны. В больнице, сами понимаете, люди сближаются, бывают довольно откровенны. И вот, помню, спросил одного из ветеранов, почему он не принимает лекарство, которое прописано ему врачом. Мне ответили: «А зачем оно мне? Через три дня на выписку... Это ВТЭК меня сюда послал на исследования, чтоб я положенную мне машину мог получить». Может, не очень тактично было с моей стороны, но я не удержался: «В ваши-то годы зачем автомашина? Неужто сядете за баранку?» Он отмахнулся: «Да на кой она мне нужна? Это я сыну...»

Больно стало на душе — по документам выдается автомобиль инвалиду, ветерану войны, человеку заслуженному, а практически разъезжают на ней его дети, внуки... Можно возразить, что они, мол, проявляя заботу, развозят своего героического отца, деда по его инвалидным заботам, нуждам, но давайте уж откровенно: это, конечно же, идеальный вариант, к сожалению, не характерный.

Поймите меня правильно, я не против того, чтобы инвалидам войны выдавали автомашины. Они, уверен, заслужили много больше, и никакими льготами не оплатит нам их ратного подвига. Но, простите, я категорически против того, чтобы тот же автомобиль наследовали его родственники. Надо бы как-то упорядочить этот вопрос. Иначе что получается? Помнится, получил машину один очень уважаемый мной человек, инвалид войны, а через четыре месяца умер. Детей у него не было. Кто же теперь раскатывает на его новеньком автомобиле? Муж племянницы его второй жены. За какие, спрашивается, заслуги?

Мне трудно что-либо предлагать, но соображениями поделиться все же хочу. Если умер владелец автомашины, ее надо сдать в облсобес. И пусть эта организация сумеет правильно, по-хозяйски распорядиться транспортным средством для инвалида после хорошего капитального ремонта. Не берусь утверждать, что я во всем прав, но подумать над разрешением вопроса (а я все же уверен, что он есть), глубоко его исследовать надо. Таково мое мнение.

Все изложенное здесь далеко не бесспорно — вопрос, повторяю, серьезный. Напомню лишь то, что оговорено в самом начале, — очень хочу поразмышлять вместе с другими читателями на жизненно важную тему. Вот и давайте поразмышляем.

И. БУЧИН,
ваш читатель

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Бригадир совхоза «Поляны» Волоотовского района Новгородской области К. Иванов нарушал трудовое законодательство, злоупотребляя служебным положением, пренебрегал демократическими принципами при обсуждении вопросов производственного и социального развития бригады, использовал без оплаты совхозный трактор, нарушил положение об оплате труда за совмещение должностей. Рабочий Ю. Никандров, выступивший с критикой в адрес бригадира, поплатился за это: был издан приказ о переводе его в другую бригаду. Обо всем этом Ю. Никандров написал в редакцию.

Вот что сообщает нам о результатах проверки читательского письма заместитель прокурора области, старший советник юстиции В. Сечко: директору совхоза «Поляны» внесено представление об устранении выявленных нарушений — решить вопрос о возмещении ущерба в связи с переплатой бригадиру за совмещение должностей, навести порядок в обеспечении сохранности социалистической собственности.

К. Иванов внес в совхозную кассу деньги за использование трактора. Незаконный приказ о переводе Ю. Никандрова в другую бригаду отменен.

* .

Заместитель прокурора Киевской области, старший советник юстиции В. Даниленко пишет нам о проверке, проведенной областной прокуратурой по письму семьи П. Вескирко. Установлено, что после проведения ремонта в их квартире выявлено наличие соединения металлов и меди, создавшее определенную опасность для здоровья окружающих: таково заключение Броварской санэпидстанции.

По письму приняты экстренные меры. Ходатайство заявителей удовлетворено. Решением исполкома Броварского городского Совета народных депутатов семье П. Вескирко выделена благоустроенная квартира.

* .

В. Молостовкина, бывшая работница Ульяновского областного управления хлебопродуктов, была уволена с работы в связи с сокращением штатов. В настоящее время она работает в другой организации, но ее очень беспокоит, что она может потерять очередь на жилье... 11 лет стояла в очереди на улучшение жилищных условий по бывшему месту работы — неужели все потеряно? Нельзя ли помочь?

Таково вкратце содержание письма В. Молостовкиной, которое было направлено нами для рассмотрения в Ульяновский областной Совет профессиональных союзов. Мы получили ответ за подписью председателя облсовпрофа А. Марьева: решением администрации и профсоюзного комитета Ульяновского областного управления хлебопродуктов их бывшая работница В. Молостовкина, проработавшая в управлении много лет, оставлена в списках очередников по улучшению жилищных условий.

СМЕРТЬ ПОЭТА

ВЕРСИЯ

Хроника журналистского расследования

24 декабря 1925 года Сергей Есенин прибыл в Ленинград на постоянное место жительства. Прожил он в Ленинграде лишь 4 дня — с 24 по 28 декабря. 28 декабря в 10 часов 30 минут утра в номере 5 гостиницы «Англетер» был обнаружен его труп.

На следующий день центральные и провинциальные газеты печатали некрологи и извещения о гибели поэта. Все писавшие сходились на одном: речь идет бесспорно о самоубийстве. Вот уже более 60 лет это мнение не подвергается сомнению. Обратимся, однако, к материалам следствия по «Делу о самоубийстве С. А. Есенина», которые только недавно стали для нас доступными. Слово предоставляется работникам ленинградской милиции.

«Акт о самоубийстве Есенина * 28 декабря 1925 года составил участковый надзиратель 2-го отделения Ленинградской милиции Н. Горбов в присутствии управляющего гостиницей «Интернационал» («Англетер». — С. К.) тов. Назарова и понятых. Прибыв на место мною был обнаружен висевший на трубе центрального отопления мужчина в следующем виде, шея затянута была не мертвой петлей, а только одной правой стороной шеи, лицо было обращено к трубе и кистью правой руки захватился за трубу, труп висел под самым потолком и ноги от пола были около 1,5 метров, около места, где обнаружен был повесившийся лежала опрокинутая тумба, а канделябр, стоящий на ней, лежал на полу. При снятии трупа с веревки и при осмотре его было обнаружено на правой руке выше локтя с ладонной стороны порез, на левой руке на кисти царапины, под левым глазом синяк, одет в серые брюки, ночную белую рубашку, черные носки и черные лакированные туфли. По представленным документам повесившийся оказался Есенин Сергей Александрович писатель, приехавший из Москвы 24 декабря 1925 года. Удостоверение ТЦ № 42-8516, и доверенность на получение 640 рублей на имя Эрлиха **.

* Здесь и далее текст документов приводится с сохранением стиля и орфографии подлинника.

** ИМЛИ. Ф. 32, оп. 2, № 39.

Итак, вырисовывается довольно странная картина. Сияяк под левым глазом, петля, предназначенная похоже лишь для того, чтобы удерживать тело в висячем положении, рука, обхватившая трубу парового отопления,— все это должно было породить определенные сомнения, по крайней мере натолкнуть участкового надзирателя на мысль о необходимости тщательного расследования происшедшего. Однако участковый надзиратель недогнущей рукой выводит: «Акт о самоубийстве»... Но даже в этом наспех составленном акте с заранее сделанным выводом можно обнаружить небезытересные детали. К ним мы еще вернемся. А сейчас послушаем управляющего гостиницей В. М. Назарова, чьи показания вызывают определенный интерес:

«...Я, гражданин Назаров В. М., пришел около 10 утра в гостиницу, после десяти утра, вернее половины одиннадцатого пришла жена Устинова, проживающая в этой же гостинице в № 130 и попросила ключ... Гражданка Устинова мне заявила, что она не может достучаться к жильцу гражданину Есенину. Открыв замок с большим усилием так как ключ торчал с внутренней стороны я пошел. Не прошло и 2-х минут как гражданка Устинова и с пришедшим к ней гражданином Эрлихом догнали меня и хватаясь за голову в ужасе говорят, что пройдите в комнату № 5. Войдя в комнату, я увидел гражданина Есенина висевшим в переднем правом углу на веревке, привязанной к входящей трубе центрального отопления, я всех вывел из комнаты и сейчас же позвонил во 2-ое отделение милиции с просьбой выслать представителя для составления протокола.

Больше ничего показать не могу, в чем и подписуюсь. В. Назаров» *.

Далее следуют протоколы допросов Вольфа Эрлиха (наиболее пространные по объему), Г. Устинова и Е. Устиновой. Утро 28 декабря описывается ими почти одинаково.

Показания этих людей полностью удовлетворили Горбова. Составив «Акт о самоубийстве», он даже не вызвал следователя. Затем в гостиницу приехали Вс. Рождественский, И. Оксенов, Н. Никитин, Б. Лавренев, М. Слонимский. Потрясенные случившимся, они разъехались писать некрологи. Отвлечемся на минуту от материалов следствия и обратимся к заметкам Всеволода Рождественского.

«Прямо против порога, несколько наискосок, лежало на ковре судорожно вытянутое тело. Правая рука была слегка поднята и окостенела в непривычном изгибе. Распухшее лицо было страшным,— в нем ничто уже не напоминало прежнего Сергея. Только знакомая легкая желтизна волос по-прежнему косо закрывала лоб. Одет он был в модные, недавно разглаженные брюки. Щегольский пиджак висел тут же, на спинке стула. И мне особенно бросились в глаза узкие, раздвинутые углом носки лакированных ботинок...»

Обратим внимание на одну деталь, которой не было в некрологе Всеволода Рождественского, но имелась в дневнике еще одного очевидца — И. Оксенова. Вот что там говорится: «Номер был раскрыт. Направо от входа, на низкой кушетке, лежал Сергей, в рубашке, подтяжках, серых брюках, черных носках и лакированных лодочках. Священнодействовал фотограф Наппельбаум — спокойный мужчина с окладистой бородой. Помощник держал слева

* ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, № 40.

от аппаратов черное покрывало для лучшего освещения. Правая рука Есенина была согнута в локте на уровне живота, вдоль лба виднелась багровая полоса (ожог от накаленной трубы парового отопления, о которую он ударился головой? — Подчеркнуто И. Ок-

сеновым), рот полуоткрыт, волосы страшным нимбом вокруг головы, разившиеся. Хлопотала о чем-то Устинова. Пришли Никитин, Лавренев, Семенов, Борисоглебский, Слонимский (он плакал), Рождественский. Тут же с видом своего человека сидел Эрлих.

Когда нужно было отправить тело в Обуховку, не оказалось пиджака [где он, так и неизвестно]. (Подчеркнуто мной.— С. К.). Борису Лавреневу пришлось написать расписку от правления Союза писателей на взятую для тела простыню (последнее мне рассказывал вчера вечером сам Борис)...

Лежал Есенин на дровнях головою вниз, ничего под тело не было подложено. Милиционер весело вспрыгнул на дровни, и извозчик также весело тронул. Мы разошлись, и каждый унес в себе злобу против кого-то, погубившего Сергея.

В 1925 году, готовя к печати некролог (он был опубликован несколько раз без дополнений и исправлений), Всеволод Рождественский ни разу не упомянул о пиджаке, «висевшем тут же на спинке стула». Дневниковая запись И. Оксенова датируется 29 декабря 1925 года.

Итак, естественно принять упоминание Вс. Рождественского о пиджаке, которого не нашли (а он был, раз его искали Эрлих и Устинова, видимо, видевшие этот пиджак своими глазами), за ошибку памяти. Пресловутый «пиджак» в мемуарах Рождественского появился лишь спустя 20 лет после происшествия. Естественно сделать вывод, что прав здесь И. Оксенов, записавший свои впечатления от того скорбного дня по свежим следам.

Страшная картина, которую Оксенов воссоздает в своем дневнике, все же не повлияла на способность писателя делать определенные выводы. Что-то подозрительное почудилось ему во всем, что он видел. «...Каждый унес в себе злобу против кого-то, погубившего Сергея». Что Оксенов имел в виду? Неизвестно, но в его словах ясно чувствуется подозрение, что здесь не обошлось без чужих рук.

На фотографии мертвого поэта, сделанной Наппельбаумом, отчетливо виден большой шрам, пересекающий переносицу. Очевидно, его и имел в виду И. Оксенов, писавший о «багровой полосе», протянувшейся вдоль лба. «Ожог от накаленной трубы парового отопления, о которую он ударился головой?» — спрашивает Оксенов, двумя чертами подчеркивая вопросительный знак. Похоже, он не верил в возможность столь простого объяснения этого в высшей степени загадочного факта. Но к шраму, как и к «накаленной трубе», мы еще вернемся.

Итак, тело было отправлено в Обуховскую больницу. Там же была составлена справка о том, что милиционером 2-го отделения милиции Каменским «труп гражданина Есенина передается в распоряжение 2-го отделения ЛГМ». Одновременно начальнику 2-го отделения ЛГМ была передана телефонограмма.

В справке Обуховской больницы, подписанной врачом Рождественским, и в телефонограмме, копия которой отправлена судебно-медицинскому эксперту Гиляревскому, речь снова идет о «повесившемся» гражданине. Следствие формально не закончено, судеб-

но-медицинский эксперт еще не провел экспертизу, не пришел ни к какому выводу, а картина всем уже ясна: самоубийство.

Теперь обратим внимание на то, как проводилась эта экспертиза.

«1925 года, 29 декабря,— пишет судебно-медицинский эксперт Гиляревский,— в покойничкой Обуховской больницы было произведено вскрытие трупа гражданина Сергея Александровича Есенина, причем найдено: покойному 30 л. На середине лба, над переносьем — вдавленная борозда, длиною в 4 сантиметра и шириною $1\frac{1}{2}$ сантиметра. А под левым глазом — небольшая поверхностная ссадина; на шее над гортанью — красная борозда, идущая слева вверх и теряющаяся около ушной раковины спереди; справа борозда идет немного вверх к затылочной области, где и теряется; ширина борозды с гусиное леро; в нижней части правого плеча имеется рана на коже с рваными краями длиною в 4 сантиметра, в нижней трети левого предплечья имеется одна рана, идущая в горизонтальном направлении и 3 раны в вертикальном направлении. Эти раны длиною около 3-х сантиметров каждая. Других знаков повреждений нет. Хрящи гортани целы. Кончик языка прокушен...» и т. д.

«На основании данных вскрытия следует заключить, что смерть Есенина последовала от асфиксии, произведенной сдавлением дыхательных путей через повешение. Вдавление на лбу могло произойти от давления при повешении.

Темно-фиолетовый цвет нижних конечностей, точечные на них кровоподтеки указывают на то, что покойный в повешенном состоянии находился продолжительное время.

Раны на верхних конечностях могли быть нанесены самим покойным и, как поверхностные, влияния на смерть не имели.

Суд. мед. эксперт Гиляревский *

К сожалению, этот акт, как и некоторые другие материалы дела, сохранился не полностью. Так, не удалось целиком прочесть фразу, в которой речь идет о ране в лобной области. И все же при обращении к судебно-медицинскому эксперту в наши дни ее удалось расшифровать. Оказывается, через эту «вдавленную борозду длиною около 4 сантиметров и шириной $1\frac{1}{2}$ сантиметра» вышли наружу 20 граммов мозга.

Теперь зададимся таким вопросом: как мог Гиляревский утверждать, что «вдавление на лбу могло произойти от давления при повешении»? Как же нужно было так «вдавить» лоб в трубу парового отопления, чтобы наружу выступило 20 граммов мозга? Ведь очевидно, что речь здесь идет о ране, нанесенной ударом тяжелого предмета. И если «раны на верхних конечностях как поверхностные влияния на смерть не имели», то почему же ничего подобного в акте не сказано об этой пресловутой ране? Имела ли она «влияние на смерть»?

Откуда судебно-медицинский эксперт сделал заключение, что смерть последовала от асфиксии? Что натолкнуло его на этот вывод? Прокушенный язык? Точечные кровоподтеки на легочной плевре? Возможно, что и так. Но ведь ни трахея, ни гортань не были повреждены. Они и не могли быть повреждены, так как петля, что очевидно из акта судебно-медицинской экспертизы, не захватила шею. Она, по существу, оплела подбородок, и один

* ИМЛИ, ф. 42, оп. 2, № 47.

ее конец ушел влево к ушной раковине, а другой — вправо к затылочной области. Так что здесь мы имеем полное подтверждение свидетельству Н. Горбова, что «шея была затянута не мертвой петлей». Она вообще не была затянута! Так в чем же причина смерти? Г. Устинов, свидетель того, как тело вынимали из петли, утверждает:

«Труп держался одной рукой за трубу отопления. Есенин не сделал петли, он замотал себе шею веревкой так же, как замотывал ее шарфом. Он мог выпрыгнуть в любую минуту. Почему же он схватился рукой за трубу? Чтобы не вывалиться или же — чтобы не дать себе возможности умереть? Говорят, что вскрытием установлена мгновенная смерть от разрыва позвонка. Может быть, он не рассчитал силы падения, когда выбил из-под себя тумбочку — и умер случайно, желая только поиграть со смертью?»

Как следует из «акта вскрытия», шея замотана не была. Что же помешало Есенину «выпрыгнуть в любую минуту»? Не та ли пресловутая «вдавленная борозда»? Или он был подвешен к трубе парового отопления уже в полубессознательном состоянии, когда рука сжимала трубу уже чисто инстинктивно? Судя по тому, в какой позе был найден погибший, можно предположить, что он отчаянно, до последней минуты дрался за жизнь, цеплялся за нее, не хотел умирать.

Версию о «разрыве позвонка» придется отклонить безоговорочно. Будь это так, данное обстоятельство было бы обязательно отражено в акте судебно-медицинской экспертизы. Но о поврежденных позвонках там нет ни слова. И вывод совершенно однозначный: асфиксия.

Почему же Г. Устинов выдвинул версию, которая никоим образом не могла исходить от судебно-медицинского эксперта? Не потому ли, что он понимал: в том положении, в каком был найден Есенин, он не мог умереть от удушья? По крайней мере не мог погибнуть от асфиксии, будучи подвешенным за подбородок к трубе отопления.

Несколько слов об этой злосчастной трубе. Предположения И. Оксенова об «ожоге» никоим образом не подтверждаются. В последние дни декабря в Ленинграде была оттепель и гостиница практически не отапливалась. Никаких следов ожога не было и на руке Есенина, которой он обхватил трубу. Если бы они были, Гиляревский зафиксировал бы их в своем «акте».

То, что у мертвого поэта были обнаружены раны на лбу и синяк под левым глазом, наталкивало на лишние вопросы, и было бы вполне логичным направить дело на дополнительное расследование. Однако как сотрудники 2-го отделения ЛГМ, так и Гиляревский, с непостижимой поспешностью составив акты о происшедшем, поспешили пройти мимо всех существенных деталей, вызывающих сомнение, и в ускоренном темпе завершили рассмотрение дела, которое изначально, до проведения экспертизы и постановления народного следователя, включившегося в работу уже на заключительном этапе, фигурировало как «дело о самоубийстве».

В тот же день, когда была проведена судебно-медицинская экспертиза, 29 декабря 1925 года во 2-ом отделении ЛГМ была составлена следующая справка: «...труп пражданина Есенина был направлен на предмет суд. мед. вскрытия в покойницкую больницы имени Нечаева и установлено, что смерть его последовала от самоповешения. Дознание производится. Препятствия к похоронам тру-

па гражданина Есенина со стороны 2-го отделения ЛГМ не встречается. 29 декабря 1925 г. Хохлов, Вергей»^{*}

Итак, установлено самоубийство, подтвержденное актом судебно-медицинской экспертизы. Установлено дознанием на месте происшествия, то есть работниками 2-го отделения ЛГМ признают, что следствие, как таковое, практически отсутствует. Его не было. Было дознание, которое еще проводится, тогда как «препятствия к похоронам трупа гражданина Есенина» уже «не встречается». Это последний документ в «деле № 89 о самоубийстве поэта Сергея Есенина», датированный 1925 годом.

Следующий документ датируется 20 января 1926 года. Это опись бумаг, в которой фигурируют все цитированные или упоминаемые выше документы. Ни одного дополнительного документа в этой описи нет. За 20 дней «дознания», прошедших после похорон Сергея Есенина, точнее «дело» не пополнилось ни одной бумажкой. Более того, за эти дни дело не поступало в руки следователю, и с самого начала его вели (если можно так выразиться) все те же работники 2-го отделения ЛГМ. Так к чему же привело «дознание», заверщенное уже через 20 дней после того, как Сергей Есенин успокоился на Ваганьковском кладбище?

21 января 1926 года заведующий столом дознания Вергей вынес заключение, в котором лишь повторил в некоторых деталях акт, подписанный учнадзирателем Горбовым, и вывод, сделанный Гиляревским. Едва ли следовало в такой ситуации вообще продолжать дознание, оттягивая завершение «дела» более чем на 20 дней, за которые, как это становится очевидным, к нему никто не притронулся. Может быть, работники 2-го отделения Ленинградской милиции все-таки рассчитывали выявить какие-либо дополнительные обстоятельства происшедшего? Но почему тогда даже на этом этапе дело не поступило в руки следователю? Может быть, Вергей и начальник 2-го отделения ЛГМ Хохлов получили чье-то распоряжение не прикасаться больше к этому делу и составить последнее заключение на основе имевшихся уже документов? Если получили, то чье? И по какой причине? Впрочем, все это не более чем догадки. Обратимся же к реальным фактам. А они заключаются в том, что дело отправили на закрытие. Тогда, может быть, следователь обнаружил некоторую неясность в присланном ему «деле»? Или, может быть, засомневался в правильности вывода, в безупречности «дознания»? Посмотрим следующий документ:

«23 января 1926 года народный следователь 2-го отделения города Ленинграда, рассмотрев дознание о самоубийстве через повешение Есенина Сергея Александровича в помещении гостиницы «Интернационал», в д. № 10 по проспекту Майорова, поступившее в порядке п. 1 ст. 105 УПК при отношении № 4741 от 21.1.26 г. из 2-го отделения Ленинградской губмилиции, и принимая во внимание, что в деле нет состава преступления, руководствуясь ст. 222 УПК,

п о с т а н о в и л:

На основании ст. 4 п. 5 УПК дознание производством прекратить. Копию сего сообщить в Нарсуд 2-го отделения гор. Ленинграда о принятии мер по охране имущества. 23 января 26 г. *Бродский*»^{*}.

Через 4 дня был составлен последний документ «дела» № 89.

^{*} ИМЛИ, ф. 46, оп. 2, № 48

«Помощнику прокурора 1-го участка

Согласно Вашего запроса от 27-го сего месяца за № К. 35 препровождаю при сем дознание за № 144 о самоубийстве поэта Есенина С. А. — на распоряжение.

Народный следователь *Бродский*

27 января 1926 г.» *

Итак, ни тени сомнения. Следователю все ясно. Дело уходит к прокурору с резолюцией «дознание прекратить». Вот и думаю: читал Бродский присланное ему «дело» или просто пробежал его глазами по диагонали? Но сейчас это не так уж и важно. Главное в другом: совершенно очевидно — ни о каком доследовании, ни о какой дополнительной проверке изложенных фактов речи не возникло.

Но, может быть, милиция тех лет работала непрофессионально? Факты говорят об обратном. Например, в № 9 журнала ленинградской губмилиции «На посту» за 1925 год указано, что «в конце 1922 года отделом управления Ленинградского Совета... была утверждена программа предметов и занятий для агентов уголовного розыска», в которую, в частности, входил научный розыск, включавший дактилоскопию, все виды экспертизы, осмотр места происшествия, закрепление следов...» Ни дактилоскопии, ни закрепления следов в данном случае мы не видим. Может быть, рядового милиционера (не агента уголовного розыска) этому не учили? Позволительно усомниться и в этом. Но если даже так, то почему на место происшествия не был вызван профессионал в данной области? Может быть, потому, что он там оказался бы совершенно не кстати?

Но даже рядовой милиционер в данной ситуации не мог, не имел права не составить полное описание места происшествия. Ничего подобного сделано не было, а ведь это описание могло бы обо многом поведать. Так, со слов очевидцев в печать в те же дни проникли весьма интересные сведения: «На полу виднелись сгустки крови. На правой руке был кровавый след. Оказалось, что Есенин незадолго до гибели бритвой перерезал себе вену на сгибе руки. Такой же разрез вены, но уже с затянувшейся свежей кожей, виднелся на кисти той же руки. Вторая рука, вытянутая по туловищу, вся почернела. На полу валялся опрокинутый стул».

Осмотр номера показал, что Есенин никакой записки о причинах, заставивших расстаться с жизнью, не оставил. На небольшом письменном столе лежала синяя обложка с надписью «нужные бумаги». В ней была старая переписка поэта. Тут же на столе лежали смятый воротничок и окровавленная бритва.

Едва труп поэта сняли с петли и положили на диван, как мертво-бледное лицо сразу посинело. Приглашенный врач определил, что «смерть последовала за 6—7 часов до обнаружения трупа». («Новая вечерняя газета» Л., 29 декабря 1925 года).

В печать также попало сообщение о том, что «в комнате стоял полнейший разгром. Вещи были вынуты из чемодана, на полу были разбросаны окурки и клочки разорванных рукописей». Особенно важно упоминание о восковом, мертвенно-бледном цвете лица предполагаемого самоубийцы, совершенно несвойственном для тех, кто сам лишает себя жизни через повешение.

Давайте поразмышляем. Сгустки крови на полу... Это как же нужно было разрезать себе руку, чтобы в буквальном смысле сло-

* ИМЛИ, ф. 42, оп. 2, № 53

ва истечь кровью? Судебно-медицинский эксперт упоминает о «кожной ране с рваными краями длиной в 4 сантиметра в нижней части правого плеча», то есть «на правой руке выше локтя», как писал участковый надзиратель. В акте вскрытия есть упоминание об одной ране «в нижней трети левого предплечья», которая шла в «горизонтальном направлении», и о трех ранах «в вертикальном направлении». Здесь вроде все понятно: Есенин разрезал себе руку утром 27 декабря и за неимением чернил кровью написал стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...», которое в газетах было объявлено «предсмертным».

Вот что пишет в своих воспоминаниях Е. Устинова: «Я зашла к Есенину. Тут он показал мне левую руку: на кисти было три неглубоких пореза. Сергей Александрович стал жаловаться, что в этой «паршивой» гостинице даже чернил нет, и ему пришлось писать сегодня утром кровью».

Что же касается раны на левой руке, «идущей в горизонтальном направлении», то ясно, что речь идет о старом ранении, о котором писал в книге «Право на песнь» Вольф Эрлих: «Ежедневно я забинтовываю ему кисть левой руки. Под бинтом — страшный фиолетовый шрам. Зимой двадцать третьего года он упал на стекло какого-то подвала и, закрывая лицо, разрезал себе руку». Ранее это подтверждал и комендант дома, где жил поэт: «Есенин С. А. находится в Шереметевской больнице на излечении порезанной руки».

Итак, остается невыясненным происхождение «кожной раны с рваными краями длиной в 4 сантиметра», находившейся «в нижней части правого плеча». Е. Устинова 3 января 1926 года так объясняет происхождение этой раны: «У мертвого Есенина был найден надрез локтевого сухожилия правой руки (локтевой мускул). Видимо, решившись на самоубийство, Есенин или хотел умереть от потери крови, надрезая сухожилие, или хотел отрезать себе отступление в жизнь... Рана была неглубока: от бритвы «Жиллет».

На мой взгляд, объяснение это весьма туманное и путаное. Очевидно, оно возникло у Устиновой в связи с тяжелым впечатлением от того, что Есенин разрезал себе кисть левой руки, чтобы взять кровь для записи последнего стихотворения. Эта рана, стихотворение, написанное кровью, стали поводом для многочисленных «жутких» рассказов об обстоятельствах гибели Есенина, опубликованных в газетах. Занимаясь описанием трагической картины, журналисты неумеренно фантазировали, даже кощунствовали. Я бы мог привести множество примеров подобной «информации». Фантазий и домыслов было много, и все же, собирая материал для этой статьи, я понял, что детали обстановки, обнародованные в газетах со слов очевидцев и не попавшие в поле зрения участкового надзирателя, заслуживают самого пристального внимания.

Так, в одну из газет проникло сообщение о лезвии бритвы и вороничке, аккуратно положенных на столе в номере гостиницы. Картина со вскрытием вены вырисовывалась, казалось бы, абсолютно ясная. Но дело в том, что Есенин не вскрывал себе вену! Вспомним еще раз запись в «акте» судебно-медицинской экспертизы: «Раны на верхних конечностях... поверхностные, влияния на смерть не имели». Вызывает удивление другое: в отличие от разрезов на левой руке, рана возле правого локтя рвана я. Может быть, Есенин действительно торопился вскрыть вену бритвой «Жиллет», неаккуратно разрезал себе руку и, не дойдя до вены,

решил покончить жизнь с помощью ремня от чемодана? Но откуда же в таком случае он взял это самое лезвие от бритвы?

Обратимся еще раз к словам Г. Устинова, воспоминания которого, как и других жильцов «Англетера», были написаны по свежим следам происшедшей трагедии: «Эрлих взял с собой все запасные ножички от бритвы, чтобы не дать возможности Сергею Александровичу повторить утренний опыт писания стихов кровью». Но, может быть, у Есенина в номере оставалась бритва? Вольф Эрлих писал: «Пока грелась вода, занялся бритьем. Брили друг друга по очереди. Елизавета Алексеевна тем временем соорудила завтрак. Стоим около письменного стола: Есенин, Устинова и я. Я протираю бритву. Есенин моет кисть...»

Итак, бритва в руках у Эрлиха. Наверное, она в то утро у него и осталась. Ведь глупо же было лишать Есенина запасных лезвий, оставляя ему бритву. Ясно, что в номере и не было режущих предметов, в том числе никакого «лезвия». Почему же в газетной статье появилось упоминание о лезвии, положенном на стол? Что это? Снова журналистская фантазия? Или лезвие это появилось в номере гостиницы в ту роковую ночь? А может быть, позднее? И куда оно исчезло? К сожалению, участковый надзиратель об этом даже не задумался. А ведь вполне можно было бы предположить, что рваная рана, как и синяк под глазом, шрам на лбу, — не что иное, как следы отчаянной борьбы, кончившейся для Есенина трагически!

Никто не осмотрел и одежду Есенина, не выяснил, была ли кровь на рубашке, на брюках. Ничего не известно и о том, в каком месте на полу была обнаружена кровь. В одной из газет сказано: «на полу валялись окурки и обрывки разорванных рукописей». Интересно, как их именно рукописей? Сколько было окурков? Почему, если описание газетчиков соответствовало действительности, не было проведено ни экспертизы, ни тщательного осмотра вещей и места происшествия? Если «в комнате стоял полнейший разгром», то в чем он выражался конкретно? Не наводила ли сама обстановка номера на мысль, что здесь явно были видны следы жестокой борьбы? К сожалению, на эти вопросы тоже ответа нет.

Но вот что волнует меня, пожалуй, больше всего: почему не был произведен следственный эксперимент? Рост Сергея Есенина примерно 168 см. Значит, подняв руки, он не мог превысить двух метров. Предположим, поэт встал на тумбу, максимальная высота которой — 1,5 метра. Теперь обратимся к акту Горбова. В нем говорится: «Труп висел под самым потолком, и ноги от пола были около 1,5 метров». Итого — 3,5 метра. Высота же потолков в «Англетере» была 5 метров. Значит, для того чтобы закрепить петлю на трубе парового отопления «под самым потолком», Есенину нужно было совершить с места прыжок на 1,5 м в высоту и мгновенно обернуть ремень от чемодана вокруг трубы так, чтобы не сорваться. Возможно ли это? Думаю, нет. Но, может быть, Есенин поставил тумбу на стол, потом встал на нее, закрепил ремень, обмотал его вокруг шеи, не делая петли, и соскочил вниз, после чего тумба и канделябр упали на пол, причем тумба упала именно за письменный стол, в угол между трубой и лптяным шкафом? Наверное так, если, как утверждает Горбов, «о к о

ло места, где был обнаружен повесившийся, лежала опрокинутая тумба». Но почему же тогда эта самая тумба оказалась прислоненной к платяному шкафу, как видно на фотографии, сделанной М. Наппельбаумом?

Теперь о ключе, торчавшем изнутри номера в замочной скважине. Он-то, пожалуй, и натолкнул всех присутствовавших на мысль о самоубийстве: человек заперся в номере, чтобы ему не помешали привести в исполнение приговор над самим собой.

Все очевидцы показали, что дверь номера была вскрыта отмычкой, причем «с большим трудом», как отметил В. Назаров. Но вот вопрос: а заперся ли Есенин в своем номере? Мы вернемся к этому чуть ниже, а пока снова обратимся к воспоминаниям Вольфа Эрлиха. В тот день он последний раз видел Есенина живым: «Часам к восьми... я поднялся уходить. Простились. С Невского я вернулся вторично: забыл портфель... Есенин сидел у стола спокойный, без пиджака, накинув шубу и просматривал старые стихи. На столе была развернута папка. Простились вторично». Отметим в этом абзаце лишь некоторые детали. Есенин сидел без пиджака. Но ведь он был, этот пиджак! Его искали, но так и не нашли. И похоже, что это не единственная вещь, которая исчезла из номера после гибели поэта.

Вчитаемся еще раз в то, что пишет Всеволод Рождественский: «Чемодан Есенина, единственная его личная вещь, был раскрыт на одном из соседних стульев. Из него клубком глянцевиных, переливающихся змей вылезали модные заграничные галстуки. Я никогда не видел их в таком количестве. В белесоватом свете зимнего дня их ядовитая многоцветность резала глаза неуместной яркостью и пестротой».

Итак, чемодан раскрыт, в номере «полнейший разгром». Убежден: в вещах погибшего рылись, что-то второпях искали. Но что именно? И когда пришли эти люди, до или после смерти поэта?

Теперь вернемся к предположению, что Есенин сам закрыл дверь изнутри. Эрлих пишет: «На другой день портье, давая показания, сообщил, что около десяти Есенин спускался к нему с просьбой: никого в номер не пускать». Видимо, хотел отдохнуть или, как сочли позднее, покончить счеты с жизнью. Однако показания давал не портье, а управляющий гостиницы Вячеслав Михайлович Назаров, который вскрыл отмычкой номер Есенина. И вот странность, в его показаниях нет ни слова о просьбе Есенина никого к нему не пускать!

Что же заставило Эрлиха лгать газетчикам, а потом и в своих воспоминаниях? А может быть, он не лгал? Может быть, Назаров скрыл в своих показаниях этот факт, а потом приватно сообщил о нем Эрлиху? Но как управляющий мог это сделать, если свидетелей допрашивали тут же одного за другим? Или все же каждого по отдельности? Показания Назарова на редкость скупы, в конце он настаивает на том, что «больше ничего показать не может». Спускался ли к нему Есенин 27 декабря около 10 часов вечера? Если да, то почему управляющий это скрыл? Но, может быть, не Есенин, а кто-то другой спускался вниз и сообщил Назарову, что поэт просил его никого к нему не впускать? Кто был этот человек? С какой целью последовало это предупреждение? Не известно.

В последний год жизни у Есенина развился страх одиночества с особой силой. Много писали о том, что у него была «мания преследования». Однако в истории болезни поэта такого диагноза нет. Вот что вспоминает Евгений Сокол о последней ночи, которую Есенин провел в Москве перед отъездом в Ленинград: «Одному ему до утра оставаться не хотелось. Боялся. Страх одиночества в нем был настолько силен, что, когда я уходил часов около шести утра, он разбудил сестру и уговорил ее посидеть с ним».

Чего же боялся Есенин? Не покушения ли на свою жизнь? Известно, что он обладал поистине звериным чутьем опасности. «Однажды,— вспоминает Георгий Устинов,—...Есенин вдруг почувствовал странное беспокойство. У него была какая-то болезненная чуткость.

— Нас подслушивают.

— Брось, Сережа, тебе показалось.

— Нет, не показалось.

И Есенин стремительно выбежал в коридор. Действительно, у дверей подслушивали. Резким движением открыв дверь, Есенин чуть не сшиб с ног наклонившегося к замочной скважине дежурного из охраны». Случилось это в Ленинграде в начале ноября 1925 года.

Итак, Есенин предчувствовал близкую гибель. Это отразилось в его последних стихах и, как свидетельствуют многие современники, было заметно в его поведении.

Из Москвы он буквально бежал. Хотел осесть в Ленинграде и начать новую жизнь. Но тревога не покидала его и в городе на Неве. Это утверждает и Е. Устинова: «Меня, помню, поразил один поступок Есенина: он вдруг запретил портье пускать кого бы то ни было к нему, а нам объяснил, что так ему надо для того, чтобы из Москвы не могли за ним следить». Так, может быть, Есенин не желал, чтобы к нему в номер пускали посторонних людей, и в то же время не хотел оставаться в нем один? Известно, что однажды у него ночевал Эрлих, другие ночи Есенин проводил в вестибюле и под утро стучался к Устиновым. Не кажется ли в таком случае странным, что поэт вдруг запер дверь на ключ и остался в номере один? Но, может быть, он хотел поработать, потом пойти к Устинову, но не успел?

Вспомним еще раз те минуты, когда Есенина последний раз видели живым. Их нам поможет восстановить В. Эрлих: «Сергей сидел у стола спокойный, без пиджака, накинув шубу и просматривал старые стихи. На столе была развернута папка. Простились вторично. На прощанье Сергей, смеясь, сказал, что сейчас пойдет будить Устинова».

А вот как о своем последнем свидании с Есениным вспоминает сам Устинов:

«Когда Эрлих уходил, Есенин сказал ему:

— Иди, Вова, выпишись! Я тоже отосплюсь, а завтра — за работу! Достань нам квартиру в семь комнат. Три я возьму себе, а четыре — Устиновым...

А мне он перед этим говорил:

— Найдем вместе квартиру и вместе будем работать, как тогда в «Люксе». Я начну все сызнова...

Прощаясь со мной, он спросил меня:

— Ты, конечно, зайдешь ко мне?

— Конечно.

— Обязательно заходи, только поскорее! Скажи, чтобы меня пускали к тебе по утрам».

Итак, Есенин мечтал о квартире, где он не оставался бы один. И в последнем разговоре с Устиновым приглашал его к себе в номер. Более того, дал ему понять, что утром снова зайдет к нему.

Устинов к Есенину не пришел. Поэт остался один за столом в номере, в котором не было никакого беспорядка, так поразившего тех, кто вошел в помещение в то трагическое утро. Был абсолютно трезв,— Эрлих вспоминал, что спиртного в гостинице в те дни не было. Мирно работал за столом.

Итак, дверь номера за Эрлихом закрылась... А потом... Что же случилось потом?

«Думаю, что Есенин покончил с собой в состоянии, близком к умопомешательству,— писал Г. Устинов.— Иначе трудно объяснить все предыдущие дни с их надеждами на будущее».

Однако происшедшее невозможно объяснить болезнью, признаки которой у Есенина начисто отсутствовали. Он тревожился, чего-то сильно опасался и не хотел умирать. Не хотел! Это совершенно очевидно. Ибо зачем тогда он каждый раз уходил из номера под утро и около шести стучал в дверь к друзьям? Видимо, боялся: именно утром с ним может что-то случиться. Немаловажная деталь, если вспомнить, что «врач определил, смерть последовала за 6—7 часов до обнаружения трупа». В «деле» подобная информация отсутствует (почему-то!), но в печать она проникла. Учитывая, что труп Есенина был обнаружен 28 декабря в 10 часов 30 минут утра, можно предположить, что смерть наступила приблизительно около 5 часов утра.

А сейчас обратимся снова к дневнику И. Оксенова, в котором есть очень интересная запись, датированная все тем же 29 декабря 1925 года. Он пишет, что некто Берман заходил в номер к Есенину, когда от него уже ушел Эрлих. Значит, этот человек последний, кто видел Есенина живым? Кто же это? Не бывший ли секретарь журнала «Голос жизни»? В какое время заходил он к Есенину? И если поэт действительно просил никого не пускать к нему в номер, то как пропустили Бермана, как попал к Есенину этот человек? И почему поэт ему открыл? Принял его шаги за шаги Устинова? И что случилось потом?

После ухода Эрлиха Есенин остался один в номере. Едва ли он ложился спать в ту ночь. По крайней мере не раздевался. Приходил ли к нему кто-нибудь после Эрлиха? Был ли у него тот пресловутый Берман, или Оксенов ошибается? Кстати, человек, якобы посетивший Есенина перед смертью, так и не был разыскан, показания у него не были взяты. И тут мне хочется предложить свою версию дальнейших событий, нарисовать картину такой, какой она представляется мне, исходя из известных нам фактов.

Запирался ли Есенин в номере в ту ночь? По-моему, нет. Он ждал Устинова. Так зачем ему было закрывать дверь, если он боялся оставаться на долгое время в одиночестве? Но дверь открылась...

Сколько человек вошло в номер? Очевидно, этого мы никогда не узнаем. Однако убежден, они подстергали удобный момент, когда поэт один останется в номере. И этот момент настал.

Есенин сопротивлялся отчаянно. Удар в переносицу, очевидно, оглушил его. Истекая кровью, пытался вырваться из рук палачей.

Но убийцы заранее обдумали свой план. Как-то поэт написал, что повесится «в зеленый вечер под окном». Не эта ли фраза подсказала преступникам план действия?

Чем они душили его, не пиджаком ли, который потом не нашли? И не потому ли трахея и гортань остались неповрежденными, а язык был прикушен? Почему-то я уверен, что, когда убийцы подтаскивали поэта к трубе парового отопления и подвешивали на ремне от чемодана, он был еще жив. Цеплялся рукой за трубу. Разжать его руку потом было невозможно. К утру она окостенела и долго не разгибалась.

Они наспех обыскали номер. Курили, бросая окурки прямо на пол. Рылись в его вещах. Искали какие-то рукописи. И часть их унесли с собой. Но не все. Есенин, очевидно, предчувствовал возможность такого конца. И, как свидетельствует А. Изряднова, его первая жена, о которой никто не знал, уничтожил свои рукописи в ее доме, где за ним наверняка не могли следить.

...Когда все было кончено, они взяли ключ, заперли дверь и вставили его в замочную скважину. Потом ушли из номера. Каким образом? Очевидно, закрыли за собой дверь, захватив ключ с противоположной стороны «экстрактором» — инструментом, которым пользовались гостиничные воры. Кстати, этим же инструментом ничего не стоило открыть и запертую дверь. Однако Н. Горбов при составлении «акта» не обследовал замка. Так что были на нем какие-нибудь следы или нет, неизвестно. Следствие, так по существу не начавшись, было прекращено в последних числах декабря. Даже выражение «нечеловеческой скорби и ужаса», которое увидел на лице мертвого Есенина Павел Медведев, ни милицию, ни друзей, ни газетчиков не заставило задуматься о том, что же в действительности произошло в ночь с 27 на 28 декабря в ленинградской гостинице «Англетер»! Впрочем, те немногие, кто заподозрил неладное, боялись об этом говорить. Только самый близкий человек, мать поэта, сердцем чувствовала, что сын ее ушел из жизни не по своей воле. Она даже отпевала его заочно. Самоубийц, как известно, не отпевают... Что знала Татьяна Федоровна о гибели своего Сергея, о чем догадывалась и как сумела убедить в правильности своей догадки священника, мы никогда уже не узнаем. При жизни она не проронила об этом ни слова...

КАТАСТРОФА БЕЗ ТАЙН

ЗАМЕТКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ*

Давно уже я закончил расследование уголовного дела по факту кораблекрушения парохода «Адмирал Нахимов» и гибели 423 человек из числа пассажиров и его команды. Ушли в прошлое напряженные месяцы, когда возглавляемая мною следственная группа Прокуратуры СССР работала без выходных по 12—14 часов в сутки.

Верховный суд СССР вынес приговор, и мне казалось, что никто не захочет, как сказал поэт, «колебать треножник» истины по этому делу. Однако я ошибся: в печати то и дело стали появляться публикации, авторы которых пытались поставить под сомнение проделанную нами работу и судебный приговор. Поэтому я и не смог молчать.

С первого дня расследования мы внимательно следили за тем, что пишет пресса о трагедии в Черном море, боялись пропустить подробности происшедшего, которые попали на страницы газет, а нам, следователям, остались неизвестны. Важно было знать мнения журналистов и очевидцев событий, пассажиров, моряков столкнувшихся судов по уже известным фактам. С этой целью изучали мы и иностранные источники информации. Сопоставляя по ходу работы первую волну публикаций с тем, что делали мы, я не видел в них существенной разницы. Печать была нашим помощником в море информации. Но были и такие публикации, которые вызвали сомнения. Например, корреспондент журнала «Огонек» Б. Смирнов со слов потерпевшего В. А. Габрильянца так описал один из эпизодов драмы на море: «Рядом — ребенок в жилете, и какой-то мужчина этот жилет с ребенка срывает. Я закричал на него, подплыл к ребенку и тоже подтащил его к плоту, снял жилет и бросил его тому подлецу мужчине... Сейчас бы его встретить». Не хотелось бросать тень ни на Габрильянца (возможно, все было так, как он рассказал), ни на Смирнова, думаю, он точно описал рассказ очевидца, и все же необходимо было проверить эти сведения. И я начал разыскивать мужчину, который, срывая спасательный жилет, по существу, пытался убить ребенка. Однако на допросе Габрильянца не смог привести каких-либо дополнительных деталей случившегося. По нашей просьбе он встретился со многими потерпевшими мужчинами, мы показали ему фотографии погибших, да он и сам видел их на траурном причале № 15, куда доставлялись жертвы кораблекрушения, однако мужчину этого он так и не нашел.

Теперь посмотрим, достаточно ли убедителен рассказ самого Габрильянца, чтобы выдавать его за истину. Представьте себе чер-

* Печатается в сокращении

ную южную ночь, открытое море, где в абсолютном мраке более тысячи людей бьются за жизнь. Крик погибающих, плеск воды. Мог ли Габрильянц на каком-то расстоянии от себя (он говорит, что ему пришлось плыть до того места) увидеть «ребенка в жилете и мужчину, который жилет этот с него срывает». Да и почему именно срывает? Ведь это мог быть отец ребенка или просто мужчина, который пытался помочь ребенку? Это мог быть и не умеющий плавать пассажир, безумно размахивающий руками, инстинктивно хватающий (кто видел утопающих или сам тонул, тот это знает) все, что попадет под руку. Да и как в этой ситуации, когда и ребенок, и мужчина погружены в воду, в кромешной тьме можно было разглядеть, что мужчина именно срывает спасательный жилет? И, наконец; мог ли Габрильянц рассмотреть в суматохе то, о чем с такой определенностью он потом поведал журналисту? Думаю, что корреспонденту «Огонька» нельзя было пользоваться непроверенной информацией. Ведь чего стоит утверждение Габрильянца, что жилет он бросил «тому подлецу мужчине»? Конечно же, и подлеца надо спасать, но правдоподобно ли звучат слова эти в устах человека, который был вынужден спасаться сам и спасти двух своих дочек?

К чему я так подробно остановился именно на этом эпизоде? Дело в том, что мировой опыт кораблекрушений дает нам примеры того, как иногда зверели люди в борьбе за существование. Описываются случаи, когда матросы на тонущем судне, прокладывая себе путь к шлюпкам, отталкивали пассажиров ножами и пистолетами, совершали массовые убийства. Ничего подобного во время гибели «Адмирала Нахимова» не случилось. Была паника, неразбериха, были, вероятно, и случаи недостаточного внимания со стороны команды к пассажирам, но все же до подхода спасательных судов спустили более 20 надувных плотиков и шлюпку, которая хотя и перевернулась, но помогла людям. Моряки отдавали свои жилеты тонущим, члены команды и пассажиры, умеющие плавать, спасли многих. Некоторые, спасая других, погибли. Сам факт, что более 800 человек остались в живых, а многие из них не умели плавать, и это в условиях, когда судно затонуло за короткий промежуток времени — от 8 до 15 минут, говорит о взаимовыручке наших людей и готовности на самопожертвование. Борьба за существование не затмила сознание потерпевших кораблекрушение. И это мне хочется особенно подчеркнуть. Был один точно установленный случай эгоистического поведения старшего пассажирского помощника капитана Просвирнина. О его трусости «Комсомольская правда» абсолютно достоверно написала. И не хотелось бы об этом говорить еще. Но это поведение Просвирнина не было характерным. Коллектив моряков достаточно четко выразил ему свое презрение, но случай, который со слов Габрильянца описал «Огонек», так и остался неподтвержденным.

Не подумайте, что я такой ура-патриот, который хочет даже эту жуткую катастрофу подать в розовом цвете, что, мол, нам, советским, несвойствен инстинкт самосохранения, что в самые страшные минуты мы ведем себя по-джентльменски. Нет, не это я хотел сказать. Просто я против публикации в печати непроверенных материалов, как и против привлечения к уголовной ответственности людей по делам, где не проверены факты. На мой взгляд, у журналиста, особенно у того, кто пишет на правовые темы, и у следователя отношение к результату своего труда должно быть чрезвычай-

чайно ответственным. Записывать в своих блокнотах и черновиках можно что угодно, но то, что ляжет потом в статью или в обвинительное заключение следователя, должно быть досконально проверено, должно быть истиной. Ее можно изложить живо или сухо, но это должна быть правда, а не ее подобие, это должны быть факты, а не домысел. Журналист не имеет права сообщать в печати какие-нибудь сведения, если он сам не уверен в их истинности. Дать прессе такое право — значит сделать из нее пристанище слухов, сомнительных предположений, а то и инсинуаций, способных лишь взбудоражить общественное мнение. Журналисты, как и юристы в своей работе, должны руководствоваться одним правилом: «Каждое сомнение толкуется в пользу обвиняемого». Почему я об этом говорю? Да потому, что некоторые журналисты, описывая трагические события в Черном море, словно нарочно старались подлить масла в огонь слухов, сгустить краски и без того мрачной картины событий. Мои друзья и знакомые после публикации в «Огоньке» спрашивали: «А это правда, что пассажиры топили друг друга и детей?» И хотя я горячо доказывал, что этого не было, говорил, что многие помогали друг другу, никого не удалось переубедить. Мне возразили: «А вот «Огонек» пишет другое, значит, нет дыма без огня». Мое красноречие, аргументы человека, самым непосредственным образом связанного с расследованием обстоятельств кораблекрушения, бледнели перед силой печатного слова.

Техническая неточность была допущена и в общем-то очень аргументированной статьей «Крен» («Комсомольская правда»), где указывалось, что «износ корпуса парохода «Адмирал Нахимов» составил 15 миллиметров». Фактически же износ составил лишь 1,5 миллиметра, а отсутствие всего лишь запятой в цифре создало впечатление, что борта парохода, имеющие толщину от 15 до 20 мм, износились до уровня ржавой консервной банки. Пароход действительно был старым, однако не следовало его недостатки завышать в 10 раз. Были и другие ошибки в печати, на мой взгляд, очень важные.

Так, в «Собеседнике» (№ 3 за январь 1987 г.) журналист Вадим Цеков с присущей ему эмоциональностью, но совершенно неверно пропагандировал метод судовождения только на основании радиолокационного наблюдения. Такой метод грубо противоречит Международным правилам (МППСС-72), принятым и у нас в стране. Согласно этим Правилам, радиолокационное наблюдение на судне является одним из видов наблюдений, а не единственным. «Предположения не должны делаться на основании неполной информации, а особенно радиолокационной» — гласит одно из этих Правил. Именно нарушение этого Правила капитаном Ткаченко и было одной (пусть не главной) из причин, которая и привела к столкновению кораблей. Цеков же в своей статье призывает судоводителей «вести корабль в тумане по световым отблескам на экране локатора», то есть причину столкновения подает как панацею от столкновений!

Не могу обойти молчанием и фантазию журналиста Феликса Зинько. В статье «Будучи доверенными лицами...» («Советская Россия» от 13 марта 1987 года) он пишет, что капитан Марков якобы из-за того преждевременно ушел с мостика, что «торопился в пассажирскую каюту «люкс», где его ждал «почетный гость», из-за которого (по мнению Зинько) отход парохода был задержан на целый час. Следствие, а потом и суд доподлинно установили, что Марков действительно ушел преждевременно с мостика, в 23 часа, то есть

за 12 минут до столкновения, но не к «почетному гостю», а к себе в каюту. Оттуда, надевая одежду на ходу, он выскочил на мостик в тот момент, когда услышал за минуту до столкновения гудки отработывающего «задний ход» «Васева». К тому же каюты «люкс», о которых говорит Зинько, расположены от мостика двумя палубами ниже, и даже если бы Маркову было 18, а не 56 лет, он не смог бы проявить такую прыть, чтобы так быстро до столкновения оказаться у себя на мостике.

Непонятно, зачем понадобились автору эти черные мазки к характеристике и так кругом виноватого капитана парохода, тем более в то время, когда в Одессе только еще начинался судебный процесс и Верховный суд СССР приступил к разбирательству дела. Неизвестно, откуда узнал Ф. Зинько, что отход парохода был задержан на целый час. Если бы это имело место, то не было бы и самого крушения, так как «Петр Васев» прошел бы точку столкновения за час до того, как туда должен был подойти «Адмирал Нахимов». К сожалению, его выход из порта состоялся по расписанию, а не по Зинько. Непонятно также, почему в этой статье утверждается, что пароход шел от причала до столкновения 45 минут, тогда как достоверно установлено, что роковой для него стала 72-я минута. Но особенно неуместными кажутся мне упреки, высказанные автором в адрес Маркова, утверждение, что капитан умел «обворожить начальство», любил «унижать людей».

Когда я читал эту статью, мне было стыдно за нашу печать. Правда, и мы, следователи, иногда даем печати повод стыдиться за нас. И все же казалось, что некоторые авторы делают все, чтобы «добить» лежачего, стараются обвинить его во всех мыслимых и немыслимых грехах. Обидно, что этим занималась и газета моряков «Водный транспорт», обливая грязью бывшего капитана Ткаченко (см. статью «Трагедия и совесть» А. Мартышина). Напомню, что в нашей стране никто не имеет права оскорблять личное достоинство подсудимых или подследственных, какое бы тяжелое преступление они ни совершили, мера их ответственности может быть определена только судом. Думаю, что огульное охаивание этих лиц, а ведь публикации в печати, по существу, являются для них дополнительным наказанием, совершенно недопустимо.

Теперь хочу подробно остановиться на статье капитана Аркадия Богдана, опубликованной в газете «Известия» 23 августа 1988 года. Называется она «Уроки Цемесской бухты для моряка и морфлота». Я же бы дал ей такое название: «Капитан Богдан против выводов правительственной комиссии, следствия и суда по делу о крушении «Адмирала Нахимова», ибо оно вытекает из смысла его статьи. Кстати, это не первое выступление А. Богдана в печати. Впервые он заявил о своей позиции в апреле 1988 года в «Литературной газете» (статья «Смерть капитана») вместе с другим автором, Водолазовым А. Г. Вот что они писали тогда: «Кто сегодня не знает о «преступной халатности» капитанов «Адмирала Нахимова» и «Петра Васева»? Они грубо нарушили чуть не дюжину параграфов и инструкций, за что и получили сроки заключения. Они действительно виноваты. Но виноваты только в столкновении двух судов. Само по себе столкновение на море вовсе не редкость. Суда сталкивались и, увы, будут сталкиваться. В данном же случае столкновение обернулось страшной трагедией — привело к чудовищным жертвам. Но вот ведь штука, до сих пор не выясненным остался воистину уникальный для современного флота факт: поврежденное

судно оставалось на плаву всего семь-восемь минут. После чего камнем пошло на дно. Не исключаем, что причина этого в более чем почтенном возрасте «АН» — пароход плавал более 60 лет. Так что продолжать эксплуатацию такого «пенсионера», как «Адмирал Нахимов», было уже преступно. Но за это наказаны далеко не все. При разборе причин аварии судна ведомственная комиссия не стала допытываться до истоков — глядишь, обнаружишь виновников рангом повыше, чем капитан...»

Сопоставив эти выдержки со статьей в «Известиях», можно обнаружить, что позиция А. Богдана за короткий промежуток времени существенно изменилась. Если в «ЛГ» Богдан еще не ставит под сомнение вину капитанов, констатируя грубое нарушение ими «дюжины параграфов и инструкций» и т. д., то в «Уроках Цемесской бухты» Марков и Ткаченко представлены как жертвы возмездия, а не правосудия. В этой статье тяжкие последствия кораблекрушения Богдан не связывает ни с виной капитанов, ни со столкновением судов. Правильно ли это? Нет, неправильно. Да, пароход «Адмирал Нахимов» был старым судном, более того, как выяснилось в ходе следствия, к моменту кораблекрушения он был уже списан с баланса Черноморского пароходства, пока находился в последних рейсах, акт на его списание дожидался своего утверждения в Минморфлоте. Правда, разрешение Морского Регистра СССР на его эксплуатацию до ноября 1986 года имелось. Что касается Международной конвенции 1948 года, то конструкция судна действительно не отвечала ее требованиям. Но дело в том, что требования этой конвенции не распространялись на те суда, которые, как и «А. Нахимов», были построены до ее принятия. Поэтому использование «старичка парохода» не противоречило этой конвенции. Говоря об этом, А. Богдан представляет дело так, как будто в Минморфлоте на приколе в неограниченном количестве стояли современные суда, а вот бюрократам из этого ведомства захотелось использовать именно «Адмирала Нахимова» чуть ли не для того, чтобы подвергать риску жизнь советских граждан. Конечно же, дело было не так. Старый пароход использовался на внутренних линиях не от хорошей жизни, и, конечно же, риск при его эксплуатации был. Но имеются ли у А. Богдана основания утверждать, что тяжкие последствия кораблекрушения наступили не по вине капитанов, а истинными виновниками этой трагедии являются «некомпетентные чиновники»? Думается, таких оснований у А. Богдана нет.

Какими же фактами и аргументами обосновывает он свою позицию? Согласно правилам, время спуска шлюпок с людьми составляет 20—30 минут, а пароход погиб за 8 минут. Богдан пишет, что «даже торпедированные пассажирские суда в войну не шли ко дну столь стремительно». Внешне эта позиция выглядит убедительной, а по существу ею же и подтверждается вина капитана Маркова. Следствием установлено, что часть грубых нарушений из тех, что были допущены капитаном, касались неподготовленности судна к выходу в открытое море. Марков настолько утратил бдительность, что каждый раз покидал порт, в том числе и в тот роковой вечер, с незакрытыми клинкетными дверями. Расчеты, проведенные экспертами, показали, что если бы клинкетные двери парохода были закрыты, то, несмотря на большую пробоину, он находился бы на плаву около суток, люди и само судно были бы спасены.

Теперь о пробоине. Да, во время войны, возможно, суда тонули дольше. Но разве им наносили повреждение такие «торпеды», как

«Петр Васев» водоизмещением более 41 тыс. тонн? К тому же столкновение судов, оказавшееся гибельным для «Адмирала Нахимова», произошло, когда последний шел на полной скорости, а «Петр Васев» на среднем ходу, груженный 30 тыс. тонн зерна. Неудачным для парохода был характер столкновения и в том смысле, что форштевень «Петра Васева», имеющий «бульбовый нос Юркевича», таранил борт парохода почти перпендикулярно и ниже ватерлинии. При чем пароход, продолжая движение, увеличивал пробойну от середины (миделя) судна, куда пришелся первый удар, почти до кормы. С полной уверенностью можно утверждать, что такого удара не выдержало бы никакое, даже самое современное пассажирское судно. А с учетом того, что пароход «Адмирал Нахимов» был достаточно крупнотоннажным судном (более 20 тыс. тонн), имел довольно толстые клепаные борта (что по заключению экспертов предотвратило гораздо большие разрушения), можно сделать вывод, что в такой катастрофе для другого судна последствия могли быть куда более трагическими. Так что «пароход старичок» при правильной его эксплуатации и прежде всего при закрытых клинкетных дверях, что целиком на совести потерявшего бдительность Маркова, мог бы оказаться тем единственным судном, технические характеристики которого позволили бы избежать тяжелых последствий. Некомпетентность чиновников, несомненно, принесит много бед, но уголовное право не терпит абстрактных виновников. Как конкретны тяжкие последствия и страдания погибших людей, так конкретны и поступки людей, по вине которых случается беда. Но представьте себе, что капитан Богдан нас убедил и мы бы стали искать виновного из числа лиц, «допустивших преступную эксплуатацию такого пенсионера, как «Адмирал Нахимов». Возражения такого лица против обвинения в крушении свелись бы к простой формуле: «Адмирал Нахимов» остался бы на плаву, если бы с ним не столкнулся «Петр Васев», а, следовательно, несмотря на все его технические несовершенства и устаревшие узлы и механизмы, кораблекрушение состояться не могло. Быстрое затопление судна объясняется неправильной эксплуатацией судна, а не его устарелой конструкцией. Следовательно, чиновники виноваты лишь в том, что допустили сам факт эксплуатации старичка парохода. В их действиях, а вернее, бездействии имеются признаки дисциплинарного проступка, за который вся виновная (не в уголовном смысле) цепочка должностных лиц и была наказана. Если мы кесарю отдаем кесарево, то почему капитану не отдать капитаново, а чиновнику то, что ему положено?

В связи с этим хотелось бы спросить капитана Богдана: «Неужели он всерьез думает, что какой-то бюрократ из Минморфлота помешал капитану Маркову при отходе из Новороссийска дать предусмотренную правилами команду «закрыть клинкетные двери» и послать кого-нибудь с мостика или самому проверить выполнение этой команды?» А что или кто не позволил Маркову, когда он увидел идущий на пересекающемся курсе «Петр Васев», оценить опасность столкновения? Почему никому не поручил взять пеленг на это судно, не говоря уж о том, что он пренебрег прокладкой относительного движения судов? Тем самым на мостике не выполнялась та элементарная штурманская работа, которая делалась всегда с первых дней мореплавания, когда необходимо было разойтись со встречным судном. Или эта работа должна была производиться в кабинетах Минморфлота? Я мог бы задать капитану Богдану множество вопросов. Задам еще только два.

«Ушли бы Вы, капитан, с мостика в тот момент, когда Ваше судно, набирая полный ход, двигалось в открытом море, а справа от него на пересекающем курсе шло другое судно, которому (согласно Правилам) Вы должны уступить дорогу, но с которым Вы договорились, что оно пропустит Вас, однако оно продолжало двигаться наперерез движению Вашего судна и находилось недалеко (в 12 минутах хода)?» Верю в Ваш профессионализм и уверен, что Вы в такой ситуации мостика бы не покинули. Тем более нужно учесть, что к тому времени Марков стоял на мостике всего один час, и пароход еще не вышел из портовой зоны радиолокационной проводки судов, а в соответствии с Правилами движения судов в этом месте должен бы руководить именно капитан.

Второй вопрос: «Что бы Вы сделали в первую очередь, если бы все-таки допустили столкновение?» Думаю, действовали в соответствии с Правилами, как минимум, объявили бы общесудовую и шлюпочную тревоги. Марков же этого не сделал, хотя с того момента, когда он появился на мостике, и до того, как отключилось электричество, в его распоряжении было 4—5 минут и все технические условия для объявления тревоги. Вместо того, чтобы тревогу объявить, капитан «Нахимова» начал ругать матом своего помощника Чудновского, в 12-минутную вахту которого и произошло столкновение. Заметим, что Чудновский принял вахту от Маркова, когда ситуация сближения двух судов катастрофически развивалась. Возможности прекратить это развитие у помощника капитана были. Вместо этого он отдал ряд неверных команд, в результате чего последовал ряд отворотов судна влево (в общей сложности в 20°), а за минуту до столкновения — циркуляция влево, что и привело пароход в точку столкновения, которое от циркуляции было еще более сокрушительным. Смерть Чудновского в этой катастрофе оставила пустующим третье место на скамье подсудимых, ибо вина Чудновского также была доказана. Вместо того, чтобы ругать Чудновского, Маркову нужно было принять все необходимые меры для уменьшения размеров беды. Уверен, что общесудовая и шлюпочные тревоги, которые мог и должен был объявить Марков, спасли бы много жизней.

Дело в том (это видно из показаний многочисленных свидетелей по делу из числа как пассажиров, так и команды), что многие, ощутив толчок, выскочили из кают в коридоры, однако стюардессы стали их успокаивать, предлагая вернуться в каюты. Если бы Марков объявил по радио общесудовую тревогу или нажал кнопки сигналов громкого боя, для чего нужно было всего 20—30 секунд, жертв в этом крушении было бы гораздо меньше. Вместо того, чтобы возвращаться в каюты, люди взяли бы спасательные жилеты и устремились на верхние палубы, бросились в воду. Вместо этого многие пассажиры, которых успокоили стюардессы, начали выбираться из кают только тогда, когда погас свет и в коридоры стала поступать вода. Те же, кто был на палубах, в барах и других общественных местах, испугавшиеся первого толчка и не получившие четких команд с мостика, пытались вернуться в каюты за знакомыми, родственниками, за вещами, документами и т. п. В каютах остались те, кто не слышал толчка, отдыхая после вахты, или уснул после дневной стоянки в Новороссийске. Многие из них погибли. Так спрашивается, чья некомпетентность была роковой в тот момент для многих потерпевших? Мифического бюрократа (не хватит ли на

него всех собак вешать?) или реального капитана, который на поверку сам оказался морским бюрократом?

Очевидно и преступление капитана Ткаченко. Я считаю, что именно он играл первую скрипку в сумбурном оркестре виновников. Это он первый стал на путь поправки Правил предупреждения столкновений в море (МППСС-72), когда в 22 часа 40 минут сообщил на «Нахимов» и потом это несколько раз продублировал, что пропустит пароход и не будет пересекать его путь. Сам же, проявив верх безответственности, поставил на карту жизнь многих людей, продолжая движение своего судна, пока за две минуты до столкновения не понял, что оно неизбежно, и не начал запоздало отработывать задний ход. Замечу, Ткаченко сразу же осознал, какое преступление совершил. Когда вахтенный помощник Зубюк, который вел записи в черновом бортжурнале «Петра Васева», отплыл на шлюпку спасать потерпевших, капитан стер все эти записи, а потом предложил Зубюку составить новые. По ним происшедшее выглядело несколько иначе. Однако Зубюк, и это делает ему честь, категорически отказался выполнять незаконные требования капитана-фальсификатора и еще до прихода следователя на борт судна восстановил по памяти и по вдавленным штрихам на бумаге прежние записи в журнале. Эти записи наряду с другими данными служили подтверждением того, что Ткаченко не просто проявил лихость и беспечность, а совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 85 УК РСФСР. Надо сказать, что сам Ткаченко, как и Марков, в ходе следствия и суда признал себя виновным в нарушении большинства пунктов Правил судовождения, несоблюдение которых и привело к столкновению. Они не показывали пальцем на бюрократов из Минморфлота, не обвиняли своих помощников, не ссылались на древний возраст и конструктивные недостатки парохода и связанные с ними трудности в его эксплуатации. Оба капитана, осмыслив происшедшее, поняли, что столкновение, многочисленные жертвы лежат на их совести.

Ткаченко и Марков тяжело переживали случившееся. В самом начале следствия по делу была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Хотя поведение капитанов не давало поводов для сомнений в их психической полноценности, уж слишком абсурдными казались их действия перед и во время столкновения. Вот я и подумал, что врачи-психиатры смогут объяснить странные поступки капитанов, приведшие их судна к катастрофе. И вот из Москвы в Новороссийск приезжают ведущие эксперты. Освидетельствовав обвиняемых, пришли к заключению, что они вменяемые. Причем отмечают у Ткаченко особо высокую степень психической устойчивости, несмотря на перенесенную им тяжелую стрессовую ситуацию. В это время я и сам почти каждый день встречался с капитанами в тюрьме и видел, что на допросах они вели себя нормально. Однако примерно через десять дней после проведения экспертизы вдруг стал замечать, что Ткаченко неестественно возбужден, не может сидеть на месте, просит разрешить ему ходить по кабинету. И постоянно спрашивает: «Сколько человек погибло?» Видно, что этот вопрос страшно его мучал. Когда капитан из газет узнал, что погиб один из водолазов, умолял разрешить ему участвовать в спасательных работах. Когда же я ответил, что у него нет опыта водолазных работ и он может погибнуть, Ткаченко скороговоркой сказал: «Ну и что, я хочу умереть... Мне страшно... Я не могу жить». Скоро я понял, что мысль о смерти неотступно преследует его, и я снова по-

казал Ткаченко экспертам-психиатрам, которые констатировали у него психическое расстройство в форме реактивного состояния. Пришлось отправить его на лечение.

Марков вел себя на следствии более спокойно и ровно, но под конец, когда стал знакомиться с материалами дела, сердце у него не выдержало — врачи констатировали предынфарктное состояние, пришлось приостановить выполнение следственных действий.

Состояние здоровья обвиняемых дало мне основание сказать корреспонденту «Московских новостей», что «капитаны осознают свою вину и тяжело переживают случившееся». К этому времени некоторые потерпевшие (в том числе и родственники погибших) знакомились с материалами дела. С другими, кто по разным причинам не мог участвовать в ознакомлении, следователи переписывались. И вот от матери одной молодой женщины, которая погибла вместе с мужем в свадебном путешествии, получаю письмо такого содержания:

«...Как кошунственно выглядят на фоне всей трагедии Ваши слова о том, что оба капитана тяжело переживают свою вину (газета «Московские новости» № 51 от 21 декабря 1986 года). Они переживают неотвратимость наказания. Нам не дает жить вина, что мы подарили детям, нашим молодоженам, эти путевки, что мы, вырастив детей настоящими советскими гражданами, всего на 5 дней передали их в чужие руки и получили два гроба, доверили жизнь людей, а он их предал, не выполнив свои служебные обязанности... То же в полной мере относится и к капитану Ткаченко... Я прошу учесть мое заявление при рассмотрении дела и приговорить этих негодяев к высшей мере наказания — расстрелу. Только эта исключительная мера заставит многих людей понять, что на рабочем месте надо работать, независимо от того, где оно, за штурвалом ли парохода, у пульта управления или у операционного стола. Слишком высокой ценой заплачено за недобросовестность, халатность и низкую квалификацию отдельных должностных лиц. Только это сможет предотвратить в будущем подобные катастрофы. Количество жертв выходит далеко за пределы 423 погибших 31 августа. К ним надо отнести и тех, кто потерял своих близких. Все мы жертвы этой трагедии... Считаем, что в целях торжества справедливости и добра надо внести в Уголовный кодекс какие-то изменения. Лица, совершившие это страшное преступление, должны нести самое суровое наказание. Им нет места среди людей».

За время своей работы я не раз получал подобные письма от потерпевших. Следователям обычно достается со всех сторон: обвиняемые жалуются на то, что мы чересчур дотошно выскиваем доказательства их вины, потерпевшие предъявляют претензии, что мы якобы слишком снисходительны к виновникам их несчастий. Поэтому, получив полное гнева и отчаяния письмо измученной горем женщины, решил ответить ей не только официально, я приложил к ответу записку, в которой были такие слова: «Задача следствия — установить истину, и уверяю, если бы Вы оказались на моем месте, сумели хоть на мгновение забыть свое горе, мои слова о капитанах не показались бы Вам столь кошунственными. Вы бы увидели, как страдают эти люди, ведь именно страшные душевные муки явились причиной их болезни. Вы считаете, что, говоря об этом, я хочу умалить вину капитанов. Но ведь фактические обстоятельства дела говорят о том, что они совершили свое преступление непреднамеренно. Вся катастрофа на море привела к катастрофе их судьбы,

а один из виновных заплатил за нее своей жизнью. Кроме уголовного наказания, которое ждет обвиняемых, их до конца дней будет преследовать ужас содеянного.

Не подумайте, что я пытаюсь оправдать людей, которые принесли Вам и другим такое страшное горе. Но справедливости ради обязан сказать, что Ткаченко и Марков, при всей грубости допущенных нарушений, не допускали возможности таких тяжелых последствий, а когда увидели, что произошло, пытались сделать практически все, что было в их силах, чтобы избежать гораздо больших людских потерь. Хотю, чтобы Вы поняли и то, что преступление, которое они совершили, относится к разряду неосторожных, и наш закон предусматривает наказание за него в виде 15 лет лишения свободы, больше, чем за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств.

И еще прошу Вас поверить: горе потерпевших для нас священо. Трагедия тех, кто погиб, кто потерял близких, больно ударила по моему сердцу, отразилась и на состоянии здоровья следователей, занимавшихся этим делом».

Я решил привести здесь это письмо, потому что многие граждане продолжают упрекать следствие и суд в излишней гуманности, требуют для капитанов высшей меры наказания. Что творилось в первые дни следствия и во время суда, трудно передать. Правительственную комиссию буквально осаждали сотни потерпевших и родственники погибших, требуя приговорить арестованных к расстрелу.

Чувства этих людей можно понять. Ведь катастрофа произошла в открытом море и повинны в ней были не злые силы природы, не какие-то непредвиденные технические неполадки, а явилась следствием небрежного выполнения служебных обязанностей, наплевательского отношения к человеческим судьбам и прямых нарушений правил безопасности мореплавания.

Как выяснилось на следствии, Марков, уйдя преждевременно к себе в каюту отдыхать, думал: «Ничего не случится, если я на 10 минут раньше, чем положено, покину мостик. Авань, Чудновский вместо меня решит элементарную задачу расхождения со встречным судном, а я тем временем почитаю книгу».

Ткаченко рассуждал примерно так: «Портовой службе я дал слово через своего помощника, что уступлю дорогу этому судну и не буду пересекать его курс. Но по локатору я вижу, что мы на тех же параметрах движения можем разойтись с «Нахимовым» и наше судно на безопасном расстоянии пересечет его курс по носу. Рискну продолжить движение, хотя Правила и морская практика требуют, чтобы я остановился. Но... авось, все обойдется, рискну. Не буду связываться с судоводителями «Нахимова», сообщать им о своем решении. Чего доброго, напугаются, станут делать что-нибудь непродуманное. Они там опытные, умные люди, авось, не станут делать глупости и менять свой курс или скорость, тогда нам удастся разойтись и обоим судам будет хорошо, мы друг друга не задержим».

Могу себе представить и то, что думал перед гибелью Чудновский: «Капитан ушел, положив курс судна на 160°. Конечно, разойтись со встречным судном надо бы ему, ну да ладно, сам управлюсь, не впервой. Тем более, нам ничего не угрожает. Справа идет сухогруз, но с «Васева» обещали, что пропустят нас. Правда, он почему-то продолжает надвигаться на путь нашего движения, тяжелый, наверное, с грузом, не может сразу остановиться. Надо

спросить, что они там собираются делать. Отвечают, что пропустят. Ладно, не буду брать пеленги и делать прокладку относительно движения, наверное, они все же выполнят обещание и остановятся. Странно, почему же «Васев» продолжает двигаться? Покричу в радиотелефон... Опять говорят, что нас пропускают. Надо все-таки градусов на 5 отвернуть в сторону влево, чтобы Марков не заметил, а то еще влетит, что без ведома капитана меняю курс. А сухогруз все идет на нас. Отверну-ка влево еще на 5 градусов. Капитана уже нет смысла звать. Фу-ты, черт, что они там, с ума посходили? Прут прямо на нас! Господи, зачем я поверил Ткаченко!..»

Написал все это и подумал: «И меня хотят убедить, что эти безответственные судоводители должны были отделаться легким наказанием!» Капитан Богдан ссылается на опыт «зарубежной практики», говорит о том, как английский паром затонул у берегов Бельгии (тогда тоже погибли многие). Капитан парома на основании решения суда был лишен диплома на один год, а наши получили максимальный срок лишения свободы. Нарушения английского капитана, рассуждает Богдан, тоже были серьезными: «Он вышел в море, не приведя судно в мореходное состояние». Но прошу заметить, что у Маркова, например, такое же нарушение было лишь одним из многих и не главным. К тому же, как это видно из публикации в «Неделе» (№ 11 за 1987 год), капитан парома допустил нарушение под давлением судовладельцев, которые в условиях ожесточенной конкурентной борьбы требуют от своих капитанов больших скоростей при максимальных загрузках и минимальных затратах времени на подготовку судов к плаванию. На Маркова и Ткаченко никто не давил, в том числе и судовладелец — Черноморское морское пароходство. Они допустили нарушения Правил самостоятельно. «Адмирал Нахимов» стоял в Новороссийске почти 12 часов, и у капитана имелись и время, и возможности подготовить его к плаванию. Можно ли сравнивать одно-единственное нарушение англичанина с грубыми нарушениями 17 разных, в том числе и международных, правил, которые допустил и Ткаченко? Не думаю, что английский суд в подобном случае был бы более милостив, чем Верховный суд СССР. Капитан Богдан призывает не очерчивать строго круг виновных за ту или иную беду. А можно ли быть справедливым к каждому, воздать должное, если именно строго не будет очерчен этот круг? Ведь формула круговой поруки «все виноваты» больше всего устраивает того, кто виноват больше всего или кто только и виноват. Наконец, установить круг виновных следователя и суд обявляет закон.

Я так подробно возражаю здесь капитану Богдану потому, что не могу допустить, чтобы под влиянием его статьи родственники погибших решили, что справедливости нет и кто-то из «высоких кабинетов» не наказан. Хочу, чтобы родственники погибших знали: моя совесть перед ними чиста. Хочу заверить всех, что никогда не подписал бы обвинительное заключение по этому делу в отношении капитанов Маркова и Ткаченко, если бы хоть сколько-нибудь сомневался в их виновности или знал о том, что кто-то даже из самых «высоких кабинетов» виновен в трагедии на Черном море.

Я пишу эти заметки еще и потому, что хочу еще раз призвать всех, кто стоит у штурвала, водит поезда или самолеты, ни в коем случае не пренебрегать правилами безопасности, постоянно думать о людях, которые доверили вам свою жизнь.

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ

Мастер-осветитель сцены театра оперы и балета Мазуцкий, придя на работу, обнаружил в своем рабочем шкафчике бутылку шампанского. На дармовщинку он не польстился и громко поинтересовался, чья это собственность. Рабочий сцены Кривда выдержал паузу и шутя ответил, что шампанское его. Мазуцкий воспринял это заявление всерьез и велел забрать бутылку. Так Кривда неожиданно-негаданно оказался обладателем бутылки шампанского, которую и распил с двумя товарищами по бригаде. А потом всю ночь и весь следующий день собутыльников мучили боли в груди и суставах, на руках и ногах немели пальцы... Через три дня стали выпадать волосы. Врачи не смогли установить диагноз заболевания — слишком уж странными были симптомы. Однако через неделю все прошло и постепенно забылось.

Минул месяц, другой. Как-то утром перед началом работы Мазуцкий, открыв свой рабочий шкаф, увидел там бутылку ликера «Бенидиктин» и решил, что ликер принадлежит напарнику. Через несколько дней Мазуцкий поинтересовался, почему тот не забирает свою бутылку. Напарник заявил, что ликер не его. Слесарь-сантехник Клепанов слышал их разговор и решил, что козь скоро «Бенидиктин» бесхозный, то зачем добру пропадать. И когда бытовая комната вспомогательного персонала опустела, прихватил бутылку с собой.

На следующий день Клепанов вместе со своим другом Чучеровым опорожнили бутылку и... поздней ночью оказались в больнице. У них начались острые боли в мышцах рук и ног, онемели пальцы, рот жег металлический привкус. Врачи делали все возможное, но через две недели Чучеров скончался от отравления неизвестным ядом. Клепанов выжил, но стал инвалидом.

Любителей «Бенидиктина» еще откачивали в реанимационном отделении, когда соседка Мазуцкого, возвращаясь с работы домой, нашла на лестничной площадке авоську с двумя бутылками вина «Саэро» и «Цинандали». Она спокойно взяла вино себе. В тот вечер ее сын с бывшими однокурсниками отмечал в кафе пятилетнюю годовщину окончания университета. Приехавшие из другого города Бецкий и Фурса напросились к нему на ночлег. Гостеприимный хозяин откупорил найденную матерью бутылку «Цинандали». Хмельные друзья выпили, а ему вино показалось прокисшим, и он незаметно вылил свою порцию в раковину. Друзья ударились в приятные воспоминания, но вдруг парней стало тошнить, начались судороги; вызвали «скорую помощь». Однако борьба за жизнь Бецкого и Фурса оказалась безрезультатной. Врачи констатировали тяжелое отравление неизвестным ядом. Бутылку «Саэро» со-

седка Мазуцкого от греха подальше выбросила в мусоропровод.

По фактам смерти Бецкого, Фурса и Чучерова прокуратура возбудила уголовное дело. Судебно-медицинская экспертиза показала, что первые два умерли от отравления соляной кислотой, а Чучеров отравился таллием. Версия о случайном попадании ядов в бутылки не подтвердилась, так как все, кого можно было допросить, категорически утверждали, что укупорка бутылок была заводской и ничего подозрительного они не заметили. Необоснованным оказалось и предположение, что кто-то хотел свести счеты с соседкой Мазуцкого. Все сходилось на том, что мишенью отравителей был именно он, Мазуцкий. Последние сомнения рассеялись, когда соседка на допросе призналась, что нашла авоську с бутылками грузинского вина не около своей, а возле его квартиры.

Но кто и за что так настойчиво стремился убить мастера-осветителя? Ни с кем он в серьезные конфликты, кажется, не вступал. Однако характеризовался как человек заносчивый, эгоистичный. Говорили, что он порой относился к сослуживцам надменно, мог похода унизить другого человека. Не мстит ли ему кто-то за причиненное оскорбление? Посторонний человек попасть за кулисы не мог, значит, действовал кто-то свой. Но кто? Предстояло проверить на причастность к тяжким преступлениям более 200 сослуживцев Мазуцкого. Сделать это нужно было тактично, так, чтобы не оскорбить необоснованным подозрением невиновного.

В конце концов в поле зрения бригады следователей попал машинист сцены Малахаев. Почему именно он? Одна из причин заключалась в следующем. Судебно-химическая экспертиза на внутренних стенках бутылок из-под «Советского шампанского», «Бенидиктина» и «Цинандали» обнаружила отравляющие вещества, где же он взял их?

Выяснилось: у Малахаева брат — студент химического факультета. Когда прокурор санкционировал обыск, то оказалось, что два больших книжных шкафа битком набиты всякими флаконами, колбами, ретортами, банками с жидкими и порошкообразными химическими веществами. Среди них наряду с безобидными реактивами хранилось около ста различных отравляющих веществ. Нашлись в ходе обыска и специальные справочники, в которых описывались вредные для человека свойства ядов.

Малахаев-старший, пользуясь «химической лабораторией» младшего брата, решил, как он выразился, «очистить кулисы родного академического театра от негодяя Мазуцкого». Выяснилось, что отравитель — мстительный человек, абсолютно не понимающий шуток и воспринимающий их как кровную обиду. На следственном эксперименте он показал, как вводил яды внутрь бутылок с помощью медицинского шприца, не нарушая при этом заводской укупорки.

Вот так погубил Малахаев трех ни в чем не повинных людей. И себя заодно.

Е. ИЩЕНКО,
кандидат юридических наук

Виктор ЧЕРНЯК,
Игорь ГЕЕВСКИЙ

ПОВЕСТЬ*

ЧАСТЬ I

С крыши многоэтажного здания, увенчанного уютным баром, доносилась музыка. Над городом царило вечернее время — день уже умер, ночь еще не родилась. С широких смотровых площадок, опоясывающих бар, город просматривался на десятки миль. Официанты деловито сновали, напоминая ворон, чуть выставивших вперед головы в трепете развевающихся черных фалд.

За столами лепились друг к другу пары, говорили мало.

Плоская крыша соседнего здания соединялась переходом с одной из смотровых площадок бара.

Стив О'Брайен старался не смотреть на пары, чтобы не чувствовать так остро одиночество, он пытался разглядеть что-то у дымного горизонта, но темень мешала.

Бессмысленность жизни становилась как никогда очевидной в такие часы, когда работа оставалась позади и никто не ждал его ни в одном из тысяч домов, расцветающих зажженными окнами. Молодость прошла незаметно и скрылась тактично. Стив будто завис в безвоздушном пространстве, в стоячем слое, отделяющем порывистость неопытного существа от зрелости умудренного мужа.

Чья-то рука легла на плечо...

О'Брайен вздрогнул. Он понял, его просят выйти; может, и удивился бы в другое время, но сейчас, расслабленный полумраком и тягостными мыслями, безропотно поднялся и пошел за посылным.

Миновали переход на крышу соседнего здания, узкоплечий мальчишка исчез так же внезапно, как и появился. Темень окутала О'Брайена. Ветер ожег ледяным порывом и, отрезвив, вырвал

* Журнальный вариант.

из оцепенения. Только сейчас Стив подумал, что стоит совершенно один, а до тротуаров внизу сотни ярдов. Ощущение опасности взволновало, заставило подобраться, Стив чуть пригнулся...

В темноте мелькнул человек. Глаза не обманули О'Брайена — нападающий сжимал револьвер. Стив едва успел сообразить: выстрел вряд ли последует — рядом бар и люди; скорее всего расчет на его растерянность.

О'Брайен отступал назад, шаг за шагом, пока не ощутил затылком теплый воздух, вырывающийся из расщелины между зданиями. Он замер на краю крыши.

Человек с револьвером приближался, уверенный, что жертве деваться некуда...

* * *

Иствуд быстро всунул голову в машину так, что снаружи торчал лишь его зад в мешковатых брюках. Началось, подумал Иствуд, на ловца и зверь бежит. Да какой! Иствуд на всякий случай натянул на лоб фуражку с длиннющим козырьком. Какой черт принес его соседа Дэвидсона так далеко? Неспроста, ответил себе Кен Иствуд и прошил Дэвидсона напряженным взглядом: тот поражал суетливостью, и это при обычной павлиньей повадке — уж Иствуд понавидался, как Дэвидсон распускал хвост на работе — сейчас же то нырнул в багажник, то лез на переднее сиденье, то копошился на заднем. Но... и Кен видел это явственно, преследовал сосед и сослуживец единственную цель — убедиться, не следят ли за ним.

Наконец Дэвидсон тихо прикрыл дверцу и, озираясь, направился к входу в банк; на плече болталась вместительная сумка, полная, но не тяжелая — Дэвидсон нес ее без труда.

Перед стеклянной дверью банка Дэвидсон замер, будто поправляя сумку, сползшую с бедра, зыркнул по сторонам и решительно толкнул дверь:

Иствуд дорого бы дал, чтоб узнать содержимое сумки; а с другой стороны, чего тут мудрить? В банк с пирожными не ходят. Иствуд следил за Дэвидсоном не отрываясь. Стариком овладел охотничий азарт, в голове роились вопросы, он и себе пока не мог ответить, почему ему виделось необычное в поведении соседа. Впрочем, недоумение Иствуда объяснялось просто: зачем ехать в банк за тридевять земель, когда у себя под боком их сколько угодно?

Иствуд по-мальчишески легко перебежал дорогу и замер у двери.

Он тихо приоткрыл дверь и юркнул в банк, затаился у кадки с раскидистой пальмой.

Дэвидсон стащил сумку, потянул «молнию». Толстая пачка полегла на стойку. За ней другая, третья... С едва уловимым шорохом деньги усыпали стол перед приемщицей.

Иствуд опешил, кровь в висках застучала.

Откуда? Столько?..

Сумка опустела на глазах, пластиковые бока ввалились. При виде такой горы денег Иствуд испытал неопишуемый восторг — не на картинке в журнале, не на экране, а в трех-четыре-х ярдах от собственного изъеденного порами сизого носа. Лицеизречение денег омолодило Иствуда, он почувствовал давно забытые токи юности.

Дэвидсон подписал какие-то бумаги.

Иствуд выскользнул из банка, дав крик так, чтобы его не увидели, подобрался к своей машине и отогнал ее.

Сверкнула солнцем входная дверь. Дэвидсон вышел, сжимая разом похудевшую сумку. Солнце било прямо в лицо — Дэвидсон прищурился, огляделся, будто биноклем обшарил вокруг. В какой-то миг Иствуду показалось, что Дэвидсон заметил его машину, старик вцепился в руль, пригнул голову. Похоже, обошлось... или сосед сделал вид? Машина Дэвидсона резко взяла с места и умчалась.

* * *

Дэвидсон лежал на кровати, изучая потолок, он восстанавливал в памяти поездку в банк: его никто не видел или... все же заметили? Уже избавившись от денег, он ощутил некоторое беспокойство — Дэвидсон доверял своей интуиции — ничего подозрительного, но будто чей-то взгляд все же скользнул по нему; так бывает, когда идешь в толпе, вдруг вскинешь голову и... тебя в упор разглядывают. И еще он вспомнил бульдожью рожу Хадсона, не человек — умора. Когда Хадсон начинал орать, а это его естественнейшее состояние, обвислые щеки тряслись, и только многолетняя выдержка позволяла Дэвидсону не расхохотаться. Иногда он думал, что настанет же конец его работе и тогда в последний час и миг своей служебной неволи он войдет в кабинет Хадсона, заведет того с пол-оборота и, уходя, на пороге тихо и веско скажет: «Кретин! Клянусь жизнью, такого осла я не видел никогда!» И он не сразу хлопнет дверью, а посмотрит, как начнут округляться блеклые глаза Хадсона, как волна краски побегит из-под волос, редких и жирных, и через минуту можно будет подумать, что Хадсон сидит на оголенном кабеле тысяч на десять вольт.

Зазвонил телефон. Дэвидсон поднял трубку и с дрожью готовности в голосе ответил: «Да, сэр». Звонил Хадсон.

Кен Иствуд сидел на кухне, прибранной стараниями подслеповой Шарлотты. Он набрался подзавязку и гримасничал.

Шарлотта укоризненно поглядывала на захмелевшего Иствуда. Хозяин — человек резкий, и ей не раз приходилось терпеть незаслуженные обвинения; но и другого Шарлотта не забывала — он груб со всеми, но никогда, как бы Иствуд ни буйствовал, он не позволил себе и намека на то, что у него кожа одного цвета, а у Шарлотты другого; кому-то это может показаться неважным, только не Шарлотте, она даже радовалась, что на нее кричат, как на всех, и за полное безразличие Иствуда к цвету и оттенкам кожи прощала ему все.

Иствуд стиснул лапами голову, в голосе с хрипотцой прозвучала угроза, желание не столько поспорить, сколько подрасться.

— Если б раздобыть денег! В моем возрасте еще находят красоток лет на тридцать помоложе и... на острове... на теплые... дорогая, не желаешь ли ты?.. Ах, не желаешь, тогда желаю я... к-х... к-х...

Иствуд закашлялся до слез и размазал грязь по щекам.

Шарлотта бочком подобралась к столу, отодвинула початую бутылку.

Стив О'Брайен, как говорила про него Шарлотта, «самый соло-

менный блондин с самыми вьющимися волосами», на правах давнего друга семьи сидел у окна, вертел стакан сока и думал, что ни Шарлотта, ни Иствуд не подозревают, как они нужны друг другу, а может, и наоборот — знают о своем тайном союзе столько, что О'Брайену и не снится; главное — они прожили бок о бок много лет, и у них есть неопценное достояние — общее прошлое, как раз то, чего так не хватает О'Брайену. У него нет общего прошлого ни с кем, сколько он помнил себя — всегда один.

Сейчас О'Брайен припоминал сумбурную полупьяную тираду Иствуда, из которой следовало, что он раскопал махинации на предприятии, где служил в охране, и еще он приплел сюда Дэвидсона, который тоже жил в их поселке. О'Брайен знал чуть надменного брюнета в лицо, хотя они и не здоровались; а еще поразила в Иствуде решимость и не такие уж вздорные слова про то, как воруют сырье. Иствуд говорил о контейнерах и взвешивании и о том, что он разобрался в механике краж, и о том, что напрасно они считают его дурачком; а после того, как позавчера Иствуд видел Дэвидсона в банке у черта на рогах, он их прижмет; теперь ему все ясно: кто, как и когда ворует сырье. Кен предусмотрительно говорил «сырье», но все кругом знали, что сырьем его предприятия служил уран. О'Брайен смутно представлял, чем заняты в низких строениях предприятия Игрек-11, но понимал также, что там, где уран, чего только не бывает.

Иствуд выпил кружку воды, расправил плечи, взгляд его из блуждающего стал цепким и трезвым, неожиданно он решил проведать Дэвидсона. О'Брайен не удерживал, он знал — Иствуда не сдержат, к тому же лезть в чужие дела О'Брайен не любил, а самое важное — он хотел побыть наедине со своей любимицей Элис.

У О'Брайена не было детей, и потому, как он смотрел на Элис, можно было утверждать, что он хотел бы иметь дочь. В нем проснулся не нашедший применения инстинкт отцовства, и теперь он чувствовал себя неуютно, если три-четыре раза в неделю не забегал к Иствудам, когда с подарками для Элис, когда просто так, поболтать и тем отдалить минуту возвращения к себе домой, в чистоту, где все расставлено по местам и невероятно пусто, так пусто, что он часто хотел бы поменяться местами с волками, которые, вытянув в ненастную ночь морды к небу, воют на луну. Волки по крайней мере воют не в одиночку.

Иствуд ушел, громко хлопнув дверь, седая голова промелькнула под окном и скрылась за углом дома. Иствуд накручивал себя для пушей важности, чтобы не растерять пыл.

Сволочи, думал Иствуд про всех, с кем работал, чего-то крутят, греют руки, а я? В стороне! Вроде дурачка.

Иствуд больно ударился о корень дерева, брань так и посыпалась горохом, двое подростков шарахнулись в сторону. Иствуд замер перед домом Дэвидсона, потянул руку к звонку, мгновение подумал и жажнул, что было силы, ногой по мореной доске, отходящей низ двери от порога. Нечего церемониться — звонки! улыбки! здарсьте! — он не сюсюкать пришел к Дэвидсону и лучше сразу дать понять тому, что к чему.

Между тем Стив О'Брайен болтал с Элис о всякой всячине: о муравьях величиной с корову, о быках, которые с крылышками стрекозы летают над заводями далеких рек на юге, о цветах, таких огромных, что по их лепесткам тянутся горные цепи и точка-

ми темнеют озера, как крапины на орхидеях. О более благодарном слушателе О'Брайен и мечтать не мог. Когда он говорил с Элис, вера в то, что жизнь не такая уж скверная штука, нет-нет да и возвращалась к нему. Самым желанным для О'Брайена было укладывать Элис спать, он вместо Шарлотты проследил за чисткой зубов, за тем, как девочка вымыла лицо и, попросив дядю Стива отвернуться, передела ночную рубашку. Элис натянула одеяло до подбородка. О'Брайен вышел к своей машине, открыл багажник и вскоре вернулся с подарком — куклой, под оборками которой были скрыты кнопки, а в груди запряган магнитофон. Элис взвизгнула от восторга и наградила О'Брайена поцелуем.

Он научил Элис пользоваться игрушкой, записывать и стирать запись. Когда Элис полностью освоила машину-куклу, перед тем как попрощаться, О'Брайен надиктовал в магнитофон, сказав с улыбкой, а ну-ка запиши: «Я тебя люблю, Элис. Пусть тебе приснятся самые лучшие сны». Он поцеловал ее в лоб и по секрету сообщил, что присматривает ей новую игрушку, удивительную, и что он уже заказал ее.

* * *

Дверь дома Дэвидсона распахнулась.

Иствуд, решив играть избранную роль до конца, ни слова не говоря, отодвинул Дэвидсона плечом и без приглашения прошел в комнату.

Дэвидсон танцующей походкой вошел вслед за незванным гостем и смерил его насмешливым взглядом.

Иствуд закружил по комнате, переставляя предметы и лапая все, что попадется под руку.

Дэвидсон прислонился к стене, скрестив руки на груди: не мог старик так разбушеваться на пустом месте, неужели пронюхал? Но что? Спокойствие, только что развлекавшее Дэвидсона, улетучилось, он припомнил центральную улицу отдаленного городка и дверь в банк. И тут же Дэвидсон вспомнил, как вечером того же дня, когда отвозил деньги, он проходил мимо дома Иствуда и обратил внимание, что машина старика покрыта толстым слоем пыли; но, так как неряшливость Иствуда никого не удивляла, не придавал значения этому факту; теперь развязность Иствуда и запыленность его машины в сочетании представляли явную угрозу, тем большую, что старик, по всей видимости, что-то знал наверняка, а Дэвидсон блуждал в тумане догадок.

Дэвидсон презирал Хадсона, брызжущего слюной, потливого бульдога, но иногда шеф изрекал дельные вещи, например, Хадсон рекомендовал: если почва уходит из-под ног, почувствуешь себя неуверенно и не знаешь, в каком месте мост подломится, главное — не суетиться, соберись в комок, замри и выжди, пока противник сделает первый шаг. Возможно, Хадсон и ошибался, но сейчас Дэвидсон не видел лучшей тактики, чем тянуть, он провел ладонью по коротко стриженным волосам и несколько раз кулаком по подбородку.

Иствуд со своей стороны понимал, что долго при таком накале спектакля ему не выдержать и, как видно, начинать суждено ему; однако начать хотелось так, чтобы сразу обескуражить Дэвидсона, сбить с толку; поэтому Иствуд нарочно перевернул вазу с цветами, ойкнул, как это делала Элис, и нелепость происшедшего ото-

звалась трещиной в настороженности Дэвидсона. Тот было поплелся за тряпкой, потом передумал, сгреб ногой кучу осколков и, глядя в глаза Иствуду, рывкнул:

— Ты ополоумел, старик!

Иствуд чуть не задохнулся от злости, он ненавидел, когда его называли стариком. Ярость смешала планы Иствуда, к тому же он не знал о совете Хадсона ни в коем случае не суетиться, поэтому в порыве бешенства бросился к Дэвидсону, ощутив невиданный прилив сил, крепко ухватил того за грудки и проревел, поражаясь мощи собственного голоса:

— Сукин сын! А деньги?! Те самые, что ты сдавал в банк, пряча рожу чуть ли не в карман?

Иствуд выпалил все и обмяк и сразу сообразил, что не сумел сторговать товар подороже — подвели нервы.

Дэвидсон, как и всегда, когда угроза принимала реальные очертания, собрался (его лицо поражало уверенностью и спокойствием), сгреб старика, подтащил к двери и вышиб мощным пинком, впрочем, тут же пожалев, что не разузнал подробнее, что именно вынюхал Иствуд. Хлопок двери — Дэвидсон плюхнулся в кресло, вытянул по-журавлиному тонкие ноги. Что, собственно, выяснять, старик его видел — ясное дело. Дэвидсон вскочил, выбежал на улицу, выкатил машину и помчался вслед Иствуду. Старика он достиг за первым же поворотом. Дэвидсон распахнул дверцу:

— Залезай, кретин!

Иствуд покорно юркнул на сиденье рядом. Дэвидсон заехал в рощу и выключил двигатель.

Кругом ни души, темень, деревья скорбно шумели.

Только сейчас Иствуд догадался, что в ловушке, — Дэвидсон щелкнул кнопкой, когда Иствуд сел, и почему-то старик не сомневался, что в отделении для перчаток у Дэвидсона спрятан револьвер.

— Чего ты хочешь? — Дэвидсон сжимал рычаг переключения скоростей.

— Денег, — простодушно прохрипел Иствуд. Чтобы убедить Дэвидсона, что не так уж дурен товар, который он предлагает, старик рассказал, как на ночных дежурствах на предприятии Игрек-11 не раз видел погрузку сырья и сообразил, что при взвешивании крутят, а еще сказал, что видел, как машины, увозящие контейнеры с ураном, всегда сопровождает Дэвидсон.

В машине ничего не разглядишь — темно, иначе Иствуд увидел бы, как напрягся Дэвидсон; то, что сказал Кен, было слишком серьезно, банк ему еще простили бы, но контейнеры и взвешивание подвели старика; если бы свет горел, он увидел бы, что ему вряд ли дадут денег, скорее отнимут жизнь. Соблазн именно так и поступить мучал Дэвидсона, но без совета Хадсона он не мог принять столь важное решение.

— Сколько? — выдавил Дэвидсон.

Боже, подумал Иствуд, такой минуты я, может, ждал всю жизнь, он сглотнул слюну.

— Пятьдесят тысяч...

— Однако... — с какой-то странной интонацией ответил Дэвидсон.

— Но я же сам видел... сумка... там не меньше...

Дэвидсон включил двигатель.

— Заткнись.— Машина двинулась.— Завтра получишь деньги, а пока молчи.

Иствуд завертелся на сиденье, испытывая прилив нелепой благодарности к Дэвидсону, будто тот неожиданно облагодетельствовал его, Кен всю дорогу уверял, что будет молчать, как покойник.

— Вот и отлично.— Дэвидсон усмехнулся, высадил Иствуда у дома и тут же полетел к Хадсону.

Хадсон сидел за огромным столом и кивал словам Дэвидсона, щеки начальника службы безопасности Игрек-11 дрожали, а жирно смазанные волосы лепились чубчиком приказчика к низкому

лбу. Из Дэвидсона каждое слово приходилось тянуть клещами, будто не слова, а драгоценные камни. Собственно, все, что хотел услышать Хадсон, он уже услышал, но ему было приятно, что он сидит, а Дэвидсон стоит, что он, Хадсон, со значением слушает, а Дэвидсон вынужден подбирать слова, и вообще возможность показать ближнему свою власть доставляла Хадсону неизъяснимое наслаждение. Он не перебивал, он давно решил, что бы ни сказал Дэвидсон, в конце беседы огреть того грубостью, сказав, что все их беды целиком на совести Дэвидсона, и еще неизвестно, чем кончится эта история. Больше всего бесило Хадсона, что Дэвидсон так огребает. Конечно, Дэвидсон рисковал. Хадсон ни за что не согласился бы крутиться рядом с контейнерами, набитыми сырьем... Сырье! Он-то знал, какие неприятности случаются с теми, кого бог не бережет. Чужие деньги, да еще такие, как те, что доставались Дэвидсону, святого могли вывести из себя, не только Хадсона, который не скрывал, что не ангел, и всегда орал, будто все невзгоды жизни из-за добряков, слюнтаяв и всяких там художников. Художник в его устах было одним из самых бранных слов.

Хадсон все сделал, как и наметил, обложил Дэвидсона и довольно грубо выставил за дверь, не забыв помолиться, чтобы ничего не выплыло наружу.

О'Брайен не знал, что делать, когда Шарлотта рассказала, что на ночном дежурстве Иствуда раздавил электрокар, насмерть — случайно поехал, что-то случилось с тормозами, и расплющил Иствуда на складской стене.

О'Брайен восстановил все, что говорил ему Иствуд о злоупотреблениях на предприятии Игрек-11, припомнил возбуждение Кена, когда тот уверял, что скоро у него появятся денежки. О'Брайену стало не по себе. Весь вечер Стив просидел в доме Иствудов. Элис плакала, и О'Брайен ничего не мог поделать. Он говорил ненужные слова, мучаясь и смущаясь. Уйти было бы подло, видеть рыдания девочки невыносимо, он давно не видел искренних слез и забыл, до чего же это тягостное зрелище.

Дэвидсон не слишком досадовал на Хадсона. Скорее винил себя за болтливость, потому что он сказал Хадсону, что перед тем, как убрать Иствуда, говорил со стариком в его застекленной дежурке. Дэвидсон помахал пачкой долларов и, сунув ее в стол, сказал, что за такие деньги Иствуд мог бы пооткровенничать, и старик развязал язык, намекнув, что, если с ним случится беда, есть человек — он вроде бы ему сказал обо всех делах на Игрек-11, — который выведет банду на чистую воду. Хадсон вначале не придал значения словам старика, буркнул, что Иствуд набивал себе цену, но, подумав, решил, что риск слишком велик, и не мог ли впрямь старик ввести в курс дела, но кого? Кто этот человек? — размышлял Хадсон.

Неужели старик не врал? — прикидывал Дэвидсон.

Хоронили Иствуда в дождливый день. Под ногами чавкала грязь. На пустынном кладбище безлюдье. Зябко. Жирные вороны важно расхаживали по тропинкам, посыпанным песком. Давно увядшие букетики сиротливо мокли на холодных плитах памятников.

За гробом Иствуда шли немногочисленные провожающие в последний путь.

О'Брайен вел за руку Элис. Девочка, как все дети на похоронах, выглядела нелепо — взрослая скорбь ей давалась с трудом.

Элис поскользнулась на раскисшей глине, О'Брайен удержал девочку.

Могильщики сделали свое дело быстро и ловко.

Частой дробью посыпались сырые комья, забарабанили по доскам.

После похорон О'Брайен долго кружил с Элис по окрестностям, прежде чем привез девочку в опустевший дом. Он уложил ее спать, рассеянно взял куклу с магнитофоном, нажал воспроизведение и услышал голос Иствуда: «Спи, Элис. Скоро Дэвидсон притащит нам гору денег. Я разложу на поляне стог из кредиток, и мы будем загорать на нем»... дальше послышался шорох, а потом мерное дыхание Элис.

Значит, Дэвидсон!

О'Брайен знал лишь, что Дэвидсон работает там же, где работал Иствуд, — на Игрек-11, жил уединенно, скорее замкнуто, но разве мало одиноких вокруг?

* * *

Всегда неловко приходит к незнакомому человеку, который не ожидает твоего визита. О'Брайен подъехал к дому Дэвидсона под вечер и еще долго не вылезал из машины, любуясь закатом.

Он достал конфету (О'Брайен был большим сластолюбом) и подумал, что скажет, войдя к Дэвидсону. Получалось, что встреча никак не окажется приветливой. Он просидел еще минут пятнадцать, а когда выбрался из машины, увидел, что на пороге дома Дэвидсона стоит его хозяин и давно смотрит на машину О'Брайена.

Оба были примерно одинакового возраста, каждый жил один, и, подходя к крыльцу, О'Брайен почему-то решил, что скорее всего стиральная машина Дэвидсона, так же как и его собственная, забита бельем, до которого никак не доходят руки, а ванная завешана десятком полотенец, и когда пробираешься к зеркалу, будто продираешься сквозь джунгли из махровых лиан.

О'Брайен шел медленно и уговаривал себя, что ему нет смысла, во всяком случае, сейчас, настраивать себя против Дэвидсона, мало ли что говорил Иствуд, вполне могло статься, что Дэвидсон не имеет ни малейшего отношения к гибели старика. О'Брайен улыбнулся как можно приветливее, и в этот момент Дэвидсон понял, что Иствуд не врал перед смертью, что действительно есть человек, которому старик все доверил, и сейчас этот человек улыбался ему. Дэвидсон улыбнулся в ответ, распахнул дверь, пропустил гостя.

О'Брайен, как совсем недавно Иствуд, кружил по комнате, так и не решив, с чего начать.

Дэвидсон пришел на помощь.

— Вы насчет гибели Иствуда... мы вместе работали, да и забегали изредка друг к другу...

О'Брайен не знал, что ответить, и снова широко улыбнулся. Наверное, Дэвидсон решит, что перед ним идиот — сплошные улыбки и ни единого слова.

— Мы дружили, — поспешно высказался О'Брайен.

Скорее всего Дэвидсон сейчас перескажет в подробностях, как все произошло, и чем был гружен сорвавшийся с тормозных ко-

лодок электрокар, и кто будет наказан за это, и каков размер компенсации. Но Дэвидсон молчал, и в молчании его чувствовалась настороженность. О'Брайен имел немалый опыт работы с людьми и сразу сказал себе, что Дэвидсон не прост и лишнего слова из него не выудишь, и тут же О'Брайен понял бессмысленность, если не рискованность своего прихода. Чего же он хочет? Чтобы ему сказали: да, Иствуда убили.

Молчание затянулось.

— Ужасно,— сказал О'Брайен и укорил себя за постное участие, которого не прощал другим.

Дэвидсон предложил кофе, они выпили по чашке и немного поболтали о трудностях, с которыми сталкиваются мужчины, живущие без женщин.

— Но есть и плюсы.— Дэвидсон поднялся, как бы подводя черту беседе, и улыбнулся.

О'Брайен улыбнулся в ответ. Они попрощались, и, направляясь к машине, О'Брайен знал, что Дэвидсон стоит на пороге и провожает его взглядом лениво прищуренных глаз; и еще О'Брайен знал, что приходил напрасно и что жизнь его после этого визита уже не будет такой спокойной, как до него.

Машина О'Брайена уплыла в сумерки. Дэвидсон вернулся в дом, набрал номер телефона:

— Старик не врал, сэр. Он действительно ввел в курс дела человека, и этот человек только что был у меня.

— Скорее всего не профессионал? — уточнил Хадсон.

— Трудно сказать, сэр, но и на любителя не похож.

* * *

В кабинете вице-президента компании, которой принадлежало предприятие Игрек-11, зазвонил телефон. Хозяин кабинета Майкл Боуни достиг многого, величавостью манер он напоминал человека искусства, добывшегося всемирного признания: композитора или художника, гордящегося не отдельными учениками, но направлениями и школами. Тонкая рука Боуни медленно, подобно роботу, ухватила трубку и поднесла к уху, обрамленному сединой. Боуни артистично слушал, и оставалось лишь сожалеть, что никто не видит стремительной смены настроений на его выразительном лице. Никто бы не мог предугадать, как завершится этот разговор, тем более Хадсон, который потел на другом конце линии и даже встал, разговаривая с высоким начальством. Наконец Хадсон прикусил язык, Боуни еще долго молчал, он знал, что Хадсон обмирает от страха, и делал это вовсе не для того, чтобы насладиться чужим ужасом; Боуни было абсолютно наплевать на существование Хадсона, на его настроения, надежды и опасения, но Боуни знал, что есть тип людей, побудить которых к мысли можно, лишь пугнув их как следует; именно к таким принадлежал Хадсон.

Боуни помотал шнур.

— Я не доволен вами, Хадсон.— Он хотел присвокупить изящную язвительную фразу, но вовремя остановил себя. Еще не хватает тратить свои мозги на какого-то Хадсона, все и так знали, что в устах мистера Боуни — «я не доволен вами» — почти приговор.

У себя в конторе О'Брайен обдумывал до мельчайших подробностей вчерашний визит к Дэвидсону. Ясно, что его поход не за-

стал Дэвидсона враспloch. Что это — крепкие нервы? Или Дэвидсон знал, что кто-то явится?

Откуда было догадаться О'Брайену, что перед смертью Иствуд решил застраховаться и припугнул Дэвидсона, упомянув человека, которому он, Иствуд, будто бы все выложил.

Чтобы отвлечься, О'Брайен занялся рутинной работой: просмотрел списки желающих приобрести земельные участки, полистал газетные объявления о купле и продаже недвижимости. Дело не шло — чувство тревоги не отпускало: впечатлительные люди и за тысячи миль чувствуют, когда с близкими беда.

После работы Стив О'Брайен поехал к Элис. За его машиной впритык следовал остин с лихо мотающимся усом антенны. За ним следили и не скрывали этого: Стив не одобрял бесцеремонности и не любил, как и многие, когда его загоняют в угол. Если кто-то желал слезкой отвести О'Брайена от дела Иствуда, то поступил неосмотрительно. После похорон, после того, как весь вечер О'Брайен видел заплаканное лицо девочки, после встречи с Дэвидсоном, явно что-то знавшим, Стив решил, что его жизнь тускла и несносна еще и потому, что он от всего отстранился, полагая, как и все, что делание денег в достаточном количестве вполне оправдывает существование человека на земле. О'Брайен злился и восхищался собой, прогретый яростью, потому что из медузы, вяло размышляющей о превратностях бытия, превращался в мужчину.

Он притормозил, чтобы заглянуть в глаза человеку за рулем остина; О'Брайен и не ожидал, что взгляд сыщика окажется нейтральным и чуть ли не доброжелательным. Просто работа, сказал себе Стив, и, перехватив взгляд сыщика, прочел в ярких голубых глазах: старина, такая работа.

Больше он не оглядывался и даже, подъехав к домику Иствуда, вышел не оборачиваясь. Не сделав и двух-трех шагов, Стив заметил необычное: створки всех окон распахнуты настежь и цветы в битых горшках валяются на дорожке, будто их вышвыривали из комнат.

О'Брайен не пошел быстрее, хотя сердце забилося чаще. На крыльцо выбралась Шарлотта — руки ее тряслись, она шла на ощупь. Стив бросился вперед, старуха разрыдалась у него на руках.

— Где Элис? — выдавил Стив. Старуха забормотала и махнула рукой.

О'Брайен вбежал в дом. Его не испугали перевернутые стулья и выдвинутые ящики, выпотрошенные шкафы и разбросанные вещи, его поразила Элис — она сидела на корточках в углу и смотрела в никуда расширенными глазами. Если бы она плакала, Стив пережил увиденное легче, но Элис молчала и смотрела вверх него, и ее глаза казались мертвыми, покрытыми непроницаемой эмалью.

Позже Шарлотта рассказала, что в дом ворвались неизвестные, что-то искали, впрочем, не очень тщательно, негритянке даже казалось, что цель их появления — запугать, а вовсе не найти что-то конкретное.

О'Брайен чувствовал свою вину, он считал, что его визит к Дэвидсону послужил причиной налета на дом Иствуда; рассчитывали прежде всего подать сигнал ему: парень, не суй нос не в свое дело — навлечешь беду на беззащитных! Нельзя сказать,

чтобы сейчас Стив не испытывал страха. Погром был поставлен на широкую ногу — трое налетчиков плюс сыщик на остине: О'Брайен понимал, что зря тратить столько сил и внимания на его скромную персону не станут.

Он больше часа уговаривал Элис — наконец ее глаза оттаяли, и девочка выбралась из угла. Он подумал, что увезет Элис и Шарлотту отсюда, и промолчал о своем решении только потому, что еще не знал, где их спрячет.

По крайней мере сутки у него были, сыщик на остине сообщит хозяевам, что объект, ради которого устроили погром, с его результатами ознакомился на месте, и те дадут О'Брайену немного времени, чтобы сделать выводы. Он попрощался, сказал, что сейчас бояться нечего, видно, мелкие воришки, узнав, что хозяин дома умер, решили поживиться, пользуясь беспомощностью оставшихся его обитателей, и злились, не найдя ничего путного. О'Брайен врал вдохновенно, но ему казалось, что Шарлотта не верит ни единому его слову. И еще он негодовал потому, что не мог понять, как можно раздавить человека электрокаром, среди бела дня напасть на его дом и ничего не бояться.

На следующий день О'Брайен пригласил к себе школьного друга. Не виделись давно, и Стив считался с тем, что Макдонелл усмотрит в неожиданном желании поддержать дружбу нарочитость. Фил Макдонелл достиг немало — сенатор штата.

— Фил, ты что-нибудь знаешь про Игрек-11? — спросил О'Брайен гостя.

Макдонелл помрачнел, и Стив решил, что Фил не полезет в это дело.

— Видишь ли, Фил, на Игреке погиб один человек при странных обстоятельствах, я его знал, у него осталась внучка..

— Не понимаю, старина, при чем здесь я? — Удивление Макдонелла казалось неподдельным.

— Я и сам не понимаю, зачем завел этот разговор, — О'Брайен потрепал друга по плечу, больше этой темы не касались и вскоре распрощались.

* * *

Стена, ограждающая предприятие Игрек-11 от внешнего мира, казалось, никогда не кончится. Дэвидсон медленно проезжал вдоль унылой бесконечности бетона, под глазами мешки — сказалась бессонная ночь. Сейчас, перед встречей с Хадсоном, он прикидывал, что сказать. Хадсон, конечно, выслушает, не перебивая, а в конце рывкнет так, что дрогнут стены. Дэвидсон уже знал, что могущественный Боуни спустил собак на начальника службы безопасности и в зародыше неприятностей Игрека лежала неосторожность Дэвидсона — его застукал Иствуд при сдаче денег. Остальное Хадсон называл снежным комом и был прав. Хадсон, не поднимая глаз из-под густых бровей, гонял по полированной поверхности стола пепельницу.

Дэвидсон вошел без стука.

Хадсон и бровью не повел.

Дэвидсон неплохо изучил уловки начальника службы безопасности.

— Привет! — бросил он с налетом бравады.

Хадсон накрыл пепельницу пухлой лапой. Он поднимал голову медленно, едва заметными рывками, будто плохо смазанный механизм, двигал шейю. Наконец пронзительные глазки уперлись в Дэвидсона.

— Я предупреждал,— проскрипел Хадсон.

Дэвидсон отодвинул стул. Сел. Сложность его положения заключалась в том, что Хадсон догадывался — Дэвидсону за риск перепадают дополнительные суммы. Но завистливому боссу даже в голову не приходило, сколько на самом деле имеет Дэвидсон за свою опасную работу. Хадсон удивился бы еще больше, узнай, что он успешно доит обе стороны: и отправителей, и получателей. Дэвидсон обеспечивал доставку контейнеров с сырьем за океан, хорошо понимая, что вся операция носит чисто военный характер.

— О'Брайену намекнули, чтоб он оставил... по-моему, он решил не связываться,— Дэвидсон сам чувствовал, как неубедительно звучат его слова.

Хадсон перевернул пепельницу вверх дном — он не курил и не разрешал другим дымить в своем кабинете, согнутый палец постукал по донышку.

— Враки! Решил не связываться? А зачем же он приглашал к себе сенатора Макдонелла?

Хадсон встал. И это был знак — терпение его лопнуло, подошел к окну, застыл, глядя вдаль.

Дэвидсон знал, что самые важные сообщения Хадсон предпочитал выслушивать, стоя к говорящему спиной, возможно, считая, что его мощная спина с покатыми плечами производит еще более устрашающее впечатление, чем перекошенное гневом лицо. И еще Хадсон любил внезапно обернуться, чтобы впиться глазами в собеседника, поймать в них растерянность или ухватить отблеск лжи в расширенных зрачках. Сейчас, не отрываясь от окна, он спросил, сколько денег сдавал Дэвидсон, когда его увидел Иствуд.

Дэвидсон вяло ответил:

— Тридцать тысяч.

— А точнее? — Хадсон будто прилип к окну.

— Тридцать пять,— в голосе Дэвидсона сквозила безнадежность.

— Ложь! — Хадсон так и не обернулся.

Дэвидсон заерзал, схватился за голову, открыл рот широко, будто не хватало воздуха.

— Сорок...

Хадсон резко обернулся, бледный от душившей его злобы.

Дэвидсон прекратил сопротивление.

— Шестьдесят,— странный свист и сипение вплелись в эти слова.

Хадсон вернулся к столу, сел, стул скрипнул жалобно и протяжно.

— У меня уходит слишком много времени, чтобы узнать правду.

Дэвидсон промолчал.

Хадсон смотрел на собеседника брезгливо и чуть устало.

— Теперь я расскажу, что произошло. Иствуд увидел, как его сосед сдает сумму за сотню миль. Крупную! Вот почему он решил подзаработать. Ваша вина неоспорима. Ваша глупость может дорого обойтись нам. И, убрав Иствуда по вашей рекомендации, мы поторопились. Старику можно было долго затыкать рот крохотными суммами. И нам не пришлось бы возиться с О'Брайеном.

Это вы думаете, что он отступился, я думаю наоборот. Есть сорт людей — они летят на опасность, как мотыльки на свет. Ваши предложения?

Дэвидсон замялся. Хадсон опустил глаза к пепельнице и прошипел:

— Вон!

* * *

Как только О'Брайен выпроводил Макдонелла, возникло опасение, что он поступил неосмотрительно, оставив Элис и Шарлотту в доме одних. В душе Стив надеялся, что Макдонелл поможет развязать узел и напряжение спадет, но Фил ушел в сторону, осторожный Макдонелл своим поведением показал О'Брайену, что тот лезет на рожон. Фил так и сказал уже на пороге:

— Стив, ты хороший парень, и я тебя люблю. Есть игры, которые не по зубам таким, как мы. Это неприятно, но это так. Каждый должен знать свой верхний предел — свою планку.

О'Брайен высунулся в окно — хвост уехал, поспешил к гаражу, вывел машину и поехал к дому Иствудов. Элис спала, Шарлотта испуганно вскочила, когда Стив тихонько постучал в оконное стекло. Он перенес Элис на заднее сиденье — девочка так и не проснулась; Шарлотта в спешке собрала дорожную сумку, причитая, что самое нужное, конечно же, забыли. Через два часа после полуночи О'Брайен пересек границу штата и подъехал к пансионату, затерявшемуся в лесу.

Он определил Элис и няню в уютный номер под фамилией прокурора их округа и заплатил за месяц вперед. Домой О'Брайен добрался только к утру.

В поездках по городу машину О'Брайена неизменно сопровождали, и он покрывался испариной, стоило лишь подумать: вдруг пансионат, в котором он укрыл Элис и Шарлотту, обнаружен теми — людьми с Игрека.

После встречи с Макдонеллом у О'Брайена остался неприятный осадок, будто и за помощью обратиться не к кому, и тогда он решился съездить в полицию.

Офицер играл зажигалкой, пытаясь поставить ее на торец, и, когда никелированный прямоугольник падал, недовольно морщился.

О'Брайен сидел в пальто с поднятым воротником, глубоко засунув руки в карманы и перебирая конфеты в хрустящих обертках.

— Мерзавцы врываются в дом, громят все, что попадет под руку, и вы ничего не можете сделать?

Офицер с плохо скрытым раздражением — видно, десятки раз отвечал одно и то же — проговорил:

— Я сказал — мы пытаемся. Но это трудно. У нас таких сигналов ворох, — он прихлопнул пухлую папку.

— У мистера Иствуда осталась внучка, девочка совершенно одна.

— Сожалею.

— Выходит, ничего поделаться нельзя?

— Что вы имеете в виду? — офицер оживился.

— Установить причины гибели Иствуда... Помочь девочке...

Оградить ее...

— Мистер О'Брайен, странно, когда взрослый мужчина проявляет интерес к чужой, в сущности, девочке. Вы меня понимаете?

Стив едва не двинул в эту рожу, пальцы сжали конфеты в кармане.

Офицер сделал предостерегающий жест.

— Не возмущайтесь. У нас здесь сколько угодно таких случаев с добрыми дядями и девочками. Все довольно грязно. Зачем вы лезете в жизнь посторонних? Люди могут подумать, что вы...

— Что я?..— О'Брайен вскочил, перевернув стул.

— Вы понимаете, что могут подумать люди,— спокойно подытожил офицер.— Мы приняли ваше заявление насчет вторжения в дом Иствудов. Мы свяжемся с вами, если нападём на след.

О'Брайен направился к двери.

— Минуточку, мистер О'Брайен. Кое-кто обеспокоен вашей нервозностью. Вы распространяете слухи, будто предприятие Игрек-11 причастно к смерти мистера Иствуда. Вы юрист и должны знать, что, во-первых, вас можно привлечь за клевету, во-вторых, хотел бы напомнить: на Игреке кормится четверть работающих нашего города.

Как только О'Брайен отъехал от полиции, за ним увязался хвост на остине. Были отчетливо видны глаза водителя, немигающие и отстраненные. О'Брайен попробовал оторваться.

Напрасно!

О'Брайен решил, что, когда понадобится, он бросит машину и попытается скрыться. Но дорогу преградили демонстранты, запрудившие улицу. Выругался. Не проехать! Обменялся взглядом с преследователем, тот сохранял спокойствие. Пришлось ехать в объезд...

Солнце разгулялось не на шутку. О'Брайен притормозил у бара. Вышел. Агент за ним. Они стояли на расстоянии трех-четырех шагов друг от друга. О'Брайен широко улыбнулся и пошел на преследователя, тот не шелохнулся. Стив протянул пригоршню конфет, агент помотал головой: не надо. Тогда Стив медленно, будто перед тем, как залезть в ванну, снял очки, положил в глубокую выемку витрины и, подавшись всем телом вперед, нанес удар.

Агент зашатался.

Удары посыпались еще и еще...

Агент попробовал отразить нападение, но уступал О'Брайену в реакции и силе удара. Сопротивление было сломлено: Стив работал, как машина,— доконало ожесточение последних дней.

Появились любопытные. О'Брайен не хотел бы сейчас оказаться в полиции, он отряхнул жертву и недовольно буркнул в толпу, что друзьям повздорить нельзя — нечего паялиться. Агент подержал:

— Друзья... повздорили...— и похлопал О'Брайена по плечу. Тот обхватил избитого за талию и, участливо шепча на ухо, потащил в бар.

Прохожие быстро разошлись. Противники успокоились — лишний шум не устраивал обоих.

Вскоре О'Брайен сидел напротив агента и подливал ему в стакан.

— Тебе сколько платят?— Стив лизнул ссадину на кулаке.

— Здорово молотишь,— агент дотронулся до кровоподтека.— Нам за синяки не платят, наоборот, вычитают.

— Логично,— О'Брайен придвинул агенту соленые орешки.— Больно? Злишься?

— За что? — Агент отправил в рот пригоршню орехов. — Работа есть работа. Всегда жди неприятностей — за приятное денег не платят.

— Чего тебе от меня надо? — О'Брайен протер очки.

— Мне? Ничего. А им? — Во взоре агента мелькнула хитринка. — Чего-то ты там наделал. Думаешь, дешево за тобой мотаться на машине? Я бы с тобой так не размусоливал, если б они не предупредили: упустишь, тоже не беда, присмотришь к повадкам, к слабинкам. Вроде еще не решили, что с тобой делать.

— Ты Иствуда знал?

— Так... слышал... он на Игреке... — агент осекся, решив, что сказал лишнее.

О'Брайен и так не сомневался, что его хвост оплачивают деньгами Игрека, кивнул бармену, попросил непочатую бутылку, протянул агенту.

— Тебе на память и в возмещение ущерба.

— Щедрый, — агент охотно взял бутылку.

— Дэвидсона знаешь? — О'Брайен, стоя, смотрел на сжавшегося на стуле агента.

— Нет, — Стив видел — лжет. Не зря свое получает, толком ничего не выудишь. Ни на что не надеясь, спросил:

— Зачем Игреку столько таких, как ты?

Агент промолчал.

— Сдается, вы там с законом не в ладах?

Агент зло вперился в О'Брайена, резко поднялся.

— Хочешь угощать? Никто не мешает, а расспросы оставь при себе. Зря ты с ними связался.

Только сейчас О'Брайен сообразил, почему агент так охотно пошел на контакт с ним. Ему наверняка вменили в обязанность при случае запугать его, не ограничиваясь наружным наблюдением.

...Остин потерялся в потоке машин. Оставили в покое. Надолго ли? О'Брайен ехал медленно. Ему дали передышку. Тоскливо. Друзей нет. Игрек одиннадцать... Что там творится? Что имел в виду бедняга Иствуд, когда говорил про сырье и злоупотребления?

О'Брайен и не заметил, как подкатил к бетонной стене Игрек-11. Смеркалось. Он подождал, пока тьма не сгустилась плотнее, и поехал вдоль стены. Лес подступал вплотную к ограждению. У неприметных глухих ворот О'Брайен загнал машину в редколесье и вышел, удивляясь тишине и звездам над головой.

Он не прошел и нескольких шагов, как на голову обрушился удар, сознание померкло...

Очнулся О'Брайен в полупустом помещении. Незнакомые люди — двое мужчин и девушка. Ему дали выпить воды, горечь свела скулы. Стив попытался выспросить, где он. На его вопросы никто не обращал внимания. Смуглый, с лицом, усыпанным черными родинками, уточнил имя, хотя перед ним лежали карточка страхования и водительские права О'Брайена.

Смуглый сказал, что на Стива напали, его подобрали без сознания.

— Где я? — О'Брайен огляделся.

— У друзей.

О'Брайену не нравились его новые друзья, их манеры и стерильность помещения, одновременно напоминающего больничную палату и в то же время явно не больницу.

Неожиданно смуглый наклонился к О'Брайену и, заглянув в лицо искрящимися черными глазами, спросил:

— Вы были на похоронах Иствуда? Вам не кажется его смерть подозрительной?

Вот оно! Теперь Стив не сомневался, где он и кто с ним разговаривает. Он скользнул взглядом по девичье и про себя удивился: как такие трепетные на вид создания попадают в такую грязь? И еще он подумал, что его скорее всего отпустят, иначе не стали бы с ним церемониться с самого начала. Две смерти подряд им невыгодны, к тому же Иствуд — старик, и никто особенно не озабочен его кончиной. Другое дело О'Брайен — молодой, способный юрист... Те не хотят лишних хлопот. Не исключено, что они не знают, один ли он или его кто-то поддерживает. Скорее всего именно это их больше всего и заботит. Они могли рассуждать так: для обычного человека с улицы погрома в доме Иствудов более чем достаточно, чтобы навсегда отвадить от Игрека, если этот О'Брайен так упорствует, встречается с законодателем, обращается в полицию, значит, за ним кто-то стоит. Кто? Их не мог не волновать ответ на этот вопрос.

Смуглый повторил, его голос, начисто лишенный интонаций, едва заметно вибрировал.

— Вам не кажется смерть Иствуда подозрительной?

Решив, что ему ничего не грозит, О'Брайен неожиданно грубо отрезал:

— А вам?

Смуглый на мгновение опешил.

— Нам? Кажется. Иствуд говорил вам что-нибудь перед смертью или незадолго до нее?

— Мне ничего не известно, — убежденность О'Брайена казалась несокрушимой.

Смуглый присел на край стула.

— Жаль, что вы не хотите быть искренним.

* * *

Инцидент у стен Игрек-11 заставил О'Брайена по-иному взглянуть на ситуацию. Те уязвимы, они боятся, значит, есть чего, значит, не так уж упрятаны концы, если даже старик Иствуд сумел углядеть их. Может, в последний раз Стив ехал без опеки, а те так неосторожны, потому что знают: всегда можно найти О'Брайена в его доме. Стив к себе не поехал, направился к малоприметному мотелю на одном из выездов из города, уплатил за неделю вперед и, позвонив партнеру по конторе, предупредил, что решил отдохнуть несколько дней.

Он лежал на гостиничной кровати и пытался разобраться в событиях последних дней. Опасность вполне серьезна, и впервые можно порадоваться, что у него нет детей. Только страх за Элис не покидал: не держать же девочку в пансионатском заточении всю жизнь. Значит, надо сделать так, чтобы Элис и Шарлотта могли вернуться домой как можно скорее, а зависит это только от О'Брайена — он обязан взять за горло людей Игрека. И если до переезда в мотель страх преследовал его ежечасно, то сейчас возникло ощущение, будто все происходит не с ним, будто в нем двое — одним руководит другой — и тому, кто руководит исполнителем, ничего не грозит. Вступать на путь прямого противоборст-

ва с Игреком стоило, только испробовав другие пути: Макдонелл и полиция не помогли, и сейчас ему пришла в голову мысль воспользоваться услугами телестудии, может, на Ти-Ви в отличие от полиции способны противостоять Игреку-11.

В приемной вице-президента фирмы Игрек-11, строгой и обставленной с безупречным вкусом, Хадсон всегда робел. Перед дисплеем склонилась Мэдж Роук — секретарь вице-президента, светловолосая, тридцати лет, счастливо сочетающая привлекательность и очевидные волевые качества. Мэдж печатала письмо и только вскользь обратила внимание на Хадсона.

Хадсон замер рядом с Мэдж, зная, как ценит мистер Боуни своего секретаря. Мэдж без слов поняла, что Хадсону нужно к Боуни, нажала кнопку и сказала, что Хадсон просит разрешения войти. Напрасно Хадсон кроил разнообразные улыбки, Мэдж не смотрела в его сторону. Кивок — проходите.

Стол мистера Боуни раза в два уступал столу Хадсона, и тот всегда радовался этому обстоятельству. Напротив, облик Боуни, походившего скорее на университетского профессора, чем на удачливого бизнесмена, всегда раздражал.

— Присаживайтесь, Хадсон, — совсем по-домашнему предложил Боуни.

Хадсон сел, сожалея, что зад его так велик, стула явно не хватало.

Боуни смахнул пылинку с конца галстука.

— После пятидесяти я думал, что старость не так уж страшна. После шестидесяти я так не считаю. Увы. Каждый день скачет давление...

Хадсон давно усвоил, что манеры мистера Боуни так же мало характеризуют их обладателя, как мягкая походка и невинное позевывание тигра. Слова подыскивались с трудом, ладони взмокли, а галстук превратился в петлю на шее Хадсона.

— Да... сэр... Здоровье такая штука...

Мистер Боуни относился к людям, которые никогда не спешат и всегда успевают. И сейчас вице-президент не подгонял Хадсона, а только направлял беседу в нужное русло.

Хадсон решил.

— Видите ли, сэр, произошла неприятность...

Боуни по-прежнему ласкал пачку бумаг.

— Иствуд успел поделиться своими подозрениями с одним типом...

Мистер Боуни пристукнул ладонью по пачке бумаги, давая понять: дальше не надо, я все понял. Он по-прежнему улыбался, в лице его ничего не изменилось.

— Давление, Хадсон, ужасная вещь. Убийца-невидимка. Встаает утром как ни в чем не бывало. Только чуть-чуть кружится голова, как если переусердствовать в любви. А у вас криз! Представляете?

Хадсон взмок, по-школярски поспешно кивнул.

— Главное, Хадсон, разрыв в давлении. Если разрыв мал, дело — дрянь.

Хадсон не мог допустить, что Боуни пропустил мимо ушей его слова. Значит, сейчас мистер Боуни размышляет, оценивает происшедшее, и это ужасно, потому что его оценки, как правило, точны и безжалостны.

Боуни на глазах Хадсона сложил птичку из бумаги.

Хадсон набычился, сверлил глазами пол, попробовал объяснить еще раз.

— Видите ли, сэр... некто О'Брайен в курсе...

Боуни прервал.

— Не надо. Я все понял, мой друг.

Хадсона словно пронзили насквозь, он знал: «мой друг» на языке мистера Боуни означает: «Вы редкостный болван, и я не вижу, чем вам можно помочь».

Хадсон поднялся, как во сне, сделал несколько шагов на негнущихся ногах; он напоминал манекен на колесиках, которого тянет на веревке спрятавшийся за штору шутник.

Мистер Боуни подкинул птичку на ладони. Вид Хадсона не то чтобы разжалобил вице-президента, скорее он усомнился: осознал ли Хадсон шаткость своего положения? Поэтому негромко, и, как всегда, приветливо улыбаясь, мистер Боуни сообщил:

— Вас до смешного легко заменить, Хадсон.

Мистер Боуни порвал бумажную птичку в клочья и бросил обрывки в корзину.

Хадсон хотел произнести нечто вроде: я все понял, сэр... или слова прощания... или попробовать оправдаться в последний раз, понимая всю бессмысленность таких попыток. Но только прохрипел нечленораздельную благодарность — за что? — и выскользнул из кабинета.

В приемной он посмотрел невидящими глазами на Мэдж Роук и, словно слепой, двинулся вперед.

— Что с вами, мистер Хадсон?

Хадсон с трудом приклеил к губам натужную улыбку, схватился за мощный загравок, закашлялся:

— Давление... скачет...

* * *

На телестудии О'Брайена приняли быстро. Перед ним сидел вертлявый молодой человек, почти мальчишка, и лишь лапки морщин в углах глаз выдавали его возраст. Непоседа то и дело вскакивал и садился, напоминая тонкими ногами цаплю при галстукке.

О'Брайен растолковал, что хотел бы дать информацию, по его мнению, важную и касающуюся предприятия Игрек-11.

Человек-цапля закинул одну тощую ногу на другую и посмотрел на него вежливо и насмешливо.

О'Брайен мгновенно утерять интерес к происходящему, сразу понял, что поддержки не будет, и сказал скорее по инерции, лишь бы не молчать под изучающим взглядом телевизионщика:

— С ядерного предприятия Игрек одиннадцать возможна утечка.

— О-о! — Человек-цапля смешно подпрыгнул, поднялся, облокотился на стул и, теперь уже стоя, рассматривал О'Брайена как редкое животное. — Небольшая утечка, подумаешь. Радиоактивный фон есть даже здесь, даже сейчас и не только от наших приборов. Даже на природе в самом уединенном месте всегда есть естественный фон радиации.

— Вы меня не поняли, — Стив поправил очки, он хотел добавить: «я имею в виду кражу и продажу ядерных материалов», но вовремя сдержался.

Цапля будто прочел его мысли.

— Вы хотите сказать, утечка сыря?

— Я этого не говорил, но предполагаю...

Цапля, перебирая ногами, несколько раз обежал стол, потом вспрыгнул на его край.

— Все это весьма интересно, мистер...— он глянул в регистрационный листок,— мистер О'Брайен. Но вам только кажется. Где доказательства? Если мы будем выпускать в эфир всех граждан, которым что-то кажется, то лучше вести прямую трансляцию из сумасшедшего дома.

О'Брайен устало улыбнулся.

— Это страшно, поймите. Уран не станут красть для обрамления клумб...

Цапля с треском дернул клейкую ленту.

— Сделать бомбы! На кухне! Захватывающая тема. Но, мистер О'Брайен, я не специалист — и то слышан о весьма жестких процедурах контроля и федеральных гарантиях. Думаю, вы заблуждаетесь.

Стив побледнел.

— В конце концов за деньги в качестве платного объявления я могу сообщить любую информацию.

Цапля дотронулся до птичьего носа.

— В принципе? Можете. Но...— он подскочил, перелистал какую-то тетрадь, учтиво заметил,— можете, но не раньше, чем через два месяца. У нас очередь.

О'Брайен поразился, как служащий телевидения походил на полицейского: та же мина и тот же спектакль с тетрадкой, что разыграл офицер в участке. Стив неожиданно выпалил:

— Разрешите взглянуть на вашу очередь!

Учтивость моментально слетела с цапли, он прижал тетрадь к впалой груди, сухо отрубил:

— Я не вправе показывать служебные документы клиентам.

О'Брайен поднялся.

В комнату вкатился тучный субъект, глянул на цаплю и, не замечая Стива, бросил:

— Тот, о котором звонили от Боуни, еще не появлялся?

Цапля попытался сделать предостерегающий жест.

Поздно!

О'Брайен глянул на вошедшего.

Неловкая пауза.

Вошедший забормотал извинения и выскочил из комнаты.

Стив посмотрел в глаза собеседнику, тот слабо улыбнулся, проскользнуло что-то человеческое, выплыло издалека, как очертания дома на дороге выползают из густого тумана. О'Брайен протянул руку к тетради, служащий не шелохнулся. Пальцы прошелестели чистыми листами.

— Значит, и в газеты обращаться нет смысла?

О'Брайен приблизился к двери.

— По крайней мере не звоните, сейчас же, дайте мне уйти.

— Я не доносчик.

Стив притворил дверь, не успев услышать вялый протест.

Допоздна О'Брайен спал не раздеваясь. Около одиннадцати выехал из мотеля к предприятию Игрек-11. Ждать пришлось долго, в середине ночи на территории замелькали прожектора. Вскоре раздался гул приближающихся машин: первой прошмыгнула легковушка с сиреной, впрочем, отключенной, за ней грузовик, замыкала

спецмашина — прямоугольный фургон типа бронированного сейфа на колесах, на всех трех крышах крутились мигалки.

Машина О'Брайена с притушенными фарами выбралась из укрытия, прижимаясь к правой бровке дороги, потянулась вслед за медленно двигающейся колонной.

Ориентиром ему служили задние габаритные огни замыкающего фургона: красные глаза смотрели на него в упор, смещаясь то влево, то вправо. Встречных машин не было. Над дорогой царила ночь.

Красные глаза впереди заматались.

О'Брайен резко нажал тормоз, бросило вперед, ремень впился в живот. Зеленовато поблескивал циферблат часов на приборной доске.

Три часа ночи.

Дорога шла в гору, затем резко вниз и снова вверх; по бокам стеной стоял черный лес, и только в узкой полосе, будто прорубленной в небе, плавали редкие звезды.

Стрелка спидометра успокоилась.

Внезапно...

...раздалось сипение, будто последний хрип умирающего, усиленный мегафоном... нос машины завихлял.

О'Брайен занервничал; лихорадочно хватал то подсос, то рычаг переключения скоростей. Стрелка спидометра клонилась к нулю. Машина остановилась.

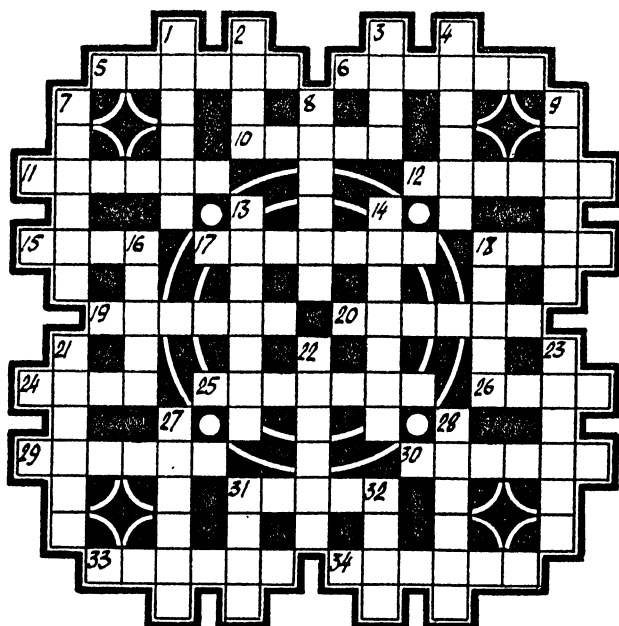
О'Брайен выскочил на дорогу, замер, ссутулив плечи, с опаской осмотрелся: деревья подступали вплотную. Никогда еще он не чувствовал так явственно свое одиночество; деревья — и те переговаривались шорохом крон. Стив опустился на колени у передних колес. Прокон. Сменить колесо? Не успеет.

Глаза дьявола впереди быстро удалялись.

О'Брайен оперся на капот, с болью вглядываясь в поглотившую красные огни темень. Бросился к багажнику, открыл рывком — пуст! Запаски не было. Не предусмотрел — решение ехать пришло сразу. Хорошо еще не слишком далеко заехал; на полупущенном колесе он с трудом добрался до ближайшей колонки.

(Продолжение следует.)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 5. Удобный случай для посылки, отправки чего-то с кем-нибудь. 6. Разрядка, ослабление напряжения, передышка, отдых. 10. Группа лиц, выполняющих служебные обязанности по особому назначению. 11. Предложение заключить гражданско-правовой договор. 12. Избирательный округ во Франции. 15. Разменная монета Индии, находившаяся в обращении до 1957 года. 17. Документ, по которому крепостной отпускался на волю. 18. Доля члена княжеского рода в родовом владении. 19. Денежный налог с феодально зависимого населения в средневековой Руси. 20. Предоставление каких-либо преимуществ. 24. Орудие пытки в России XIV—XVIII вв. 25. Советский ученый-юрист, автор трудов по теории и истории международного права. 26. В Древней Руси денежный штраф в пользу князя за убийство свободного человека. 29. Мера массы драгоценных металлов в Египте, Судане. 30. Проступок, правонарушение. 31. Венгерский кинорежиссер, автор фильма «Наследники». 33. Вид феодальной зависимости в средневековой Западной Европе. 34. Французский юрист, специалист в области уголовного права, криминологии, сравнительного правоведения, президент Международной ассоциации юридических наук.

По вертикали: 1. Вид служебной переписки в России в XVI—XVII вв. 2. Управляющий феодальным хозяйством в Древней Руси. 3. Административно-территориальная единица в России. 4. В Российской империи в XVIII—XIX вв. выборный член городских магистратов и ратуш. 7. Титул принца королевского дома в Испании и Португалии. 8. Распорядитель игры, банкомет в игорных домах. 9. Городской округ или часть провинции в Древнем Риме. 13. Административно-канцелярский отдел учреждений, предприятий. 14. Путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще. 16. У древних греков народное собрание. 18. Свод правил, положений, устанавливающий организацию, устройство, порядок чего-нибудь. 21. Плут, пройдоха (прост.). 22. Оцепление места, где находятся или могут находиться преследуемые лица, с целью их поимки. 23. Акт руководителя органа государственного управления. 27. Спекулятивная биржевая сделка, заключаемая в расчете на понижение курса ценных бумаг. 28. Феодальный платеж вассала сеньору при получении феода. 31. Род, родовая община у ирландцев и шотландцев в древности. 32. В феодальной Европе — регулярный фиксированный оброк продуктами или деньгами сеньору.

Составитель Ф. Г. БЕЛЯЕВ

Минская область

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 6. Подлог. 7. Пошлина. 9. Петефи. 10. Виза. 11. Режим. 12. Голос. 13. Бокс. 17. Развод. 20. Подвиг. 22. Банкнот. 23. Агор. 24. Орган. 25. Бехер. 26. Курс. 30. Совесть. 31. Марков. 32. Сессия. 37. Офис. 38. Тиран. 39. Петри. 40. Лига. 44. Атаман. 45. Тегеран. 46. Цинизм.

По вертикали: 1. Ножкин. 2. Моор. 3. Блок. 4. Мера. 5. Аффект. 7. Поджог. 8. Анализ. 14. Чивер. 15. Эдикт. 16. Орден. 17. Разгром. 18. Баталов. 19. Подеста. 21. Гвардия. 27. Пикет. 28. Ревес. 29. Честь. 33. Барнет. 34. Ратман. 35. Оферта. 36. Угроза. 41. Штаб. 42. Вред. 43. Зоил.

В кругах (по часовой стрелке): 47. Коллективизм. 48. Консолидация. 49. Правопорядок. 50. Конфедерация. 51. Преступление. 52. Реабилитация. 53. Премирование. 54. Конфронтация.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

ЗАДАЧА 1

В соответствии со статьей 16 Кодекса о браке и семье РСФСР не допускается заключение брака между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными.

Артем и Ольга — двоюродные брат и сестра. Брак между ними (а также между троюродными и сводными братьями и сестрами) законодательство не запрещает.

ЗАДАЧА 2

Брак, расторгнутый в судебном порядке, прекращается не с момента вступления в законную силу решения суда, а с момента регистрации развода в органах загса (статья 40 КоБС РСФСР). До регистрации развода брак юридически считается существующим, то есть в этот период личные и имущественные отношения между супругами сохраняются. В частности, если у них родится ребенок (как в нашей задаче), он считается рожденным в браке со всеми вытекающими отсюда последствиями (признание отцовства, взыскание алиментов).

Закон не устанавливает каких-либо сроков для регистрации развода в загсе. Поэтому отказ работников загса в выдаче свидетельства о расторжении брака неправомерен.

Развод может быть зарегистрирован по заявлению как обоих супругов, так и одного из них. Однако супруг, не зарегистрировавший развод, не вправе вступать в новый брак до получения им самим свидетельства о расторжении брака (статья 152 КоБС РСФСР).

ЗАДАЧА 3

Статья 43 КоБС РСФСР устанавливает, что брак, зарегистрированный без намерения создать семью (фиктивный), может быть признан в судебном порядке недействительным.

Вступление в фиктивный брак имеет целью приобретение каких-либо имущественных или иных благ (права на жилплощадь, прописку, освобождение от государственного распределения по окончании учебного заведения и т. п.). Доказательством фиктивности брачных отношений может являться раздельное проживание либо раздельное ведение хозяйства, непродолжительность супружеских отношений и т. п.

Однако в соответствии с частью 2 статьи 43 КоБС РСФСР брак не может быть признан недействительным, если к моменту рассмотрения дел в суде супруги фактически создали семью. Так это и было в нашем случае. Независимо от того, какие цели преследовала Яшина, вступая в брак, отношения в семье сложились отнюдь не фиктивные. Об этом свидетельствует и достаточно длительное совместное проживание, и рождение ребенка, и обозначение общим имуществом (вопрос о разделе которого ставит Белов). Так что здесь речь может идти только о расторжении брака.

Сдано в набор 29.05.89. Подписано в печать 23.06.89. А 00617.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт.
7, 56. Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 000 000 экз. (1-й завод 1 800 000 экз.).
Заказ № 738. Цена 60 коп.

Адрес редакции:

129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Телефон 281-68-12.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП.
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Рис. В. Федорова.

60 коп.

Индекс 71075.

Днепр в опасности... Даже невооруженным глазом видно, какому натиску нерадивого хозяйствования подвержены его берега, его воздушный бассейн. Загрязняется практически весь регион великой реки и особенно Запорожье. Снимки, которые вы видите, не нуждаются в комментариях. Они говорят сами за себя.

О Днепр! Когда же люди снова смогут дышать здесь чистым воздухом, пить чистую воду, растить здоровых детей?

Фоторепортаж Владимира ЗИМИНА

